

ФРАНЦУЗСКИЕ ИСТОЧНИКИ «ОПЫТОВ В АНТОЛОГИЧЕСКОМ РОДЕ» А. Д. ИЛЛИЧЕВСКОГО¹

АНДРЕЙ ДОБРИЦЫН

Сборник А. Д. Илличевского «Опыты в антологическом роде» (1827) больше чем наполовину состоит из стихотворений, переведенных либо варьирующих традиционные мотивы французской легкой поэзии. В статье приведены подражательные пьесы сборника (около двух сотен) и их оригиналы, которые сопровождаются, как правило, ссылками на наиболее известные и читаемые в ту эпоху издания, а также указаниями на другие русские переводы. Прокомментированы некоторые особенности переложений Илличевского: сокращение длинных басен и стихотворных сказок, распространение некоторых кратких текстов, комбинация мотивов из разных произведений и т. п.

Ключевые слова: А. Д. Илличевский, легкая поэзия, эпиграмма, басня, стихотворная сказка, поэтический перевод.

Andrei Dobritsyn. A. D. Illichevsky's *Attempts at the Anthological Genre and its French sources*

More than half of the poems included in A. D. Illichevsky's collection *Attempts at the Anthological Genre* (1827) are translations of, or variations on, the traditional motifs of French *poésies légères*. This article analyzes about two hundred imitative poems from the collection and their originals, which are, as a rule, accompanied by references to the most well known and widely read editions of the time. In many cases, other Russian translations of the same originals are cited. The article provides commentary on some features of Illichevsky's translations and imitations, including the abridgement of long fables and verse tales, the expansion of some short texts, and the combination of motifs from different sources in one Russian poem.

Keywords: Alexei Illichevsky, *poésies légères*, epigram, fable, verse tale, poetic translation.

Сборник А. Д. Илличевского «Опыты в антологическом роде» вышел в свет в 1827 году. В предисловии сам автор признает, что «Не все пьесы по изобретению принадлежат сочинителю, многие заимствованы из французского, немецкого и других языков». Несколько французских оригиналов

¹ Исследование выполнено в рамках гранта Российского научного фонда (проект № 17-18-01701) в Институте мировой культуры МГУ.

были названы Николаем Гастфрейндом [1912: 119–215], а 5 лет спустя Томашевский указал на книгу, бывшую, по его мнению, основным источником Илличевского. Вот что он пишет:

Французская Антологія 1816 г. <...> пользовалась извѣстностью въ Россіи. Она послужила образцомъ для «Опыта русской анѳологіи» М. Яковлева (1828 г.); по крайней мѣрѣ въ краткомъ Предисловіи составитель упоминаетъ только о классической греческой и французской антологіяхъ, при чемъ про послѣднюю пишетъ: «Французская Анѳологія, изданная въ Парижѣ въ 1816 году, состоитъ изъ однихъ мелкихъ стихотвореній, какъ оригинальныхъ, такъ и переведенныхъ съ Греческаго, Латинскаго, Нѣмецкаго и другихъ языковъ». Несомнѣнно ее имѣлъ въ виду Илличевскій, когда писалъ въ Предисловіи къ «Опытамъ въ антологическомъ родѣ» (1827) слѣдующее: «Впрочемъ, источники, коими онъ (сочинитель) пользовался, извѣстны: изъ нихъ почерпали всѣ, писавшіе въ семь родѣ, не исключая и лучшихъ стихотворцевъ; ибо оригинальныхъ мѣлкихъ стихотвореній въ нашей словесности еще не много, тогда какъ иноземныя, и въ особенности Французская, изобилуютъ ими безъ всякаго сравненія съ нашею» (стр. VI–VII). Самъ Илличевскій широко пользовался этой Антологіей — на цѣлую треть его «Опыты» состоятъ изъ переводовъ стихотвореній, находящихся въ этой книгѣ (около 95 изъ 270²). Оттуда же имъ заимствовано и странное дѣленіе стиховъ на роды. Вѣроятно, изъ этой же Антологіи перевелъ нѣсколько стихотвореній В. А. Пушкинъ. Заимствование французскихъ оригиналовъ какъ Илличевскимъ, такъ и В. А. Пушкинымъ именно изъ Антологіи 1816 г. доказывается хотя бы тѣмъ, что они переводили стихи съ тѣхъ сокращенныхъ и измѣненныхъ редакцій, въ которыхъ стихи эти печатались въ Антологіи. Напр., стихи Илличевскаго «На смерть пастушки» («Опыты», стр. 75) и стихи В. А. Пушкина «На кончину ***» («Московскій Телеграфъ» 1827 г., ч. XIV, см. собр. соч. В. А. Пушкина, изд. «Сѣвера», стр. 103) представляютъ переводъ стихотворенія Demoustier «Sur la mort d'une jeune fille», которое въ Антологіи 1816 г. насчитываетъ 12 строкъ. Эти 3 четверостишія являются лишь извлеченіемъ изъ стихотворенія Demoustier “Sur la mort d'une jeune fille de <campagne>”, насчитывающаго 44 стиха (см. “Almanach des Muses pour l’an XI (1803)”, p. 31) [Томашевскій 1917: 58–59].

Поскольку «Опыты в антологическом роде» не были для него специальным предметом изучения, Томашевский оценил число переводных текстов не слишком аккуратно. Французских источников Илличевского, находящихся в “Anthologie française” 1816 г. [AF], можно насчитать не 95, а около 150, примерно в полтора раза больше. Кроме того, оригиналы еще около 50 пьес (в том

² На самом деле в «Опытах» 261 стихотворение. Неточность Томашевского объясняется опечаткой в оглавлении, где пьесы пронумерованы, но после 259 идет 270. Заключает список нenumерованный стихотворный «Эпилог».

числе несколько немецких) отсутствуют в АФ, они были взяты из других сборников, альманахов и т. п. Таким образом, число оригинальных стихотворений в «Опытах» не превышает приблизительно шести десятков.

Заметим, что если оригинал какого-либо произведения Илличевского находится в АФ, это еще не значит, что он ознакомился с ним именно по этому изданию. АФ явилась наиболее объемной, итоговой в своем роде антологией, поэтому естественно, что туда попала большая часть легких пьес, известных русским авторам. Однако многие из этих пьес стали популярны в России еще до 1816 г., благодаря авторским и коллективным сборникам, альманахам и прочей периодике (НАФ 1769, ЕРД 1772, ФА 1787, РЕР 1803, АМ, АЛЕА, МР и многим другим). Так, например, Жуковский перевел ряд стихотворений по [РЕР]. После 1816 года продолжали выходить альманахи и весьма репрезентативные собрания легкой поэзии, например, [НЕР 1819] (обновленная и сильно дополненная версия РЕР), в которых Илличевский продолжал выискивать источники своего вдохновения.

Ниже приведены и частично прокомментированы подражательные пьесы сборника в сравнении с оригиналами, которые сопровождаются, как правило, ссылками на наиболее известные и читаемые в ту эпоху издания; если оригинал был напечатан во «Французской Антологии», первая ссылка указывает на [АФ]. Кроме очевидно переводных стихотворений, в «Опытах» имеется ряд пьес, которые нельзя назвать переводами, даже вольными, но которые сочинены, по всей видимости, под французским влиянием и являются более или менее свободными вариациями на известные темы. Предполагаемые источники таких произведений также по возможности указаны.

Для полноты приведем список самостоятельных пьес и тех, возможно подражательных стихотворений, оригиналы которых не установлены. Нумерация как оригинальных, так и переводных текстов соответствует их порядку в «Опытах»:

1. К портрету государя императора
Николая Павловича	37. Злая соседка
6. Всякому свое	39. Примирение
21. К портрету Александра I (акростих)	40. Несчастный трубадур
23. Мадригал одной прекрасной даме	42. Естественный вопрос
25. Молитвы женатого	45. Авторская предусмотрительность
28. На кончину Державина	47. Эпитафия жене
29. Ложный слух	53. Прохожий и Сирена
30. Каменщик и плотник	54. Переменившийся Федот
31. Оценка стихов	56. N. N. при прощании с нею
35. Хорошее доказательство	65. К альбому С. Д. П<ономарев>ой
	68. Арап

70. К портрету Петра Великого
 77. К воспоминанию
 81. Чем же не согласны?
 84. Эпиталама
 89. К портрету графа А. И. Мусина-Пушкина
 90. Рогоносцу в маскарадном платье
 91. Завидные стихи
 93. Поэт бессмертный
 97. С. Д. П<ономарев>ой, поручившей мне переписать в альбом несколько моих эпиграмм
 99. Надгробие актеру Яковлеву
 111. Верная примета
 113. Беда от дел
 114. К портрету поэта В. А. Жуковского
 117. Дервиш
 118. Экспромт, при отсылке одной даме сделанных для нее пакетов на письма
 126. На шутника
 132. Пенька и веревка
 133. Еще не самое худшее
142. Самопознание
 143. Брачный расчет
 157. Причина перемены
 163. Существенные таланты
 166. В альбом А. Е. Измайлову
 171. Больная болтуня
 172. Гордому богачу
 177. Эпитафия столетнему старику
 185. Стихи на заданные рифмы
 188. К альбому Лидиньке
 191. Соль остряка
 195. Старому мужу
 196. Лекарская причина
 203. Уваженная скромность
 210. Надгробие К. И. Веселовой
 211. Филатов ответ
 218. Дельная привычка
 220. Роль кстати
 226. К брату
 251. Надгробие А. И. Валгосову
 255. Издателю журнала с эпиграфом:
 С нами Бог
 261. Эпилог

Тексты Илличевского приводятся по кн.: Лирика лицейстов / Вступ. ст., сост. и примеч. А. Утренева [А. Л. Зорина]. М.: Художественная литература, 1991. С. 82–154 (в сб. полностью воспроизведены «Опыты» 1827 г. по новой орфографии; источники в примечаниях не указаны). При цитировании иноязычных текстов соблюдается правописание источника.

2.

Зеркало и вода

Прозрачностью перед Водой
 Гордилось Зеркало, Вода ему в ответ:
 «Ты пятна всякие в сравнении со мною
 Яснее кажешь, спора нет;
 Но вывести не выведешь, я знаю;
 А я кажу слабей, но их зато смываю».
 Не сходны ль в этом меж собой
 Сатира с Зеркалом, а Критика с Водой?

Le Miroir et l'Eau. Fable

J'ai lu, je ne sais où, que, sur leur excellence,
 Le Miroir avec L'Eau, se disputoient entre eux,
 La chose, à mon avis, n'est pas hors de croyance,
 De pareils différens sont aujourd'hui nombreux.
 L'amour-propre est un mal de l'humaine nature ;
 Il est peu de cerveaux qu'il ne tourmente pas.
 Sur l'honorable agriculture
 Le commerce exige le pas ;
 Pour le rang, la Noblesse & la Magistrature
 Ont de continuel débats ;
 Et, par humilité, L'Eglise nous assure
 Qu'elle est le premier des Etats.

Mais laissons la nature entiere
 Se quereller ; ce n'est pas là mon fait :
 Revenons vite à notre affaire.
 J'ai donc dit qu'avec l'Eau le Miroir disputait ;
 Je ne sais pas pourquoi l'on vous trouve si belle,
 Lui disoit-il ; où met-on votre prix ?
 Plus nettement que vous, des objets réfléchis,
 Je rends l'image naturelle :
 Je ne flatte ni n'enlaidis ;
 Ma peinture est fraîche & fidelle.
 Au lieu qu'un voile ténébreux
 Semble toujours cacher les portraits que vous faites,
 Et vous ne présentez aux yeux
 Que des esquisses imparfaites.
 Ai-je tort ? me voilà prêt à vous écouter ;
 Démentez moi, voyons : aurez-vous ce courage?
 Non, lui repondit <sic> l'Eau sans se déconcerter ;
 De montrer mieux que moi les taches du visage,
 Je vous laisse, sans disputer,
 Le triste & frivole avantage ;
 Mais j'ai sur vous celui de les pouvoir ôter.
 Du sens moral de cette fable
 Profitez, Critiques amers ;
 Au lieu de les tracer, corrigez nos travers,
 Et votre gloire alors deviendra véritable.

Par M***, de Nisme

[MF Mars 1775: № IV, 51–52;

EJ Mai 1775: V, 244–245].

Поскольку главным для Иличевского в его «антологических» пьесах было передать французское остроумие, он позволял себе улучшать слишком многословные тексты (выглядящие архаически) и убирать длинноты. Преимущественно это касалось басен, которые все сокращены им до лаконичных апологов. В данном случае такое сокращение оказалось возвращением к первоисточнику: басня г-на*** происходит из сравнения, развернутого в письме Ла Мога Ле Вайе «О критике» (Lettre XC “De la Censure des Livres”):

Si nous nous contentons de montrer une faute, sans l'ôter en sorte qu'elle ne paroisse plus, nous ne ferons que comme ces glaces ordinaires de Venise, qui font voir simplement les taches du visage qu'elles y laissent. Au lieu que nous devons imiter autant qu'il se peut les miroirs naturels d'une eau claire & tranquille, qui nous faisant observer ce qui nous messiet, ou nous rend difformes, nous offre encore au même tems le remede, & nous fournit dequoi nous nettoier [La Mothe Le Vayer 1662: II, 906; 1758: VII–I, 229].

3.

Что значит охота

Охота чудеса творит:
Бездар в полгода стал художник и пиит;
И вот уж пишет он, питомец новых Граций,
Стихи, как Рафаэль, картины, как Гораций.

L'Amateur Peintre et Poète

On dit que notre ami Coypel
Imite Horace et Raphaël.
A les surpasser il s'efforce ;
Et nous n'avons point aujourd'hui
De Rimeur peignant de sa force,
Ni Peintre rimant comme lui.

Voltaire

[AF: I, 178].

4.

Власть любви

Все признает любовь, все дышит ей на свете:
В воздушном бабочка полете
Гонима страстным мотыльком;
Цветы, колеблясь ветерком,
В весенней роскоши ласкаются взаимно;
Плющ обнял вяз гостеприимной,
К нему приникнув стебельком;
Пернатые, слетевшись с юга,
Веселым пением приветствуют друг друга;
Стремятся к ручейкам ручьи:
В их нежном, ропотном журчанье
Не слышится ли вам желанье
Слить вместе трепетны струи?

Puissance de l'Amour

Dans l'Univers tout aime, tout désire,
Du tendre Amour tout peint la volupté.
Si le papillon vole avec légèreté,
Un autre papillon l'attire ;
Les fleurs, en s'agitant, semblent se caresser :
Le lierre à l'ormeau s'unit pour l'embrasser ;
Les oiseaux sont charmés de pouvoir se répondre,
Et le doux murmure des eaux
Est causé par plusieurs ruisseaux
Qui se cherchent pour se confondre.

Favart

[AF: II, 1; NAF: II, 246].

5.

Эпитафия танцору

Ты прыгал, танцевал без отдыха для ног.
«Пора им дать покой!» — подумал врач — ты лег.

Épitaphe d'un célèbre Danseur

Ci-gît qui toujours gracieux,
Dansait sans faire aucune pause :
Un Médecin officieux
Juge à propos qu'il se repose
[AF: I, 184; NAF: I, 91].

7.

На потопление Лилы

Оплачьте Лилы потопленье,
Волна ей пагубна была:
Одна Венера в ней рождена,
А смерть другая обрела.

D'une belle fille noyée

Ici Lydie a fait sa sépulture.
Baignez son tombeau de vos pleurs ;
A pleines mains répandez-y des fleurs,
Passant, qui dans ces vers lisez son aventure.
En tombant dans cette eau, par funeste sort,
Cette merveille y but la mort.
Mais voyez l'étrange puissance,
Et le bizarre effet de l'eau !...

Une Vénus y prit naissance,
 Une autre y trouve son tombeau.
 Chevreau
 [PEP: III, 183; NEP: XVI, 312; NAF: I, 51].

Оригинал — эпиграмма барочного типа, построенная на принципе *concors discordia* (вода дала рождение Венере, она же дает смерть «другой Венере»), но у Шевро много места занимают риторико-стилистические украшения, расширяющие экспозицию до шести строк; за этой экспозицией следует еще и риторическое обращение, вводящее двухстрочную пуанту. Илличевский свел текст к минимальной форме.

8.

Девице N, писавшей приятельнице
 Целую вас сто тысяч раз.

Вчера прислали вы в письме
 Сто тысяч поцелуев Хлое;
 Хотя б один на долю мне,
 Для вас бы дело не большое;
 Но чем бумагу изводить
 И пальчики марать в чернило,
 Не так ли? Ведь короче б было
 Его изустно отпустить.

Вероятно, вариация на тему следующей пьесы:

A une Dame,
 Qui avait envoyé un baiser dans une lettre
 Vous m'envoyez sur le papier
 Un baiser qui bien peu me touche :
 Baiser qui vient par le Courier
 Pourrait-il chatouiller ma bouche ?
 Votre chimérique faveur
 Me laisse froid comme du marbre ;
 Et ce fruit n'a point de saveur,
 Quand il n'est pas cueilli sur l'arbre.

Morel

[AF: II, 198].

9.

Эпитафия стихотворцу

Богатый рифмами, но деньгами убогой,
 Под камнем сим лежит Дамон;
 Летя бессмертья в храм, дорогой
 Голодной смертью помер он.

Épitaphe d'un Poète

Ci-gît un homme dont la gloire
 Des siècles atteindra la fin,
 Mais qui courant au Temple de Mémoire,
 Sur la route mourut de faim

[Néricault-]Destouches

[AF: I, 170; NBS: IV, 248; PF 1810: 18].

За четыре года до Илличевского М. А. Яковлев напечатал свое переложение в «Сыне Отечества» (1817, № 45). Он максимально редуцировал оригинал, отдавая одну строку экспозиции, другую — пуанте:

Войти бессмертья в храм надеждой он ласкался:
 Пошел — и с голоду дорогою скончался
 [РСЭ: 239, № 632; Опыт: 162].

Яковлев мог опираться на немецкий перевод Генслера (Peter Wilhelm Hensler), где также присутствует тема «надежды» (*Hoffnung*):

Hier liegt, zum traurigen Exempel,
 Ein Mann, der grossen Ruhm erwarb,
 Und auf der Bahn zum Ehrentempel
 In voller Hoffnung — hungers starb
 [Joerdens 1789: 296].

Аналогичную пуанту мы находим среди «Надгробий» М. И. Попова (1742–1790), опубликованных в журнале «И то и сию» (1769. № 12):

Под кучкой сей зарыт пречестный человек;
 Он обществу служил во весь свой долгий век,
 От зависти самой имел похвал венец
 И украшением природы почитался;
 Но наконец,
 За все свои труды, от голода скончался
 [РЭ: 107, № 185].

10.

Надпись к церкви	Inscription pour une église
Здесь истина сияет нам,	La Vérité vous luit;
Училище ее сей храм:	Ce temple en est l'École:
Здесь, дети! Божие ученье,	Enfans, Dieu vous instruit;
Здесь, старцы! ваше утешенье.	Vieillards, il vous console.
	J. J. Rousseau
	[AF: I, 403].

В АФ четырехстишие приписано Ж.-Ж. Руссо ошибочно. На самом деле это надпись на церкви в местечке Бовересс в Швейцарии (Boveresse, Val-de-Travers, canton Neuchâtel), ее автором был ученик Фонтенеля Дюре де Морсан (Joseph-Marie Durey De Morsan; du Rey de Morsan; Duret de Morsan) [Meuron 1830: 17]. Подлинный автор был известен, например, Урбену Домергу, который в своей рецензии на книгу Дюре (перевод с латинского) привел в слегка измененном виде (со второй строкой *Ce temple est son école*) интересующий нас катрен³.

11.

Расчетливый скупец	Építaphe d'un avare
Скупой, обкраденный, кляня свой рок противный, Кричал в отчаяньи: «Повешусь на крюку!»	Ci-gît, qui se trouvant volé, Le cœur malade, et le cerveau troublé,
Но вдруг опомнился: «Веревка стоит гривны, Нет, лучше даром я...» — и бросился в реку	Se pendait sans miséricorde. Mais, y pensant mieux, le Vilain
[ССН 546, № 264].	

³ [Domergue 1787: I, 15 octobre 1787, p. 677]; рецензия на книгу: "Moyens de lire avec fruit, traduit du latin de Sacchini"; par M. Durey de Morsan; Paris: Guillot, 1785.

Changea tout-à-coup de dessein,
Et se noya pour épargner la corde
[AF: I, 345; NEF: II, 99].

Французская эпитафия приводится уже в сборнике *Le Glaneur François*, Prault père, Paris 1736, II: 234.

12.

Редкость друзей

Distique

Ты множеством друзей, Пустов, не хвастай нам,
Но одного снискав, воздай хвалу богам.

O vu ui me parlez de vos amis nombreux,
Si vous en aviez un, que vous seriez heureux !
M. Valant

[AF: II, 165; AM 1806: 163].

Это соображение имеется уже в «Никомаховой Этике» (IX.10) Аристотеля⁴ и встречается в разных формах во многих сочинениях⁵.

13.

Меч и плуг

L'Épée & le Soc

Меч гордый, встретившись с сохой
крестьянской в поле:
«Жалею о твоей, сказал, безвестной доле,
Ты роешься в пыли — я молнией ражу,
Делю вселенную, в страх царства привожу».
Смирненная в ответ: «Пусть мой удел
безвестной:
Не славной быть хочу, стараюсь быть
полезной».

L'Épée, un jour fiere de ses exploits
Rencontra dans les champs le Soc d'une charuë,
Et d'un ton de Major qui fait une revueë
Lui dit, malheureux Villageois,
Je plains ton ame roturiere !
Tu respire dans la poussiere,
Tandis qu'aux Champs de Mars brillante
dans les airs
On me voit imiter la foudre & les éclairs,
Et subjuguier la terre entiere.
Il est vrai, reprit-il, je languis ignoré,
Tu détruis les humains, la gloire est ton partage :
Jaloux d'un plus grand avantage
J'aime mieux servir que d'en être honoré.
[Claude-François-Félix Boulenger de Rivery]
[Rivery 1754: 5; FF 1771: 458–459].

⁴ <...> хорошо (ευ ekhei) стараться иметь друзей не сколь возможно больше, а столько, сколько достаточно для жизни сообща <...>. Но дружба во имя добродетели и во имя самих друзей со многими невозможна: желанно найти и немногих таких друзей (пер. Н. В. Брагинской).

⁵ Напр.: «Le trop grand nombre d'amis est ordinairement une marque qu'on n'en a pas un véritable» [Académie 1797: II, 111]; см. также [Cinq Fabulistes 1802: II, 58].

На тот же сюжет написана басня Удара де Ламотта (Antoine Houdar de La Motte: “Le Soc et l’Erée, fable XIV” [La Motte 1719, 237], много раз переиздавалась), переделку последней можно найти в [RFC 1767: 299] (“Le Soc et l’Erée”: *Un Soc jadis rencontrant une Erée...*)⁶.

14.

Переводчику Расина

Прекрасные стихи Расина перевесть
Ты вызвался, присел и к сроку их поставил,
И точно перевел, хвала тебе и честь!
Хотя бы путный стих Расину ты оставил.

На каламбурной игре с глаголом «перевести» построена также эпиграмма Вяземского «Уездный врач», написанная не позднее 1815 г. [РЭ: 268, № 832]:

Уездный врач Пахом в часы свободы
От должности убийственной своей
С недавних пор пустился в переводы.
Пахом! Дивляюсь я твердости твоей:
Иль мало перевел в уезде ты людей?

Возможно, что на эту игру слов русских поэтов вдохновила эпиграмма Шарля Перро на переводы греческих поэтов, заканчивающаяся такой пуантой [Perrault 1688: [I], [41] — нумерованная последняя страница предисловия]:

... C'est les traduire en ridicule,
Que de les traduire en François.

Эпиграмма Перро много раз перепечатывалась, см., напр., [NAF: I, 133].

15.

На стряпчего

Трех коз украли у меня;
Поиман вор и повинился;
Я с жалобой в суд явился,

И дело о козах, оно яснее дня.

А ты, надувшись, в восторге принужденном,
Заводишь речь, о чем? о Варре побежденном,
Помпее, Кесаре, Пунических войнах!
Все это хорошо, но сделай одолжение,
Оставь безнужные восторга выраженья,

A un Avocat

(Traduction de Martial)

On m'a volé : j'en demande raison
A mon Voisin, et je l'ai mis en Cause
Pour trois chevreaux, et non pour autre chose.
Il ne s'agit de fer ni de poison ;
Et toi, tu viens, d'une voix emphatique,
Parler ici de la Guerre punique,
Et d'Annibal et de nos vieux Héros,
Des Triumvirs, de leurs Combats funestes ;

⁶ Есть аналогичная немецкая басня Мюхлера (Müchler): “Der Pflug und das Schwert” [Wagner 1814: 269].

Но острякам хвала! они одним словом
 Поправят дело не такое.

В [ССН: 688] указано, что «сюжет восходит к басне Бабрия “Лысый наездник”».

18.

Трагикомику

Distique

Клит написал одну трагедию всего,
 И это лучшая комедия его.

Pallissot par gaité fit une tragédie ;
 C'est sa meilleure comédie
 [AF: I, 108].

19.

Три слепца

Les trois Aveugles

Судьбой на все страны земные
 Постановлен один закон;
 Вселенной правят три слепые:
 Фортуна, Смерть и Купидон.
 Жизнь наша пир, с приветной лаской
 Фортуна отворяет зал,
 Амур распоряжает пляской,
 Приходит Смерть — и кончен бал.

Sur la Terre, aux Cieux et sur l'Onde,
 Tout suit le caprice du Sort.
 Trois Aveugles mènent le monde :
 L'Amour, la Fortune, et la Mort.
 La vie est un bal, que commence
 La Fortune, tant bien que mal ;
 Vient l'Amour qui mène la danse ;
 Et puis la Mort ferme le bal.

Imbert

[AF: II, 318].

Источник указан В. Э. Вацуру в [Поэты 1820-х: 760].

20.

Эпитафия молодому лекарю

Quatrain nécrologique

Он умер в цвете лет: какое сожаленье!
 Погибло знание, искусство и ученье!
 Он только что успел пред смертью сочинить:
 Науку долго жить.

Le médecin Scribart des suites d'un gros rhume,
 Est mort, la nuit dernière, à l'âge de trente ans.
 Il est auteur d'un excellent volume
 Intitulé: l'Art de vivre long-temps.

Delorme

[AF: I, 379; PF 1811: 199].

Валле утверждает, что катрен известен с 1642 года [Vallée 1903: II, 293]. Позднее четверостишие было переведено на немецкий Кастелли (Ignaz Friedrich Castelli, 1781–1862): “Mit zweiunddreissig Jahren ...”. Отметим как курьез, что в 1799 году в Германии была действительно издана (на средства автора) книга Флиттнера (Christian Gottfried Flittner): Ueber die Kunst ein hohes Alter zu erreichen, s. l.

22.

Мальчик в лодке

Сын маленький с отцом плыв в лодке
 по реке,
 И видя, как берега скрывались вдалеке:
 «Гладите, батюшка! — вскричал, —
 земля уходит,
 Вон лес бежит от нас, и горы,
 и холмы...»

Как час летит! как год проходит!
 Мы тоже говорим, а кто проходит? —
 Мы.

L'enfant dans le bateau. Fable

Un jeune enfant dans un bateau,
 Pour la première fois descendoit la rivière,
 Rapidement porté sur le courant de l'eau :
 Ah ! cria-t-il à son frère,
 Le tirant par l'habit, le château qui s'en va !...
 Cette maison qui marche !... ah ! je vois fuir l'église !
 Ah ! monsieur le curé, quoi ! vous demeurez là !...
 Courez donc. Le curé sourit de la méprise :
 Mais, pour l'honneur de la prêtrise,
 Il se croit obligé d'expliquer à l'enfant
 L'effet qui le surprend :
 Il cherche en son cerveau, ses cahiers de physique ;
 Parle toujours en attendant,
 Et brouille tant qu'il peut, les règles de l'optique.
 Par bonheur, un vieillard, le doyen du canton,
 Ennuyé d'écouter, plus encor de se taire,
 Souleve un peu son dos, & frappant du bâton,
 Branlant cinq ou six fois sa tête octogénaire,
 Montre qu'il va parler, parle enfin tout de bon :
 Quoi ! vous riez, dit-il aux gens de son village,
 Quand ce marmot croit voir remonter le rivage !
 Examinons un peu : sommes-nous moins nigauds
 Tenez, lorsqu'oubliant nos pénibles travaux,
 Le dimanche ou les bonnes fêtes,
 Une pinte de vin échauffé un peu nos têtes,
 Chacun rit, fait un conte, ou dit quelque chanson ;
 Dans ces instants trop courts, où le plaisir entraîne
 Sommes-nous pas l'enfant emporté sur la Seine ?
 Si l'heure sonne, alors nous nous disons :
 Ah ! comme le temps passe ! & c'est nous qui passons.

M. de Fumars

[EPD: II, 449–450; AM 1772: 93; PEP: VI, 33–34;
 QSP 1807: III (Automne), 185; NEP: XII, 74–75].

Ср. дистих “Sur le Temps” [AM 1822: 38]:

Le temps passe, dit-on ; hé ! mortels insensés !
 Le temps est éternel, et c'est vous qui passez
 P.J.D***.

24.

Предостережение

В лес не ходить, когда волков бояться,
 Ни на войну, когда бояться ран,

Quatrain

Ne vas au bal qui n'aimera la danse,
 Ni à la mer qui craindra le danger,

Ни по судам, когда беречь карман,
Ни в модный свет, коль с правдой-маткой знаться.

Ni au festin qui ne voudra manger,
Ni à la Cour qui dira ce qu'il pense.

Pibrac

[AF: II, 370].

В [AF] воспроизведен один из катренов Пибрака (Guy Du Faur de Pibrac), в том виде, как он появился в «Энциклопедии» Дидро, в статье «Какофония». В авторской версии он выглядит иначе:

Ne voise au bal qui n'aymera la danse,
Ny au banquet qui ne voudra manger,
Ny sur la mer qui craindra le danger,
Ny à la cour qui dira ce qu'il pense

[Pibrac 1582: 24 (N^o CV)].

26.

Задача

Люблю пиров веселый шум;
Люблю в кругу красот забавы;
Люблю таланты, знанья, ум,
Достоинства и прелесть славы;
Люблю друзей моих, как самого себя;
Подругу больше всех, умру, ее любя;
Любить ли золото? хоть грех, а как не станешь?
Что тут ни перечел, все за него достанешь.

Question facile à résoudre

J'aime l'esprit, j'aime les qualités,
Les grands talents, les vertus, la science,
Et les plaisirs enfans de l'abondance ;
— J'aime l'honneur, j'aime les dignités ;
J'aime un ami presque autant que moi-même ;
J'aime une amante un siècle et par-delà :
Mais, dites-moi, comment faut-il que j'aime
Le maudit or qui donne tout cela ?

Hoffman

[AF: I, 99; Hoffman 1801: 11].

27.

Мысль Сира

Несчастных в свете миллионы,
Спокойствие от всех бежит;
Преступнику грозят законы,
Невинного судьба страшит.

Pensée de Syrus

Sur cette terre misérable
Quel homme est paisible et content ?
La Loi fait trembler le Coupable,
Le Sort fait trembler l'Innocent.

Drobecq

[AF: I, 397].

32.

Эзоп и осел

«Пиши, пожалуйста, ты умными Ослов!» —
Эзопа убеждал Осел-нравоучитель;
Что ж Ксанфов отвечал затейливый служитель:
«Нет! я ведь не осел, а ты не баснослов».

Esopo et l'Ane

Fais-moi donc parler sensément,
Disait au sage Esopo un Ane moraliste :
Mais si je le fesais, dit Esopo en riant,
Je serais l'Ane, et toi le Fabuliste.

Willemain d'Abancour

[AF: II, 253].

33.

Антиквариий

В кафтане дедовском, столетний вздев парик,
 Антики копит Фирс и ими страх гордится;
 Антики редкие! но ни один антик
 Пред ним ни к черту не годится.

Видимо, оригинальное четверостишие, но можно найти французские эпиграммы на близкие темы. Вот один пример:

Épigramme

Damon à certain fat entêté de l'antique,
 Disait ces jours passés, mais du ton le plus sec,
 Quoique vous adoptiez l'architecture attique,
 Vous ne parviendrez pas à passer pour un grec
 [Délassements: I, 220].

34.

Плохому музыканту

С Орфеем сходны вы: вся разница, дружок!
 Тот двигал дерева, ты двигаешь смычок.

To a bad Fiddler

Old *Orpheus* play'd so well, he mov'd *Old Nick*,
 While thou mov'st nothing, but thy fiddle-stick
 [COE: № XXXI, s. p.].

Ср.:

Auf einem schlechten Geiger

Wenn Orpheus Hand die Seiten strich,
 So hüpfen, so bewegten sich
 Der Wald, die Felsen und die Wogen;
 Doch du bewegest nichts, als deinen Fidelbogen.

Ludwig Heinrich von Nicolai

[Joerdens 1789: 269].

Есть также перевод А. Н. Нахимова «Виртуозу Антипу» [ПС: 254]:

На лире золотой когда Орфей играл,
 То горы, и леса, и Тартар подвигал;
 А ты, Антип, когда на скрипке заиграешь,
 Смычок лишь подвигаешь.

Автор немецкого четверостишия, известный в России как Андрей Львович Николаи (Ludwig Heinrich von Nicolay; 1737–1820), был в 1760-х годах преподавателем великого князя Павла Петровича, а в 1798–1803 годах — президентом Академии наук.

36.

Надгробие молодой девице

Ее был жребий — жребий розы :
 Расцвествь, увянуть в Майских днях.
 Как льются росы, льем мы слезы;
 Лишь новый Май возбудит прах.

Вариация на тему известных строк Малерба:

Sur la mort d'une jeune fille
 Las ! elle était au monde, où les plus belles choses
 Ont le pire destin :
 Et rose elle a vécu ce que vivent les roses,
 L'espace d'un matin.
 Malherbe

[AF: II, 347].

Сопоставление, родственное финальному двустистию из стихотворения *De Rosis Nascentibus*, которое долгое время приписывалось Авсонию и многократно перелагалось на европейские языки:

Collige virgo rosas, dum flos novus et nova pubes,
 Et memor esto aevum sic properare tuum.

38.

Завещание пьяницы

Друзья! мой близок час; вы, три дни подождя,
 Под сенью винных лоз мой прах похороните
 И крепче камнем навалите,
 Чтоб не прошло ко мне ни капельки дождя.

Вариация на тему эпитафии:

D'un buveur
 Ci-git Broc, qui toute sa vie
 Eut telle aversion pour l'eau,
 Que du sein des morts il vous crie :
 Ne pleurez pas sur mon tombeau.

P. Villiers

[PEP: III, 163; AM 1801: 143 <в 3-й стро-
 ке: *Eut tant d'aversion pour l'eau* >].

Приведем две другие русские версии.

Жуковский «Пьянице»:

Под камнем сим Бибрис лежит;
 Он на земле в таком раздоре был с водою,
 Что нам и из земли кричит:
 «Не плачьте надо мною!»

[РЭ: 253, № 775]

А. П. Бенитцкий:

Здесь Рюмкин схоронен; под Вакха знаменами
 Весь век он славно прослужил.
 Прохожий, не кропи ты прах его слезами:
 Воды до крайности усопший не любил

[РЭ: 211, № 601].

Вот еще две старинные французские эпитафии, сходные по смыслу:

La Giraudière:

Nau gist icy le ventre plein,
 Le vin eut sur luy la victoire,
 Il se versa la mort au sein,
 Et mourut à force de boire,
 Si vous chérissez sa memoire,
 Ne plorez pas sur son tombeau,
 Car on ne sçauroit iamais croire
 Combien il apprehendoit l'eau
 [La Giraudière 1634: 132; APO 1780: XV, 205].

Guy de Tours, “[De Heronnière] L’ombre parle au passant” :

Ne pleure dessus ce tombeau,
 Passant, car le corps qu’il enserre
 Fut ennemy mortel de l’eau
 Tant qu’il vesquit dessus la terre.
 Ce seroit troubler son sommeil
 Et augmenter son purgatoire
 Que de luy donner au cercueil
 Au lieu de vin, de l’eau à boire
 [Guy de Tours 1879: 97; APO 1779: X, 134].

Ср. с анонимной «Надгробной пьянице» (“Grabschrift eines Säufers”):

O Wandrer, hüte dich, hier Thränen zu vergiessen;
 Des Wassers ärgster Feind liegt unter deinen Füßen
 [Joerdens 1789: 452].

41.

К изображению Амура

Как Постоянство, он без крыл,
 И как Невинность, без доспеха:
 Таков Амур в златые веки был,
 Где ж он теперь? — исчез! мы ищем, нет
 успеха.

Inscription

Pour une statue qui se trouve à Chantilly dans l’île
 d’Amour, représentant ce Dieu, un cœur à la main
 pour tout attribut

N’offrant qu’un cœur à la Beauté,
 Aussi nu que la Vérité,
 Sans armes comme Innocence,
 Sans ailes comme la Constance,
 Tel fut l’Amour au siècle d’or :
 On ne le trouve plus ; mais on le cherche encor.

Grouvelle

[AF: I, 290].

43.

Эпитафия поселянину

Tirée de l'anglais

Простой Адамов сын лежит под этим сводом.
Хвались теперь другой своим высоким родом.

Ci-gît d'Adam et d'Ève un homme descendu :
De plus haut, qui voudra, se vante d'être issu
[AF: II, 403; Guichard 1802: I, 288].

Английский оригинал (Matthew Prior, 1664–1721):

Nobles and heralds by your leave,
Here lie the bones of *Matthew Prior*;
The son of *Adam* and *Eve*:
Let *Bourbon*, or *Nassau* go higher.
<var. *Stewart* вместо *Bourbon*>
[COE: № CLII].

44.

Ракета и звезда

La Fusée

«Ты блещешь — я блистаю,
Ты не летаешь — я летаю», —
Шипя, взвиваясь, пред звездой
Ракета хвастала собой;
Не досказала,
Рассыпалась, угасла и упала.
Миг блеска — лучше не блистать,
А падать — лучше не летать.

Vers la voûte étoilée où son orgueil aspire
Une fusée, en longs rayons de feux
Traçant un soir sa course dans les cieux,
Monte, brille : elle éclate; on la suit, on l'admire :
Soudain elle va s'arrêter ;
Mais l'imprudente, en cessant de monter,
Retombe. Ah ! voilà bien l'image de la vie ;
Ainsi l'on voit s'éteindre sans retour,
En cessant de s'accroître, et talent et génie,
Même la gloire, et plus souvent l'amour.
Dupaty

[AF: II, 276; CDPL: 205].

Сюжет обрабатывался несколько раз, см. басню аббата Рейра “La Fusée” [Reure 1803: 149, и последующие издания его басен под разными названиями], басню Ульрика Гуттингера “L’Etoile et la Fusée” [Guttinguer 1824: 227–228] и др. По-видимому, к 1811 году относится аналогичная басня С. Н. Марина «Ракета»:

Ракета счастье представляет
Как вверх летит, быв зажжена,
Тогда лишь свет ее блистает,
Доколь не лопнула она.
Любимцы счастья в белом свете,
Уймитесь в замыслах своих!
Вы все подобны сей ракете
И лопнуть можете вы вмиг
[Марин 1948: 152].

46.

С. Г. К-ОЙ

При отсылке ей альманаха
«Северные цветы»!

Цветами Флоре лик венчали,
Цветы несли Венере в храм
И Грациям их посвящали:

Так, следственно, они принадлежат и вам.

Возможно, вариация на тему четверостишия:

A Daphné, en lui envoyant
Le Chansonnier des Graces <sic>

Recevez ce recueil, Daphné,
Comme un gage de ma tendresse ;
Aux Graces <sic> il fut destiné,
Et je l'envoie à son adresse.

M. Attenoux

[AM 1806: 34].

Ср.:

A une jolie femme
En lui donnant l'Almanach des Graces

Si les Graces ont accepté
Quelquefois les dons de ma lyre,
C'est quand j'offrais à la beauté
Ce que la beauté même inspire.
Souffrez donc que de votre bien
Je vous fasse présent encore ;
Mais je ne sais si je fais bien :
Doit-on offrir des fleurs à Flore ?

M. A. M. D'...s

[Bosquet: 48].

48.

К портрету Екатерины II

Врагов России страх и подданных любовь,
Деяний славою, премудростью законов,
Великая! в себе ты возродила вновь
И Римских Кесарей и Греческих Солонов.

Возможный образец:

Pour le portrait du grand Frédéric
Vainqueur des préjugés qui maîtrisent les rois,
De l'esprit de son temps il agrandit la sphère,
Et de son siècle il fut tout à la fois
Le Solon, l'Achille et l'Homère.

Blanchard de la Musse

[AM 1816: 174].

49.

Н. Н. Поднося ей яблоко

Я выбран, как Парид, судьей;
Ты торжествуешь, как Киприда;
Решил не хуже я Парида;
Заплатишь ли подобно ей?

Comme Pâris je suis berger ;
Comme Vénus vous êtes belle ;
Comme lui je viens de juger ;
Voudrez-vous me payer comme elle ?

Laclos

[AF: II, 75].

Источник указан В. Э. Вацуру в [Поэты 1820-х: 760]. Приводится в: [La Harpe 1804: II, 333], а также в [MF: Prairial an IX (1801), 325]; и в [Grimm, Diderot 1814: III, 175 (Mai 1784)].

50.

История многих людей	Histoire entière / de la vie de bien des gens
Встают, оденутся, закусят, выезжают,	On s'éveille, on se lève, on s'habille, et l'on sort ;
Обедают, пьют чай, ложатся, засыпают.	On rentre, on dine, on soupe, on se couche, et l'on dort.

Piis

[AF: I, 349].

Двустипшие из поэмы Пииса “*Harmonie imitative de la langue française*”, цитировалось Лагарпом: [La Harpe 1807: V, 36 (записи за 1785 г.)]. См. также [AL 1785: VII, 294], где приведен большой фрагмент (Р. 289–320). Сама поэма занимает целиком первый том избранных сочинений Пииса (Antoine-Pierre-Augustin de Piis) [Piis 1810], цитируемые строки — на с. 8.

51.

Жаркое	L'expédient
«Я звал обедать трех друзей: Смотри же, повар Федосей, Чтоб было кушанье лихое, Убей теленка на жаркое».	M. Roux, de Corse, fameux négociant de Marseille, était aussi célèbre par sa bêtise que par ses richesses. Un boucher se plaignait que pendant les chaleurs de l'été sa viande se gâtait. — Hé bien ! lui dit-il, vous ne devriez tuer que la moitié d'un bœuf à la fois
— Что вы, сударь? для трех гостей Теленка целого убей! —	[Grivoisiana: 80; PF 1807: 70].
«Ну вот ворчать нашел причину: По мне убей хоть половину».	

52.

Эпитафия поэту	Вариация на тему эпитафии
Самоубийца здесь Поэт похоронен. Что ж он? зарезался, расшибся, утопился? Потел над одою холодной три дни он, И сам от строф своих, бедняжка, простудился.	Sous ce tombeau gît un pauvre Ecuier, Qui, tout en eau sortant d'un jeu de Paume, En attendant qu'on le vînt essuyer, De Bellegarde ouvrit un premier Tome. Las ! en un rien tout son sang fut glacé. Dieu fasse paix au pauvre Trépassé !
	J. B. Rousseau
	[AF: II, 342; NRE: II, 52 <Longe pierre вместо Bellegarde>].

Перевод той же эпитафии, выполненный Д. П. Горчаковым (предположительно в 1781):

Лежащий здесь Дамон, играв в волан, вспотел
И столько запыхался,
Что книгой кровь свою спокоеити хотел,
Но, Адельсона взяв, страницу лишь прочел —
Застыла кровь, и он простудою скончался
[РЭ: 142, 329].

55.

Актеон и Менелай

От Нимфы мстительной рогами
 За то наказан Актеон,
 Что видел дерзкими очами,
 Чего б не должен видеть он;
 Елены же супруга ими
 Украсил лоб Венерин сын
 За то, что видел он с другими,
 Что видеть должен бы один.

Неполную параллель можно найти у Арно (Antoine-Vincent Arnault) [Arnault 1823: I, 146]:

Par quelle singularité a-t-on voulu qu'un honnête homme, pour lequel une honnête femme n'a pas toute la fidélité possible, fût couronné d'une manière aussi bizarre ? C'est ainsi qu'Ovide coiffe Actéon. Mais quel rapport y a-t-il <sic> entre la mésaventure de cet indiscret, et celle dont nous parlons ? Veut-on donner à entendre que ceux-là seuls qui portent des cornes ne voient pas ce qui est vu de tout le monde ?

Выражение «принадлежать Актеонову братству» означало «быть рогоносцем». Зафиксировано в разных источниках, например, в «Комическом словаре» Ле Ру: *Etre logé au croissant*. Signifie être de la Confrairie d'Actéon, être au nombre des Cocus [Le Roux 1718: 141].

57.

Добродетель

Мы добродетель чтим высоко,
 Для смертных ничего на свете нет милей;
 Но из почтения стоим от ней далеко
 И сблизиться не смеем с ней.

La vertu

Nous traitons la vertu comme on fait une reine :
 Sa bonté, sa douceur, son air sait nous toucher ;
 Mais un si grand respect pour elle nous enchaîne,
 Que nous n'osons en approcher.

Panard

[PEP: III, 205; PF 1803: 44; NAF: I, 349].

58.

Маляр-лекарь

Маляр стал Лекарем; друзья над ним смеялись;
 Он что же? «Умыслов не знаете моих:
 Ошибки прежние мои в глаза кидались,
 Теперь — зарюют их».

Le peintre devenu médecin

Un méchant barbouilleur s'était fait médecin ;
 Certain plaisant lui dit : "Votre projet est sage ;
 Il faut qu'un peintre au jour expose son ouvrage :
 La terre va cacher les vôtres dans son sein"

M. D. K.

[AM 1814: 214]

В этой форме остроумия встречается в «Мыслях» графа Оксеншерна (Johan Thureson Oxenstierna, 1666–1733, он же именуется во французских био- и библиографических источниках Gabriel Thureson):

Les Médecins sont bien plus prudens que les Peintres ; ils couvrent leur ignorance de trois ou quatre bons pieds de terre, au lieu que les autres sont assez fous pour exposer la leur aux yeux de tout le monde [Oxenstierna 1742: II, 256].

Она ходила также в форме анекдота [ADR: 332–333]:

Un Peintre dont le talent étoit fort médiocre, embrassa la profession de Médecin. Comme on lui a demandé la raison : Dans la peinture, répondit-il, toutes les fautes y sont exposées à la vue ; mais dans la Médecine elles sont enterrées avec le malade, & on se tire mieux d'affaire.

К началу XIX в. в «Словаре французских пословиц» этим анекдотом проиллюстрирована пословица *La terre couvre les fautes des Médecins* [La Mésangère 1823: 378]. В более ранних словарях пословица фигурировала без этой иллюстрации.

В «Путешествиях шевалье Шардена в Персию» имеется похожее сравнение врача с астрологом [Chardin 1735: 273]; персидские астрологи, говорит Шарден, шутят, что

<...> *si l'Astrologue fait une faute (c'est-à-dire, s'il se méprend au calcul) le Ciel la découvre ; mais que si le Médecin fait une faute, la Terre la couvre <...>*

Монтень (*Essais*, Livre II, Ch. XXXVII) приводит слова Никокла (согласно некоторым комментаторам, это Никокл, царь Саламина, адресат Исократа), что успехи врача освещены солнцем, а его ошибки сокрыты в земле:

Mais ils ont cet heur, selon Nicocles, que "le soleil eclaire leur succez, et la terre cache leur faulte" [Montaigne 1825: VI, 25–26].

Монтень мог найти эту сентенцию в сборнике, по-русски известном как «Пчела», а в Европе как собрание «Общих мест» монахов Антония (Мелиссы) и Максима (Исповедника); она цитировалась также в «Апофтегмах» Ликостена (Conrad Lycosthenes, настоящее имя Conrad Wolffhart):

Nicocles medicos felices dicebat, quoniam succesum quidem ipsorum sol intuentur, errores autem tellus operit [Sententiae: 198 (Sermo LVI "De Medicis"); Lycosthenes 1594: 472⁸].

Словами Никокла воспользовался Бомарше в «Севиальском цирюльнике». Доктор Бартоло говорит о врачебном искусстве (Acte II, Scène XIII):

⁸ Здесь дана ссылка на издание, вышедшее после прижизненных "Essais", но цитированная апофтегма имеется и в издании Ликостена 1560 г., которое, возможно, было тщательно проработано Монтенем [Ithurria 1988].

— Un art dont le soleil s'honore d'éclairer les succès.

Переодетый Альмавива отвечает ему:

— Et dont la terre s'empresse de couvrir les bévues.

59.

Пожилым

La Veuve qui voudrait recommencer

Что юность время испытанья,
Путь трудный, нечего сказать;
Однако же, в ком нет желанья
Путь этот сызнова начать?

La jeunesse est un tems d'épreuve,
Bien dur, bien cruel à passer !...
Cependant, disait une Veuve,
Je voudrais bien recommencer.

Demoustier

[AF II: 319].

Пример генерализации смысла, нередкой при переводах: французская вдова хотела бы повторить не просто жизненный, но любовный опыт, — фривольный оттенок, отвергнутый Илличевским.

60.

Непропащий глаз

Le Baume souverain

Случайно, под шумок, на дружеской пирушке,
Глаз вышибли десятскому Петрушке.

Un Magister, s'empressant d'étouffer

Цирюльник жил невдалеке;

Quelque rumeur parmi la populace,

За ним, он вмиг предстал: «Что стало? Где
увечный?»

D'un coup dans l'œil se fit apostropher,
Dont il tomba, faisant laide grimace.

— Спаси! пропал мой глаз, — что силы взвыл
сердечный.

Lors un Frater s'écria : Place ! place !

«Не бойсь: он у меня в руке».

J'ai pour ce mal un baume souverain.

Perdrai-je l'œil ? lui dit messer Pancrace.

Non, mon ami ; je le tiens dans ma main.

J. B. Rousseau

[AF I: 331].

61.

Глупому старику

Варьируются первые два стиха эпиграммы Марциала «На Лентина» (Mart. III.43, *In Lentinum*)

Пафнутьич, седенькой старик,

Mentiris juvenem tinctis, Lentine, capillis:

Вздел черный, крашенный парик;

Tam subito corvus, qui modo cygnus eras.

Что ж? ни прибытка, ни урона:

Был гусь, теперь ворона.

В издании Симона приведены несколько французских переложений этой эпиграммы, среди которых находится и перевод Бурио (Bouriaud) [Martial 1819: I, 377]:

Avec tes cheveux blancs tu fais le juvenceau ;
Hier cygne, aujourd'hui tu te montres corbeau.

Тварь эта, помните ль, еще мне надоела,
 Цеплялась все ко мне, кривлялась, так что я...» — Ah ! vraiment, elle est bien gentille.
 — И, баюшка! что вы? ведь это дочь моя. [Boulogne]
 [EC: III, 27].

Автор указан, например, в [Art poétique: 248].

67.

Эпитафия хвастуну	Épitaphe D'un homme qui s'étoit enté sur une autre famille que la sienne
Здесь темный родом скрыт Пустов;	Ci-gît un prodige du tems :
Как он, такие люди редки:	Sa naissance fut un mystère ;
Родятся дети от отцов,	Tous les pères font leurs enfans :
А им так рождены все предки.	Cet enfans avoit fait son père.
	Saint Pavin
	[NAF: I, 232; PF 1810: 40].

В основе стихотворения лежит реальная история о том, как родовитый дворянин из корысти признал своим сыном чужого ему простолюдина. По этому поводу Сен-Павеном был написан целый ряд эпиграмм, см., например, [NAF: I, 302].

69.

Братские объятия	Contre un auteur fratricide
«Ты давишь, а не жмешь, боюсь!	Entre ses bras comme il me serre !
Пусти меня, я задушусь».	Arrêtez, C*** [Chénier] ; c'est trop fort.
— Я жму тебя с любовью брата. —	— C'est que je t'aime comme un frère.
«Ну так погиб я без возврата».	— Comme un frère?... Ah ! Dieu, je suis mort !
	[NEP: XVI, 167; Labouisse 1826: I, 373 (записи за 1805 г.)]

Оригинал направлен против поэта Мари-Жозефа Шенье; недоброжелатели обвиняли его в том, что он не вступился за своего брата Андре Шенье, хотя, якобы, мог это сделать. В слишком обобщенном переложении Илличевского можно увидеть разве что аллюзию на историю Каина и Авеля.

71.

Счастье в милой	Réponse-impromptu à cette question :
«Чтоб счастье найти, Фортуны не лови,	Que faut-il pour être heureux ?
Часть жизни Дружбе дай, другую дай Любви».	Pour être heureux, que faut-il ? De la vie
— Я счастлив милою — и обе половины	Faire deux parts ; une moitié
Пожертвовал для Нины.	Est pour l'Amour, l'autre pour l'Amitié,
	Et toutes deux, je les donne à Sylvie.
	L'Abbé Delille
	[AF: II, 340].

Мотив встречается неоднократно, ср. De La Chabaussière “L’Emploi du tems”:

Entre l’amour & l’amitié
 Je veux l’enchaîner pour la vie ;
 Ma Maîtresse en a la moitié,
 — Je donne l’autre à mon amie, etc.
 [Étrennes 1786: 2]

72.

Кого жаль

«Украли у меня». — Жаль мне тебя,	On vient de me voler. — Que je plains ton
Вралев. —	malheur !
«Тетрадь моих эклог». — Так жаль же мне	— Tous mes vers manuscrits. — Que je plains
воров.	le voleur !
	Le Brun

[AF: II, 335].

Двустиишие Лебрена было переведено также И. И. Дмитриевым (1803) [РЭ: 159, № 399].

73.

Желания мудрого
 Пусть свет идет своим путем
 И все своей чредой в природе;
 В уединеньи на свободе
 Мы дни златые проведем;
 Попросим у богов: согласья,
 Безвестности прямого счастья,
 Трудов, чтоб скуки не нажить,
 Достатка, не сокровищ вредных,
 Чтоб было наделить чем бедных
 И зависти не возбудить.

Эпикурова максима «Живи незаметно» много раз варьировалась французскими поэтами. Например, «Словарь французских пословиц» приводит такие два примера к поговорке “Cache ta vie” [La Mésangère 1823: 114]:

Pour être heureux n’excitez point l’envie ;
 Le secret du bonheur est de cacher sa vie.
 De La Bouisse

Heureuse obscurité, que je vous trouve aimable !
 Qu’au plus brillant éclat vous êtes préférable !
 etc.

Destouches, “L’Ambitieux”

74.

Отгаданная загадка

Кто к вечеру встает, румянами блистает,
 Рогами жалует и с прибылью бывает?
 Жена-угадчица и говорит: луна!
 А я что думаю? я думаю: она.

L'Énigme devinée

Qu'est qui croît, décroît, change, rougit, pâlit,
 Fait des cornes et trompe et court toute la nuit ?
 Ma femme qui dans l'art des Œdipes excelle,
 A dit que c'est la Lune, et je crois que c'est elle
 [AF: II, 408].

75.

Богач и бедняк

Обременив желудок пресыщением,
 Но в сердце с сильным сожалением,
 Что переест всех блюд не стадо сил,
 Пыхтя с прежирного обеда,
 Садился Откупщик в карету.
 «Подайте, батюшки! — тут Нищий возопил. —
 Два дни не евши и не пивши,
 От голода чуть ноги волоку».
 — Смотри, пожалуйста! — вскричал Богач,
 всплывши. —
 Он голоден: ведь счастье ж бедняку!

Le Pauvre et le Financier

Un Financier sortant d'un bon repas,
 Et d'indigestion pris selon sa coutume,
 S'en retournait pénétré d'amertume,
 De n'avoir pu goûter de tous les plats.
 Un Malheureux se jette à sa portière :
 Ah ! Monseigneur, vous paraissez humain,
 Daignez, hélas ! soulager ma misère ;
 Depuis deux jours, je meurs faute de pain.
 Bonté du ciel, dit Rondon en colère !
 Que ces Gueux-là sont heureux d'avoir faim !
 Simonneau
 [AF: I, 235; PEP: IX, 204 ("Glouton")].

Источник указан в [СН: 688].

76.

Эпитафия знатному

Граф Празднов все имел: поместья, титулы
 громки;
 Он предкам должен всем, а чем ему
 потомки?

A tes pères tu dois et ton rang et ton bien ;
 Mais tes neveux, Florval, que te devront-ils? — rien.
 Auguste de Labouïsse
 [Owen 1819: 42].

Ср.:

Les travaux de Cléon. Imitation d'Owen
 A l'ombre des lauriers cueillis par ses Aïeux,
 L'inutile Cléon noblement se repose :
 Il doit tout aux vertus de ses pères fameux ;
 Mais sa postérité lui devra peu de chose.
 James Saint-Léger
 [AF II: 359; EM 1790: 107].

Острота восходит к дистиху Оуэна «На Авла, подлого дворянина» («In Aulum, Nobilem ignobilem», 1.11):

Degener Aule, tuis majoribus omnia debes;
 Debebit, credo, nil tibi posteritas
 [Owen 1976: I, 20].

Тебя, изменницу, пленил;
 Ты чью здесь слушаешь свирелку?
 Ты любишь новый посох свой,
 А эту, зная, тебе безделку
 В подарок дал соперник мой;
 И стадо-то свое гоняешь
 Ты не одна на этот луг:
 Жестокая! Уж верно знаешь,
 Что не далеко твой пастух.

Vous n'aimez plus que sa musette :
 Si vous portez cette houlette,
 Peut-être qu'elle vient de lui.
 Quand vous allez dans cette plaine,
 Quand vous cherchez ses Troupeaux avec soin,
 Ah ! vous n'êtes que trop certaine
 Que le Berger n'en est pas loin.

Charleval

[AF: II, 102].

83.

Надгробие всякому
 Брут, Кесарь, Александр! здесь равного вам скрыли:
 Горсть пыли.

Épitaphe

Ici git égal d'Alexandre,
 Moi, c'est-à-dire, un peu de cendre.

Vassé

[AF: I, 316].

Перевод представляет собой пример немногословной амплификации. Илличевский уточнил, о каком именно Александре идет речь, развернув однородный ряд имен (если бы он оставил одного Александра, вышло бы, что речь идет об Александре I). В этом ряду соседствуют, заметим, Брут и Кесарь. Что царь, владыка, воплощение земного величия, в итоге обратится в прах, как любой раб, это банальное общее место, а вот подчеркнуть, что и героя-цареубийцу, борца за свободу ждет такая же судьба, так что его героизм, в сущности, та же тщета, это менее привычно. Вероятно, однако, что Илличевский об этом вовсе не думал, и имя Брута появилось здесь по причине своей односложности.

Дистих переводился также Б. К. Бланком (1806) [РСЭ: 158, № 333]:

Здесь равный Александру спит,
 То есть горсть праха — и забыт.

Сюжет восходит, видимо, к эпиграмме Анита (*Ant. Pal.* 7.538): «При жизни этого человека звали Манес [имя раба], но теперь, мертвый, он равен в величии Дарию» (см. [Добрицын 2008: 221]).

85.

Двойная выгода
 Простомом выдана книжонка предурная,
 А раскупается, как опыт мастерской:
 Простону выгода двойная
 От глупости своей и глупости людской.

Le double avantage

Séthon publie un sot ouvrage !
 Il se vend bien ; tant mieux pour lui.
 Séthon, à ce métier trouve un double avantage ;
 Il vit de sa sottise et de celle d'autrui.

Damin

[AF: II, 99].

Источник указан В. Е. Васильевым [РЭ 776, № 1079]. Приведем две родственные французские эпиграммы. Одна принадлежит, видимо, Ла Монуа [Ménage 1715, II: 379]:

Santeuil est un fou, ce dit-on,
 Il ne l'est pas sur ma parole.
 La Bourgogne à genoux le traitant d'Apollon
 Pour chaque demi-vers lui compte une pistole.
 Non, Santeuil n'est pas un fou, non :
 Mais la province est une fole.

Вторая ("Contre D.") написана Пироном [FA: II, 49]:

Avec les méchans vers qu'au public il débite,
 Le Poète Criton fait bouillir sa marmite ;
 De ses pareils, dit on, la folie est le lot ?
 Si Criton est un fou, le public est un sot.

Все три французские эпиграммы восходят к дистиху Марциала 12.46 (47):

Vendunt carmina Gallus et Lupercus:
 sanos, Classice nunc nega poetas.

86.

НА ПОДРЯДЧИКА

Épitaphe

Мошнин подрядями разбогatel ужасно,
 А кроме барышей не смыслит ничего:
 Он порох поставляя, но доказал прясно,
 Что сам — не выдумал его.

Ci-gît le bon Monsieur de Coudres,
 Renommé pour sa pesanteur :
 S'il eut un emploi dans les poudres,
 Ce ne fut pas comme inventeur
 [AF: I, 337].

87.

ЗЕВЕС И МИНОС

Jupiter et Minos

«Скажи, мой сын! — Зевес Миносу
 говорил, —
 Ты смертных судия, ты зришь
 пороков разность,
 Кто тартар жертвами всех больше
 населил?
 Злость». — Нет. — «Так глупость». —
 Нет. —
 «Так что ж такое?» — Праздность.

Mon fils, disait un jour Jupiter à Minos,
 Toi qui juges la race humaine,
 Explique-moi pourquoi l'enfer suffit à peine
 Aux nombreux criminels que t'envoie Atropos.
 Quel est de la vertu le fatal adversaire
 Qui corrompt à ce point la foible humanité ?
 C'est, je crois, l'intérêt. — L'intérêt ? Non, mon père.
 — Et qu'est-ce donc ? — L'oisiveté
 [Florian 1812: 178].

Заметим, что в переложении сокращение объема текста сопровождается распространением диалога, то есть увеличением количества реплик.

88.

Утешение вору

Не может быть, чтоб крал ты, Клит, стихи
 чужие;
 Но... Музы Памяти не дочери ль родные?

Sur un Poète plagiaire

Qui pourrait de ses vers lui disputer la gloire ?
 Chacun sait que sa Muse est fille de Mémoire.

Fayolle

направлено против поэта Шазе (Alissan
 de Chazet)

[AF: II, 305; AM 1799: 122;

QSP 1806: IV, 126; Acanthologie 187, 55].

92.

Чай и Шалфей

Из Кяхты едучи большим обозом, Чай
 В дороге встретился с Шалфеем невзначай.
 «Куда?» — Шалфей спросил. «В Европу».
 — «Это дело:
 Богатства ждут тебя на нашей стороне».
 — «А ты куда?» — «В Китай».
 — «Ты к нам? ступай же смело:
 Там многие тебя предпочитают мне».
 Пророком трудно быть в отеческой стране.

“Le Thé et la Sauge”

Le Thé, venant de l'empire de Chine,
 Trouva la Sauge en son chemin.
 Où vas-tu ? lui dit-elle. — En Europe, cousine,
 Où toujours à grand prix mon débit est certain.
 — Et toi ? Moi, de ce pas, je m'en vais à Pékin :
 On m'y prise ; et sur-tout j'y sers la médecine,
 Lorsque, chez moi, chacun me traite avec dédain,
 De plante commune et sauvage.
 Nul chez soi n'est prophète. Adieu Thé,
 bon voyage

[Grenus 1807: II, 210].

Имя Yriarte указано в оглавлении.

Французское девятистишие представляет собой сокращенное переложение
 басни Томаса Ириарте (Tomas de Yriarte) “El Té y la salvia”:

El Té, viniendo del Imperio Chino
 Se encontró con la Salvia en el camino.
 Ella le dixo: ¿ Adonde vas, compadre? —
 A Europa voy, comadre,
 Donde sé que me compran á buen precio,
 Yo (respondió la Salvia), voy á China;
 Que allá con sumo aprecio
 Me reciben por gusto y medecina.
 En Europa me tratan de salvage
 Y jamas he podido hacer fortuna.
 Anda con Dios. Non perderás el viage;
 Pues no hay Nación alguna
 Que á todo lo extranjero
 No dé con gusto aplausos y dinero.
 La Salvia me perdone;
 Que al comercio su máxima se opone.
 Si hablase del comercio literario,

Yo no defendería lo contrario;
 Porque en él para algunos es un vicio
 Lo que es en general un beneficio:
 Y Español que tal vez recitaría
 Quinientos versos de Boileau y el Taso,
 Puede ser que no sepa todavía
 En que lengua los hizo Garcilaso
 [Yriarte 1782: 102].

94.

Непритворное сокрушение

Притворно, думаете вы,
 По муже Павловна рыдает и крушится;
 Но в положение войдите сей вдовы:
 С кем ей теперь браниться?

La Veuve affligée

Vous avez connu Chrisogon :
 il fut martyr du mariage.
 Le jour, la nuit, tempête & rage,
 avec sa femme étoient dans sa maison.

Pourtant cet homme étoit doux, étoit sage ;
 & jamais, en nulle façon,
 ne contredit dans son ménage,
 non sa femme, mais son démon.

Chrysogon meurt : la scene change.
 Le désespoir, la plus sombre langueur,
 de sa moitié, par un retour étrange,
 en cet instant brise le cœur.

Chacun s'étonne. Eh ! quel délire !
 Vivant, il fut l'objet de sa fureur ;
 & mort, son ame se déchire ?
 Moi, dit Cléon, je conçois sa douleur,
 C'est qu'elle a perdu son empire.

M. le marquis de Villette
 [AM 1785: 158].

Эпиграмматическая сказка Вийета печаталась в ряде изданий, в том числе в периодике: [Boufflers, Villette 1782: p. 49 (2ème pag.); EJ Septembre 1784: T. IX, 110; Villette 1786: 74; Poètes français: VI, 96–97]. Илличевский сократил эту сказку до эпиграммы.

95.

Ответ Карнеада

Мудрец! на свете сем меж добрыми и злыми
 Чем занят ты? я знать хочу?
 — В большой больнице сей я слезы лью
 с больными,
 А с дураками хохочу.

Mot d'un Ancien

Que fais-tu sur la Terre, ô sage Carnéades ?
 — Dans ce vaste Hôpital qui nous renferme tous,
 Je pleure avec d'autres Malades,
 Ou je ris avec d'autres Fous.

François [de Neufchâteau]
 [AF: II, 322; PEP: III, 204; AM 1785: 129;
 PF 1800: 152; Jolyana: 137].

В 1824 в «Новостях литературы» был опубликован аполог Вяземского «Отвѣтъ древняго мудреца»:

Въ больницѣ общей намъ, гдѣ случай, врачъ-слѣпецъ,
Развелъ насъ на обумъ и лечитъ на удачу,
Скажи, что дѣлаешь, испытанный мудрецъ?
«Съ безумными смѣюсь, съ страдающими плачу»
[Вяземский 1878–1880: III, 341].

Катрен принадлежит к многочисленному семейству вариаций на тему эпиграммы Греческой антологии (*Ant. Pal.* IX, 148) о плачущем Гераклите и смеющемся Демокрите. Невшато написал впоследствии басню «Демокрит, Гераклит и Карнеад» (“*Démocrite, Héraclite, et Carnéade*”, VII.XLVI), которую завершил приведенными четырьмя строками [Neufchâteau 1825: II, 52]. О роли этой эпиграммы Илличевского в русской литературной полемике см. [Проскурин 2000: 190–191].

96.

Эпитафия скупому

Скупого гроб на сем кладбище,
Резчик! ты сим стихом означь:
Здесь спит, кто для себя был нищий,
А для наследников — богач.

Épitaphe d'un Avare

Harpin, pour assouvir une avarice extrême,
Fit toute sorte de métiers.
Il vécut pauvre pour lui-même,
Et riche pour ses Héritiers.

Senecé

[AF: I, 428; Owen 1819: 127].

Хотя в [Owen 1819] четверостишие Сенесе было внесено в число переложений эпиграммы II.131, на самом деле оно не является переводным.

98.

«Честный плут»:

Плут, если не дурак, то воровством живет;
Необличенный вор сейчас разбогатеет;
Богач не станет красть, за балом бал затеет,
Там, долго ль до греха? и честным уж слывет.

Rien n'est pourtant plus vrai

Un Filou, s'il n'est pas trop bête,
Aisément devient un Voleur.
Un Voleur, que personne et ne voit et n'arrête,
Est riche en peu de temps ; et riche, il a l'honneur
D'être, chez nous, un homme honnête.

Drobecq

[AF: II, 258; AM 1813: 20].

100.

Ханжиной

Век целый сатане служила Ханжина,
А кажет вид, что Бог всех чувств ея владетель;

Sur une vieille dévôte

A quinze ans, le démon la prit a son service,
elle a sous ses drapeaux doublement combattu ;

Измлада делала прелестным грех она,
Под старость — гнусной добродетель.

jeune, elle eut l'art de faire aimer le vice
vieille, elle fait détester la vertu.

Borde

[AM 1787: 114; Martial 1819: III, 554].

101.

Шарлатан

Le scrupule

Проходим Шарлатан кричал:
«Ступай сюда и стар и мал,
Ступай, кто умирать не хочет,
Мой порошок всем жизнь упрочит,
Чудесный и недорогой!
Я сам его с моим слугой
Лет тысяча как принимаю:
Криспин, скажи, не правда ль?» — Нет!
Служу тебе, я твердо знаю,
Всего не больше — трех сот лет.

Voulez-vous ne jamais mourir ?
Criait un Charlatan : prenez mon élixir ;
Depuis mil ans et plus j'en fais l'expérience,
Et Crispin sait bien si je mens.
Moi ! répond le Valet, cherchez d'autre Garans ;
Je ne vous sers encor que depuis six cents ans.
De Wailly

[AF: II, 462].

102.

Нарумяненной красавице

Traduction de l'Anthologie

Уж как румянится! жаль, право, Маремьяны:
Теряет попусту румянец и румяны.

D'une blanche teinture Iris en vain se teint,
Elle perd à la fois sa teinture et son teint.

Boufflers

[AF: II, 247].

Источником является дистих из Латинской Антологии, приписывавшийся в некоторых изданиях Петронию (а впоследствии Сенеке) [Anthologia veterum: I, 655 (III.cccxxiii)]:

Dum sumit cretam in faciem Sertoria, cretam
Perdidit illa simul, perdidit et faciem.

На французский до Буффлера его переводил Иосиф Юст Скалигер (Joseph Juste Scaliger).

103.

Разум человеческий

О смертный! ты умом кичишься в ослепленьи,
К чему же служит он?
Ты в силах перечесть все камни, все растеньи;
Опишешь всех племен обычай и закон;
Ты молнии познал причину сокровенну;
Влияние светил на землю, на тебя;
Постигнул, словом, всю вселенну,
А не постиг — себя.

Та же идея выражена в длинном (более двух десятков страниц) послании Фридриха II к маркизу д'Аржансу "Épître V à d'Argens, Sur la faiblesse de l'esprit humain" [Frédéric 1760: II, 85–109].

104.

Двум сестрам

Взор, кудри и ланиты,
Все в вас божественно, всяк вами восхищен:
Одною больше — вы Хариты,
Одною меньше — Купидон.

Aux deux sœurs

Vous avez tout l'éclat de la mere du jour ;
Le myrte fleurit sur vos traces ;
Une de plus, vous seriez les trois Grâces ;
Une de moins, et vous seriez l'Amour.
la Fargue

[AF: I, 71; PEP: III, 116; NTP: IV, 114].

105.

Надпись к источнику

Прозрачного сего ручья
Всегда спокойны, тихи воды:
Не так ли льется жизнь твоя,
Друг мудрости и друг природы?

Inscription pour une fontaine

Toujours vive, abondante et pure,
Un doux Penchant règle mon cours.
Heureux l'ami de la Nature,
Qui voit ainsi couler ses jours !

[AF: II, 203]

Надпись под медальоном Гийома Бюде на фонтане в деревне Йер (Yères). В XIX в. стихи приписывались Вольтеру, но ни одно из многочисленных описаний парижских окрестностей XVIII – начала XIX в., где приводится надпись, не говорит об авторстве Вольтера, см. [Dézallier d'Argenville 1768: 363; Genlis 1802: IV, 245; Dufey 1825: 177].

106.

Беглец

В полночь из лагеря ушел с часов солдат;
Повесить присудил его Судья-фанатик.
«Позвольте, — тот сказал, — да в чем я виноват?»
— Беглец ты! — «Я? ничуть». — Так кто же ты? —
«Лунатик».

Der Ausreisser

Ein Soldat, der bey der Nacht
Von dem Posten durchgegangen,
Ward ertappt und eingebracht.
Ueberläufer müssen hangen,
Rief der Feldherr, hänget ihn.
Herr! ich bin nicht ausgerissen,
Sprach der Kerl, Sie müssen wissen,
Daß ich ein Nachtwandler bin
[Pfeffel 1803: VI, 40;
Solbrig 1818: II, 131].

107.

Несходство во вкусах

Живем с тобою мы друзьями,
Хотя и сходно мало в чем:

Épigramme

Ce Licidas, nocturne bel-esprit,
d'un flux de mots inonde notre oreille ;

Не спишь ты ночи за стихами,
Мы, их читая, спим и днем.

lisant le jour l'ouvrage de la nuit,
toujours il parle, & toujours on sommeille.
De ce grand homme, ô vertu sans pareille !
il sait des tems intervertir le cours :
pour nous parler, toutes les nuits il veille ;
en l'écoutant, nous dormons tous les jours.

Par M. Theveneau

[AM 1786: 209; Labouisse 1826: II, 86;
Délassemens: II, 324].

Ср. эпиграмму “Contre un auteur de vers sur l'insomnie” с аналогичным смыслом [ЕМ 1790: 132]:

Privé des charmes du sommeil,
Certe, à bon droit, tu peux te plaindre :
Plus d'un mortel, hélas ! sent un malheur pareil ;
Mais en lisant tes vers on n'a pas à le craindre.

M. D** T***.

108.

Праведный суд

Когда Орфей, гласит преданье,
Проник Айдеса в глубину,
Певцу за дерзость в наказанье
Велели возвратить жену;
Тут бедный муж струнам коснулся
И лирой Тартар огласил:
Плутон игрой его тронулся
И от жены освободил.

La double récompense

Lorsque le Chantre de la Thrace
Dans les sombres lieux descendit ;
On punit d'abord son audace,
Par sa femme qu'on lui rendit.
Mais bientôt par une justice,
Qui fit honneur au Dieu des Morts,
Ce Dieu lui reprit Euridice,
Pour prix de ses divins accords
[AF: I, 264; Panard 1763: IV, 357;
PHG: I, 404; EPF: III, 102; NAF: I, 39].

В PHG и NAF последние два стиха переставлены местами.

В. Э. Вацуро ошибочно указывает в качестве источника эпиграмму Ж.-Б. Руссо “Quand pour ravoir son épouse Euridice...” [Поэты 1820: I, 760]. Существовали и другие, более пространные стихотворения на тот же сюжет: анонимная 24-стишная «эпиграмма» “Le malheureux Orphée aiant perdu sa femme...” [PPF: 148–149] и песня “Dans un champ près de Riphée...” [PHG: II, 229–230]. «Романс» Сенесе “Orphée” перелагает редондилью Кеведо [Sénécé 1717: 391–395]; сокращенный вариант см. в [PHG: II, 228–229]. В “Elite de Bons mots” прозаический анекдот на эту тему изложен довольно близко к восьмистишию Панара [ЕВМ: I, 56–57]. Глейм перевел эпиграмму Панара на немецкий язык [Gleim 1812: V, 9].

109.

Эпитафия лекарю

Вот и тебе почить на месте сем досталось,
 О деятельный врач из всех врачей земных!
 Почий он ранее, то сколько бы осталось
 Покойников — в живых.

Ici du docteur Alifort
 La dépouille est ensevelie !
 De combien de gens par sa mort
 Le bonhomme a sauvé la vie !

Ponsardin Simon

[AM 1820: 280].

Ср.

Épitaphe

Ci-gît Guillaume de Lurcin,
 En son vivant grand Médecin ;
 Qui, tant que Dieu le laissa vivre,
 Raisonna toujours comme un livre.
 Il savait Gallien par cœur,
 Hippocrate était son idole,
 Et ce fut à leur docte école
 Qu'il devint un si grand Docteur :
 Mais à la moindre maladie
 Sa science était en défaut.
 Que de Défunts seraient en vie,
 S'il était mort un peu plus tôt !

Néricault Destouches

[AF: I, 199].

110.

Разные эпохи любви

Невинности златые годы!
 Любви непокупной куда вы скрылись, дни?
 Тогда любовников расходы
 Считались — нежности и ласки лишь одни.
 Теперь уже не то, и средствами иными
 Любовник действовать на мильх принужден:
 Кто платит вздохами одними,
 Одной надеждой награжден.

Point d'amour sans payer

Au tems heureux où régnaît l'innocence,
 On goûtait, en aimant, mille et mille douceurs ;
 Et les Amants ne faisaient de dépense
 Qu'en soins et qu'en tendres ardeurs :
 Mais aujourd'hui, dans l'opulence,
 Il faut renoncer aux plaisirs.
 Un Amant qui ne peut dépenser qu'en soupirs,
 N'est plus payé qu'en espérance.

Le chev. de Méré

[AF: II, 68].

Источник указан В. Э. Вацуру в [Поэты 1820-х: 760].

112.

Свеча

Поставили в фонарь свечу;
 Вообразилось ей, что взаперти обидно:
 «Как тускло я горю, меня почти не видно;
 А дай-ка волю мне, смотри, как засвечу».

La Chandelle et la Lanterne

Une Chandelle, un jour, disait à la Lanterne :
 Pourquoi de ton foyer me faire une prison ?
 Ton vilain œil de bœuf rend ma lumière terne ;
 Ouvre-toi, qu'à mon gré j'éclaire l'horison.

Фонарь послушался, что ж, лучше ли ей было? La Lanterne obéit. L'autre, qu'y gagne-t-elle ?
Пахнуло ветерком и дуру погасило. Bonsoir ! un coup de vent a soufflé la Chandelle.

Le Bailly

[AF: I, 413; Bailly 1823: 202].

Ср. аналогичную басню Гишара "La Bougie et la Lanterne" [Guichard 1802: I, 148]:

Que me sert d'être allumée
Pour être ainsi renfermée ?
Dit à la lanterne, un soir,
Une orgueilleuse bougie.
Eh bien ! me feras-tu voir ?
Pourquoi me cacher ? — Ma mie,
Afin de vous conserver.
Le vent n'est-il pas à craindre ?
Le vent pourrait vous éteindre :
Laissez-vous en préserver.
Pour qui veut faire figure
Que de danger ! que de maux !
C'est dans une vie obscure
Que se trouve le repos.

115.

Философия пьяного астронома	L'Astronome ivre de Kleist
Коперник справедлив, тут нечему дивиться:	Non, non, Messieurs, Copernick n'est pas bête.
Я вижу сам, земля вертится;	La terre tourne assurément.
Но это что за чудеса?	A moins que ce ne soit ma tête.
Два солнца светят мне в глаза.	Mais quel nouvel évènement ! Deux soleils très distinctement Qui veulent percer cette nue S'offrent à présent à ma vue [Ligne 1807: XXIX, 237].

116.

На себялюбца	Вариация на тему:
Какой счастливцев Гур! Я полюбил Еглюю,	Le Remède suprême
И что же? тысячу соперников имею:	Lubin dit à Chloris un jour :
Он любит лишь себя и больше никого,	Qu'on souffre quand on aime !
И нет соперника ему ни одного.	Je crains, dès qu'on vous fait la cour, Votre inconstance extrême. Je sais, lui dit-elle, à tes maux Un remède suprême : Veux-tu n'avoir plus de Rivaux, Il faut t'aimer toi-même [AF: I, 258].

Ср.

Qu'il est heureux ce cher monsieur Dorval !
Il s'aime et n'a point de rival !

M. A. Fumlo

[AM 1822: 63].

Мотив, по свидетельству Квинтилиана, восходит по крайней мере к Цицерону [*se ipse amans sine rivali* (Quint. *Inst. Orat.* III, 8)], у которого, вероятно, его позаимствовал Гораций (*Ad Pisones* 444), см. [Добрицын 2008: 475–478].

119.

Коршун и голубь

Злой Коршун Голубя клевал
И приговаривал: «Негодный!
Вы все мои враги по злости вам
природной,
Вот я тебя поймал:
Есть боги-мстители!» — О если б! —
Голубочек
Чуть жив проворковал.
«О если бы? так ты еще, дружок,
Безбожник! Не прощу ж, вперед богов
ты знай,
Умри и на себя пеняй».

Le Milan et le Pigeon

Un Milan plumait un Pigeon
Et lui disait : Méchante bête !
Je te connais, je sais l'aversion
Qu'ont pour moi tes pareils ; te voilà ma conquête !
Il est des Dieux vengeurs ! — Hélas ! je le voudrais,
Répondit le Pigeon. — O comble des forfaits !
S'écria Milan, quoi ! ton audace impie
Ose douter qu'il soit des Dieux ?
J'allais te pardonner ; mais, pour ce doute affreux,
Scélérat, je te sacrifie !

Florian

[AF: I, 111].

Источник указан в [РБ: 618].

120.

Эпитафия жене

По муже умерла покойница с печали:
Вот мода славная, Клеон!
Но ей последовать едва ли
Захочет кто из модных жен?

Ici git le corps d'une Belle
Que l'amour d'un mari réduisit au trépas.
C'est la seule mode nouvelle
Que les Femmes ne suivent pas

[AF: II, 374; PHG: I, 59; NAF: II, 124].

Другое переложение («Эпитафия невестки в отместку», [РСЭ: 264, № 722]) было опубликовано Г. П. Ржевским в его книге «Новые басни и разные стихотворения» (СПб., 1827); в подзаголовке автор указал, что это перевод с французского [РСЭ: 546]. Имелись и немецкие версии приведенной эпитафии, одна из них принадлежит Пфэффелю (Gottlieb Konrad Pfeffel, 1736–1809), см. [ЕА 1807: IV, 148].

121.

Совершенство в своем роде
 Кто смеет разглашать в народе,
 Что совершенства нет в природе?
 Вступишь за честь свою, Герод!
 Явись и докажи собою,
 Что ты и телом и душою
 Пресовершеннейший... урод.

Вариация на тему эпиграммы Понса де Вердена

L'argument sans réplique
 En se chauffant dans le café Procope,
 Sire Moncade un jour se tourmentait
 A démontrer le *tout est bien* de Pope.
 Par aventure un bossu l'écoutait.
 Bravo, bravo ! Certes, mon camarade,
 Votre système est plaisamment conçu ;
 Je suis donc bien, moi, dit-il à Moncade !
 Oui, mon ami, fort bien, pour un bossu.
 Pons

[AF: I, 38; AM 1780: 116].

Лицейская эпиграмма, в первоначальном варианте была направлена против В. К. Кюхельбекера.

122.

Приглашение
 «Обедай у меня; какую для ухи
 Достал я стерлядь, ты б отведал».
 — Благодарю. — «Прочтешь мои стихи».
 — Благодарю... я уж обедал.

Dialogue
 Ça, vous dînez ici ; j'ai reçu de ma Nièce
 Certain pâté de truffes couronné.
 — Vous êtes bien bon... — Puis je vous lirai ma Pièce.
 — Vous êtes bien bon ; j'ai dîné.
 Le Franc

[AF: I, 336].

Эпиграмма переводилась также В. Л. Пушкиным (1826) [РЭ: 200, № 558]:

«Ах, как я рад! Прошу откусать!
 Сегодня у меня с дичиною паштет».
 — «Согласен, мой сосед».
 — «Еще прошу послушать
 Трагедию “Улисс и Филоктет”».
 — «Я отобедал, мой сосед».

123.

Мысль Аристиппа
 Родится человек, умрет,
 Умрет и больше не родится.
 Что прошлого желать, грядущего
 страшиться?
 Вчера прошло и не придет,
 Дождемся ль завтра? Сей день нам дар
 судьбины:
 Кто с наслажденьем жил, тот тайну жизнь
 постиг;

Mot d'Aristippe
 Nous naissons pour mourir ; nous mourons sans
 renaître ;
 Fou qui plaint le Passé ! Fou qui craint l'Avenir !
 Hier n'est plus ; qui sait si Demain doit venir ?
 Du présent seul l'homme est le maître.
 Amis, tout l'art de vivre est dans l'art de jouir ;
 Vivons un peu du moins entre naître et mourir.
 De Guerle

[AF: I, 230].

Так проживем же краткий миг
Между рожденья и кончины!

Источник указан В. Э. Вацуру в [Поэты 1820-х: 761]. Несколько вольнодумный характер первой строки оригинала чуть смягчен в русском переложении.

Ср. стансы Кокара “Stances à un Ami, A l’occasion de la mort d’un de ses Parens”:

Nos jours coulent sans cesse avec rapidité.
Nous naissons pour mourir, nous mourons pour renaître.
Ou plutôt, en mourant nous ne cessons pas d’être,
Et la Mort nous conduit à l’Immortalité
[Cocquard 1754: I, 123].

Ср. также вопрос в «Стихах на Смерть» (“Vers sur la Mort”), подписанных Vicomte de *** [AM 1767: 125]:

Nous naissons pour mourir, mourons-nous pour renaître ?

124.

Надгробие младенцу
Мой сын! завиден твой удел,
Хотя он и оплакан нами:
У врат ты жизни мир обрел,
Не искупив его бедами.

Épitaphe
D’un enfant mort au berceau
Ci-gît qui, bien digne d’envie,
Mourut exempt de nos douleurs,
Et trouva le repos aux portes de la vie,
Sans l’acheter par des malheurs.
Hoffman
[AF: II, 255; Hoffman 1801: 94;
Hoffman 1785: 100].

125.

Вор и бедняк
Вор вздумал обобрать зимою торгаша.
И ночью влез в сарай, где Нищий зяб убогой:
Тот не спал, поднял крик, Вор в двери и
дорогой
Ему же свой тулуп оставил барыша.
Пусть вор, а то могло и с честными случиться:
Дай проживимся-ка, ан вышло поплатиться.

Le pauvre homme et le voleur
Un pauvre homme aperçut dans sa chambre,
la nuit,
Un voleur qui croyait trouver là quelque somme ;
Il fit un si grand cri que le voleur s’enfuit
Et laissa son manteau, qui servit au pauvre homme.
Benserade
[AF: I, 58].

127.

Триолет
«Ведь так? у нас рогатых тьма,
Соседушка, с тобою числа».
— Со мною? ты сошел с ума,
Ведь так у нас рогатых тьма. —

Que de cocus dans votre ville,
Maître Simon, sans vous compter !
— Morbleu ! cessez de plaisanter :
un railleur m’échauffe la bile.

«Ну будь по-твоему, Фома!
Я это выболтал, не мысля:
Ведь так? у нас рогатых тьма,
Соседушка! Тебя не числа».

— Eh bien ! soit ; je change de style ;
déridez ce front mécontent :
que de cocus dans votre ville,
Maître Simon, en vous comptant !

Andrieux

[AM 1780: 160, NEP: XVI, 70].

Ср.:

La question captieuse

Dans notre voisinage, où l'on voit tant d'abus,
Disait Lucas à son Compère,
Sans vous compter, combien comptez-vous de Cocus ?
Comment, sans me compter ? reprit l'autre en colère...
Ne vous mettez point en courroux,
Dit Lucas ; je n'ai point prétendu vous déplaire.
Hé bien, en vous comptant, combien en comptez-vous ?
[AF: II, 299]

Как видим, если стихотворение претендует на то, чтобы рассматриваться как оригинал (сходно по содержанию и напечатано в заведомо правдоподобном издании, в данном случае, в “Anthologie Française”), это еще не значит, что оно в самом деле является оригиналом. Здесь Иличевский воспользовался не «Каверзным вопросом» из [AF], а «полу-триолетом» Андриэ, и придал французскому восьмистишию почти совершенно триолетную форму, повторив первый стих в четвертой строке.

128.

Отцу, каких много

День за работою, без сна частенько ночку,
Весь век, как труженик, он бьется из того,
Чтоб, потом и трудом скопивши куш, сыночку
Дать право полное — не делать ничего.

Le grand résultat

des travaux d'un marchand

Aux dépens de ses jours, du matin jusqu'au soir,
Sans cesse travaillant, courbé sur son comptoir,
Par trente ans de travaux, de peines, de misère,
Il acquit à son fils le droit de ne rien faire
[AF: II, 186 ; EC: III, 64; PF 1805: 109].
В [MF 1781, 18 Août: 102] и в [EJ 1781,
Octobre: 255] имеется подпись:
Par M. Durivage Guillaume, Avocat.

Четверостишие переводилось также М. А. Яковлевым (1820) [РСЭ: 239, № 634]:

В трудах всю жизнь свою провел — а для чего?
Чтобы сынок его не делал ничего.

129.

К статуе Ниобеи

Юпитер в гневе к Ниобее,
Живую в камень превратил:
Но кто, скажите, был хитрее?
Художник камень оживил.

Sur une statue de Niobé

Le fatal courroux des Dieux
Changea cette femme en pierre.
Le Sculpteur a fait bien mieux ;
Il a fait tout le contraire.

Voltaire

[AF: II, 419; EPD: II, 150].

Ср.

Sur la statue de Niobé

Des Dieux la vengeance éclatante,
De vivante en rocher me transforma soudain :
Mais Praxitèle a su, par sa savante main,
De rocher me rendre vivante.

Cocquard

[NAF: I, 108].

Вольтерово четверостишие — переложение дистиха из Греческой Антологии (*Ant. Pal.* XVI. 129). Е. В. Свиясов указывает на следующие русские переводы, предшествующие версии Илличевского [Свиясов 1998: 229]: Бутырский Н. И.: Погибельная месть богов... (Лицей, 1806); Бланк Б. К.: В сей камень гнев богов Ниобу превратил... (Московский зритель 1806); Рейнсдорф Н.: Богами в камень я была превращена... (Невский зритель 1820); Дашков Д. В.: Боги живую меня превратили в бесчувственный камень... (Северные цветы на 1825 год). Хаттон насчитывает полтора десятка французских переводов [Hutton 1946: 790–791].

130.

Завещание пьяницы

Как пить уж будет мне не в силу,
Короче, как умру, то в бочку лягу я;
А вы надпишите, друзья:
«Он сам изрыл сию могилу».

Si je meurs à force de boire,
J'ordonne que mon corps soit mis dans un tonneau,
Et que ces mots gravés annoncent mon histoire :

Ci gît qui creusa son tombeau

[AF: II, 339; PHG: I, 59; PER: III, 171].

Эту эпиграмму перевел также О. М. Сомов (под тем же названием, что Илличевский; опубликована в «Благонамеренном» в 1819 г.):

Когда от пьянства я окончу жизнь унылу,
Друзья! прошу меня в сей бочке положить
И жизнь мою одним стихом изобразить:
Покойник сам себе изрыл сию могилу!

[РСЭ: 255, № 694]

Еще ранее, в 1772 г. в журнале «Вечера» было напечатано переложение той же эпиграммы, выполненный неизвестным автором:

Прохожий! Я собою даю пример тебе:
Я умер от вина, и в бочке скрыто тело,
Которое всегда одним вином горело.
С весельем сделал я гробницу сам себе
[РСЭ: 174, № 394].

131.

Эпитафия дурному архитектору

Земля! дави его, нескладные громады

Настроив, сам тебя давил он без пощады.

On sir j. Vanbrugh.

*Died at his House at Whitehall in 1726*Under this stone, reader, survey
Dead Sir John Vanbrugh's house of clay.Lie heavy on him, earth! for he
Laid many heavy loads on thee!

[SCE: 192]

Traduzione

Giaciti pur con tutto il peso o Terra,
Sull'Architetto che alla fin tu copre,
Perch' Ei posò, pria di venir sotterra
Sovra Te molte pesantissim' Opere
[Rolli 1761: I, 267].

Комментаторы уже отмечали [РСЭ: 536], что «Эпитафии дурному архитектору» имеет источником «An Epitaph on Sir John Vanbrugh» Эйбела Эванса (Abel Evans, 1679–1737). Эпитафия Эванса очевидным образом пародирует обычное надгробное напутствие *Sit tibi terra levis*. На итальянский Эванса перевел Паоло Ролли (Paolo Rolli, 1687–1765). Имелся также лаконичный перевод Мадам дю Бокаж, приписывавшей оригинал Свифту или Поппу: «Terre, pese autant sur lui qu'il mit de poids sur toi» [Bossage 1764: 66].

Не исключено, впрочем, что Илличевскому были известны и французские прозаические переложения, в частности, Вольтеро:

On a mis dans l'Épitaphe de Vanbrugh, qu'on souhaitoit que la terre ne lui fut point legere, attendu que de son vivant il l'avoit si inhumainement chargée [Voltaire 1734: 174].

Наречию «inhumainement» соответствует у Илличевского *без пощады*; ни в английском оригинале, ни в переводе Ролли этой детали нет.

134.

Сватовство

«Женися». — По сердцу житье мне
холостое. —

Le Mariage à la mode

Mariez-vous. — J'aime à vivre garçon.

— J'aurais pourtant un parti. — Dieu m'en garde !

- «Невеста есть». — Бог с ней. — — Tout doux : peut-être il vous plaira. — Chanson !
 «Понравится». — — Quinze ans. — Tant pis ! — Fille d'esprit. —
 Пустое. — — Bavarde.
 «В пятнадцать лет». — Дитя. — — Sage. — Grimace ! — Et belle. — Autre danger.
 «Воспитанна». — — Grand nom. — Orgueil. — Le cœur tendre. —
 Беда. — — Jalouse.
 «Красотка». — Для других. — — Des talens. — Trop pour me faire enrager.
 «Отец в чинах». — — Et par-delà cent mille écus. — J'épouse.
 Горда. — — Masson de Morvilliers
 «Добра». — Притворствует. — [AF: I, 126].
 «Умна, востра». —
 Болтушка. —
 «Развязна». — Ветрена. — «Ловка,
 бойка». —
 Вертушка.
 «Решился». — Ни за что на свете
 не решусь. —
 «Приданого душ тысяча». — Женюсь.

Эпиграмму Морвилье переводили также А. С. Хвостов (1800) [РЭ: 141, № 326] и Б. М. Федоров («Невский альманах на 1827 год») [РЭ: 352, № 1133]. Н. И. Михайлова связывала ее с наброском А. С. Пушкина «Женись». — На ком? — «На Вере Чацкой»...» (1829–1830?) [Михайлова 1989: 118–119].

135.

Умный Филат	Quatrain
Умно Филат наш дни ведет, —	Pour mettre au bas du portrait de l'Abbé
И жизнь его не тяготит:	Veut-on de cet Abbé savoir quel est le sort ?
До полдня спит он, ест и пьет,	Pour l'emploi de son tems, voici comme il s'arrange.
С полудня пьет он, ест и спит.	Le matin, le pauvre homme ! il dort, il boit, il mange :
	Et le soir, le pauvre homme ! il mange, il boit, il dort :
	Radet

[AF: II, 359].

136.

Не мадригал, а замечание
 Ждать от меня похвал вы не должны,
 Напротив, ждите вы упреков:
 Вы слишком хороши, любезны и умны,
 И скромны... сколько вдруг опасных в вас пороков.

Во французской эпиграмматической и мадригальной поэзии неоднократно обыгрывается тема опасности, которую представляют добродетельные дамы. Вот пример такого мадригала:

A Madame Le R.

Esprit aimable, jolis yeux
cheveux charmans, taille élégante,
& vrai moka digne des Dieux,
c'est chez vous ce qui se présente.
Si le café n'est qu'un poison,
& si l'amour en est un autre,
Paris n'a pas une maison
plus dangereuse que la vôtre
[AM 1783: 146].

Ср. также мадригал "A Aglaure" (подписанный А. М.), кончающийся словами:

On ignore lequel est le plus dangereux
De vous voir, de vous lire, ou bien de vous entendre
[AM 1807:102].

137.

Корсар и завоеватель

Le Pirate et le Conquerant

Разбойником назвал Корсара обладатель
Ста сильных кораблей. Тот молвил:

Un Conquérant sur mer rencontrant un Pirate,
Le traita de Voleur. Le Pirate, homme franc,

«Власть твоя:

Lui dit : je suis Voleur, n'ayant qu'une frégate ;
Si j'avais cent vaisseaux, je serais Conquérant.

С суденышком — разбойник я,
А с флотом — ты завоеватель».

Vaudin

[AF: I, 434].

Источник указан В. Э. Вацуру в [Поэты 1820-х: 761].

138.

О пустом

Вариация на тему Оуэна (I.23):

Дамон твердит, что я толкую о пустом,
Он прав: я говорю о нем.

Esse in natura vacuum cur, Marce, negasti?
Cui tamen ingenii tam sit ionane caput.

Более полутора десятков французских версий приведено в [Owen 1819: 51–55]. Вот одна из них:

Peux-tu, Damis, un seul moment,
du vuide nier l'existence ?
Pauvre homme ! ton cerveau dément
ce que ta bouche affirme avec tant d'assurance
Par M. Aignan
[AM 1790: 170].

139.

Орел и человек

С подоблачной вершины гор
 Орел под своды неба вьется,
 Вперив на солнце смелый взор,
 Громам и молниям смеется;
 А человек, сей царь земли,
 В ничтожестве своем тщеславный,
 Мечтает быть с богами равный
 И пресмыкается в пыли.

Moralité

Du sommet des monts sourcilleux,
 Désertant son nid solitaire,
 L'aigle s'élançait vers les cieux
 Et brave les feux du tonnerre ;
 Et l'homme, cet être éphémère,
 Qui prétend s'égaliser à Dieu,
 Plus vil qu'il n'est ambitieux,
 Ne fait que ramper sur la terre.

Saquenville

[AM 1825: 80].

Как отмечал К. Пигарев, «тема, композиция и образы» этих стихов Илличевского роднят их с известным тютчевским стихотворением, написанным в 1830-х годах:

С поляны коршун поднялся,
 Высоко в небо он взвился;
 Все выше, даде вьется он,
 И вот ушел за небосклон.

Природа-мать ему дала
 Два мощных, два живых крыла —
 А я здесь в поте и в пыли,
 Я, царь земли, прирос к земле!..

[Тютчев 1965, I: 367]

Вероятность того, что Тютчев вообще не знал французского стихотворения, а переиначивал Илличевского, близка к нулю, — в его эпоху так уже не делали, в отличие от вольтеровских времен. Но ничто не мешало Тютчеву учитывать в своем переложении версию из «Опытов» и позаимствовать у Илличевского выражение «царь земли».

140.

Трем женщинам

Безобразным, спорившим о красоте

Решить меж вами спор судом
 Парис бы сам пришел в сомнение большое,
 Он яблоко бы роковое
 Разрезал натрое — и что ж бы? — съел глотком.

Impromptu

A trois Femmes très-laides qui se disputaient
 le prix de la beauté

Cessez une éternelle guerre ;
 Au prix de la Beauté connaissant tous vos droits,
 Si Pâris venait sur la terre,
 Il couperait la pomme en trois ...
 Et la mangerait toute entière.

Falaise, de Verneuil

[AF: II, 22].

141.

К портрету честного человека

Нас узел съединяет тесный
Он мне, ему я друг прямой;
И если человек ты честный,
Верь наперед, он друг и твой.

Pour le portrait d'un brave homme

Une vieille amitié nous unit l'un et l'autre ;
C'est mon ami, je suis le sien :
Si vous êtes homme de bien,
Croyez qu'il est aussi le vôtre.

Imbert de Champréal

[AF: II, 170].

144.

Догадливый хозяин

Зимою пятый час, а свечи жечь пора.
Соседа Климыч ждал, сам вышел со двора;
Но, уходя, мелком на притолке оставил:
«В шесть буду, подожди меня».
Сосед-шутник внизу прибавил:
«А если не прочтешь, так высеки огня».

Стихотворное переложение анекдота, ходившего в нескольких близких версиях:

Le sieur Billun, procureur au Châtelet, allait tous les soirs se promener pour se délasser du travail de la journée : mais il avait soin de mettre un écriteau sur sa porte, *je serai au jardin du Roi jusqu'à neuf heures. Si vous ne voyez pas clair pour lire ceci, demandez de la lumière au voisin* [Dugas 1817: III, 76].

Un procureur écossais, avant de sortir pour aller se promener avait soin de mettre sur son ardoise, à sa porte : "Je suis allé me promener au parc Saint-James, jusqu'à neuf heures ; *si vous ne voyez pas clair pour lire, demandez de la lumière au voisin*" [Délassements: II, 34].

Un homme, avant de sortir pour aller se promener avait soin de mettre sur son ardoise, à sa porte : "Je suis allé me promener au Luxembourg, jusqu'à neuf heures ; *si vous ne voyez pas clair pour lire, demandez de la lumière au voisin*" [Labouisse 1826: I, 459].

145.

Глупому старику

Что голова твоя от седины бела,
Не значит, чтобы устарела:
Она снаружи отцвела,
Внутри еще незрела.

Ср. гривуазную французскую поговорку [Le Roux 1718: 498]:

Quand un vieillard est vigoureux, on dit qu'il est comme le porreau, qu'il a la tête blanche & la queue verte.

Ср. также Owen I.88 [Owen 1819: 82–83]:

Ta beauté, ton esprit ont fait mainte conquête ;
Mais du temps l'étrange pouvoir
Change du noir au blanc le dehors de ta tête,
Et le dedans du blanc au noir.

Cocquard.

146.

Жена слепого

«Я мигом вылечу слепого,
Пришлите вы его ко мне».
Так лекарь говорил жене
Слепца ревнивого, седого.
— На что это? избави Бог!
Прошу вас, сударь, не трудиться:
Чуть стукнет, он со мной бранится,
А что же, если б видеть мог?

L'Oculiste

Il faut m'envoyer votre Epoux,
Disait un fameux Oculiste
De ses cures montrant la liste
A la femme d'un vieux Jaloux.
Dieu m'en garde ! répliqua-t-elle,
Vos talents me coûterait cher ;
Au moindre bruit, il me querelle :
Que ferait-il s'il voyait clair ?

Dareau

[AF II: 222; AM 1768: 87;
AM 1802: 214 (с разночтениями)].

До Илличевского сказку Даро переводил Б. К. Бланк («Окулист» // «Московский Зритель» за сентябрь 1806):

«Супруга вашего пришлите лишь ко мне, —
Известный окулист сказал одной жене,
Которой муж страдал болезнию глазною
И был ревнив и стар. — Вы знаете, какую
Здесь славой пользуюсь, я чудеса творю».
Жена ему в ответ: «Нет нужды в том нимало!
Боюсь, чтоб дорого леченье мне не стало;
Покорно вас благодарю!
Когда я и теперь страдаю повсечасно,
Представьте, что ж тогда, как будет видеть ясно?»

[ССН: 433]

147.

Эпитафия худому стихотворцу

У Пиндовых болот, под лавром сим увядшим,
Здесь чудака положен прах:

Épitaphe d'un mauvais poète

Ci-gît, aux bords de l'Hypocrène,
Un Mortel long-tems abusé.

Чтоб быть в презрение и посмеянье впадшим,
Он целый век провел в трудах.

Pour vivre pauvre et méprisé,
Il se donna bien de la peine.

Voltaire

[AF: II, 293; NAF: I, 418;
EPF: V, 209; NBS: IV, 245].

Под названием «Дурному стихотворцу» впервые опубликовано в «Благонамеренном» (1820):

У Пиндовой скалы, под камнем, мхом покрытым,
Здесь чудака положен прах;
Чтоб быть презренным и забытым,
Он целый век провел в трудах
[РЭ: 338, № 1076].

При публикации в «Опытах» Илличевский решил точнее передать третий стих оригинала, для чего ему пришлось переделать еще две строки.

148.

Сыр

Купчина прятал сыр, глядит
И видит мышь в шкафу: «Постой, он говорит,
Управляюсь я с тобой, воровка!»
И, Ваську подозвав, впустил к ней; Ваське пир:
Он не дал промаха и дело сделал ловко,
Съел мышь, а после — сыр.

Le villageois et le chat

Un Rustre, en son armoire, avait mis un fromage,
Lorsque, par une fente, il aperçoit un Rat.
Vite il y fit entrer son Chat,
Afin d'empêcher le dommage ;
Mais l'Animal, mis aux aguets,
Mange le Rat d'abord, et le fromage après.
Le Bailly

[AF: II, 303].

149.

Тем лучше

Санградо богача полмертвого лечил,
И, уходя, всегда: «Тем лучше!» — говорил.
Больной, соскучившись, не видя облегченья,
Сказал: «Наследники мои того же мненья».

Un de ces médecins qui font tant de visites,
Au malade gissant disait toujours : Tant mieux ;
Et le Malade, fait à ce style ennuyeux,
Disait : Mes héritiers pensent comme vous dites.
Benserade

[Cinq Fabulistes: 19; NAF: II, 65].

150.

Апология

Скажу ли путное, а старина седая:
«Не трогай моего, мысль эта не твоя». —
Мне что за надобность? проказница какая!
Ведь не моя ж вина, что жил не раньше я.

L'Antiquité

Dis-je quelque chose assez belle,
L'Antiquité, toute en cervelle,
Me dit : Je l'ai dite avant toi.
C'est une plaisante donzelle ;
Que ne venait-elle après moi,
J'aurais dit la chose avant elle ?

De Cailly

[AF: II, 24; Bachaumont 1741: 213].

Эпиграмма де Кайи (писавшего под псевдонимом *chevalier d'Aceilly*) перелажалась также Жуковским (1806) [РЭ: 251, № 765].

151.

Совет разбогатеть

Le Profit sûr

Разбогатеешь вмиг, я научу тебя,
Совет мой клад тебе откроет:
Зоила лишь купи за то, чего он стоит,
Продай, чем ценит он себя.

Si vous voulez faire bientôt
Une fortune immense et pourtant légitime,
Il vous faut acheter Zoïle ce qu'il vaut,
Et le vendre ce qu'il s'estime.

Le président de R***

[AF: I, 214].

152.

И да и нет

Je confesse bien comme vous,

Что все поэты дураки,
С тобою мы одной приметы;
Ты не поэт, не их руки:
Не все же дураки поэты.

Que tous les Poètes sont fous :
Mais puisque Poète vous n'êtes,
Tous les Fous ne sont pas Poètes.

Sainte-Marthe

[APo 1779: IX, 49; FA: I, 39].

J'avoüeray avec vous

Que tous les Poètes sont fous :
Mais sachant ce que vous estes,
Tous les fous ne sont pas Poètes

[Viau 1979: III, 312; RBP: III, 150].

Четверостишие (в разных редакциях) приписывалось Теофилю де Вио и де Сент-Марту. Кроме того, имеется большое количество западноевропейских эпиграмм и *bons mots* на эту тему (восходящую к античности), см. [Добрицын 2008: 469–475]. Еще одно русское переложение принадлежит М. А. Яковлеву (1823):

«Поэты все глупцы», — кричал франт разодетый.

«А вы не стихотвор?» — спросил его Филет.

«Нет, право, нет».

— «Итак, не все ж глупцы поэты»

[РЭ: 242, № 731].

153.

Власть красоты

Madrigal

Власть красоты, увы! сильнее всех властей:
Я глупостью считал гнев Греков, казнь Пергама,
Глупцами Гектора, Ахилла и Приама,
Гомера ж, певшего их глупость, всех глупей.
Я не любил еще, теперь, влюбясь в Глицеру,
Решиться для нее на все готов и сам:

Quel est, ô dieux ! le pouvoir d'une amante !
Quand je voyois Pâris, Achille, Hector,
La Grèce en deuil, et Pergame fumante,
Quels fous ! disois-je : Homère qui les chante
Est plus fou qu'eux. Je n'aimois point encor.
J'aime, et je sens qu'une beauté trop chère

Все вижу иначе, дивляюсь певцу Гомеру,
Все правы, и Ахилл, и Гектор, и Приам.

De ces fureurs peut verser le poison :
J'approuve tout : rien n'est beau comme
Homère,
Atride est juste, et Pâris a raison.
<Gentil-Bernard>
[Bernard 1823: 413].

Источник указан В. Э. Вацуро в [Поэты 1820-х: 761]. Вероятно, подражание Проперцию (II,III, 35–40). Ср. вариацию Демаи (Desmahis) на ту же тему:

A Madame de ***

Souvent je me suis dit, en relisant Homère,
Ménélas et Pâris étaient bien fous tous deux,
D'armer tant de bras généreux
Pour la possession d'une beauté légère ;
Eglé, dès que j'ai pu vous entendre et vous voir,
Ils ont cessé de me surprendre.
Si j'étais Ménélas, je voudrais vous ravoir ;
Et si j'étais Pâris, je ne pourrais vous rendre
[AF: I, 21].

154.

Желание пьяницы

Цветочки если полить,
То примутся, я твердо знаю:
Похож я в этом на цветы,
Где принят, полить быть желаю.

Le Buveur

Où l'on me verse de bon vin
Volontiers je fais longue pause :
Comme les fleurs de mon jardin,
Je prends racine où l'on m'arrose.
Pannard

[AF: II, 187].

155.

Сурок и человек

Сурок, известно, спит полгода,
Над ним смеялся Человек:
«Когда вся бодрствует природа,
Не стыдно ль спать тебе весь век?»
Сурок в ответ: «Я сплю, конечно,
А ты все занят, скажешь мне?
Но, за мечтой гоняясь вечно,
И ты не так же ль век во сне?»

L'Homme et la Marmotte

La marmotte venait de finir son long somme ;
Sommeil de six mois seulement.
N'as-tu pas honte, lui dit l'homme,
De dormir si profondément
Tu n'en parles que par envie,
Répondit la marmotte, & tu me fais pitié.
J'aime encor mieux dormir la moitié de ma vie,
Que d'en perdre en plaisirs, comme toi, la moitié
[Pesselier 1748: 80].

Похожую, но вчетверо более длинную басню “L'Enfant et la Marmotte” см. в [Reyre 1812: 208–209].

156.

К памятнику неизвестного
 На что сей памятник тщеславья, не печали?
 И надписи над ним вкруг мрамора всего?
 Что был на свете он, не знали;
 К чему же знать, что нет его.

Sur un tombeau
 Pourquoi ce riche monument
 Et cette épitaphe qui ment ?
 Quelle passion vous convie
 A nous louer cet homme à tort ?
 On n'a point su qu'il fut en vie ;
 A quoi bon savoir qu'il est mort ?
 [AF: II, 50]

158.

Не доброе ли дело?
 О смерти думая, Климена говорила,
 Творим мы добрые дела.
 О смерти думая, она и умерла.
 Что муж! Не правду ли покойница твердила?

Le Précepte accompli
 Quand on pense à la Mort, on est sûr de bien faire,
 Disait toujours madame Claire ;
 Hier, en y pensant, elle est morte en effet :
 Son Mari dit qu'elle a bien fait.
 Pons (de Verdun)
 [AF: II, 174; PEP: III, 43; AM 1787: 266].

159.

К портрету Алины
 Алина! твой портрет так сходен, как живой:
 Жаль только, полиняли краски,
 Не так румянец свеж, не так пленяют глазки,
 Но тем-то более и сходен он с тобой.

Оригинал ходил в нескольких близких версиях:
 A Daphné
 Le Portrait en pastel que tu m'avois donné,
 Coule, & du tems a ressenti l'outrage :
 Mais, hélas ! ma chère Daphné,
 il t'en ressemble davantage.
 M. le Marquis de **
 [AM 1787: 52].

Le Portrait ressemblant
 Le Portrait en pastel que tu m'avois donné,
 Du temps a ressenti l'outrage.
 Mais hélas ! ma chère Daphné,
 Il te ressemble en cela davantage.
 M. le Marquis de Ximenez
 [EM 1789: 28].

Le portrait en pastel dont tu m'avois m'avois fait don
 Coule, et déjà du temps a ressenti l'outrage :
 J'en suis fâché : mais, ma Ninon,
 Il te ressemble en cela davantage.
 le C. Ximenez
 [AM 1797 (An V): 96].

160.

Лекарь-поэт

Клит, лекарь и поэт, не выйдет век из моды,
С его талантами ему легко лечить:
Есть драмы у него больного рассмешить,
А усыпить есть оды.

Épigramme contre un médecin poète

Heureux qui reçoit la mort
Des mains du docteur Valère !
Car avant qu'il vous enterre
Par ses vers il vous endort.

Marant

[AF: I, 85; PF 1806: 135].

Courtisan des neuf Sœurs, Paul a voulu briller
Par une tragédie et par une satire :
La satire, il est vrai, nous avait fait bâiller ;
Mais à la tragédie on a pouffé de rire.

M. H. de la Péronnière

[AM 1814: 158].

Здесь Илличевский, возможно, контаминируя несколько текстов, соединил три мотива: мотив врача-поэта, очень распространенный мотив поэта, усыпляющего своими неимоверно скучными творениями, и весьма частый мотив плохого поэта, чьи трагедии смешат, а комедии столь жалки, что плакать хочется. Соединение этих банальных элементов дает более изощренную шутку: врач-поэт может лечить своими творениями, смешить и усыплять больных по медицинской необходимости.

Соединение первых двух мотивов см. также в эпиграмме Пушкина на врача Е. П. Рудыковского (1820):

Аптеку позабудь ты для венков лавровых
И не мори больных, но усыпляй здоровых
[Пушкин 2016: 7, 515–516].

161.

Затруднение

Покойник был ни то, ни се,
А вы на смерть писать ведите:
Да что ж я напишу, скажите?
Он жил, он умер — вот и все.

La mort de Colas

Colas est mort de maladie :
Tu veux que j'en plaigne le sort ;
Que diable veux-tu que j'en die ?
Colas vivait, Colas est mort.

Gombauld

[AF: I, 238].

В «Российском музее» (1815, № 2) был опубликован другой перевод Илличевского той же эпиграммы Гомбо. Его источник указан в [РЭ: 775].

162.

Грозный заимодавец

Пришел за долгом к Карпу Фока,
А тот готовил душу в рай:
«Давно прошло уж время срока,
Что ж деньги, слышишь ли? отдай».
— Кум! потерпи: жена, божуся,
Заплатит. — «Заплати-ка сам;
А денег не отдашь, клянуся,
Я умереть тебе не дам».

Le créancier exigeant

Blaise voyant à l'agonie
Lucas qui lui devait cent francs,
Lui dit : toute honte bannie,
Ça, paye-moi vite, il est temps.
Laisse-moi mourir à mon aise,
Répondit faiblement Lucas.
Oh ! parbleu, vous ne mourrez pas,
Que je ne sois payé, dit Blaise.

La Monnoie

[AF: I, 103].

Эпиграмма перелагалась также Жуковским (1806) [РЭ: 251, № 766].

164.

На смерть пастушки

Поговорят, она была
Прекрасна, молода, мила,
Потом забудут, и весною
Гроб дикий зарастет травой;
И прибегут в часы игры
Случайно девушки рвать розы
На прах усопшей их сестры —
И смехи оботрут их слезы;
Ловец с ловитвы, в час ночной,
Придет сюда и не узнает,
На холм возлегши гробовой,
Что он пастушку попирает.

Sur la mort d'une jeune fille

Après avoir dit quelque tems,
Elle était jeune, elle était belle ;
On l'oublia ; l'herbe nouvelle
Couvrira sa tombe au printems.
Ses Compagnes, dans la prairie,
Viendront un jour cueillir des fleurs
Sur la cendre de leur amie,
Et les Ris essuieront les pleurs.
Là, fixant sa course légère,
Le jeune Chasseur, vers le soir,
Se reposera sans savoir
Qu'il foule aux pieds une Bergère.

Demoustier

[AF: II, 365].

Как справедливо указал еще Томашевский [1917], это лишь одна строфа из длинного стихотворения “Sur la mort d'une jeune fille de campagne”, полностью напечатанного, например, в [Demoustier 1804: 405].

165.

Дурному чтецу

Оронт! ты дурно так прочел стихи мои,
Что все их приняли, ей-богу! за твои.

Distique

Les vers que tu nous dis, Oronte, sont les miens ;
Mais quand tu les dis mal, ils deviennent les tiens.

B. R.

[AF: II, 325]

Imitation

D'une Epigramme de Martial

Les vers qu'on t'attribue, Ergaste, sont les miens :
Mais quand de si mauvaise grace,

Tu les déclame en ma place,
Alors ils deviennent les tiens.

M. Desforges Maillard

[NAF: II, 68].

Французские тексты восходят к дистиху Марциала I.38(39):

Quem recitas, meus est, o Fidentine, libellus:
Sed male cum recitas, incipit esse tuus.

167.

Ревнивой красавице

Будь недоверчива, Прелеста! к людам меней,
Верь больше действию твоих волшебных глаз:
Увидевши тебя, предастся всяк измене,
Но это уж в последний раз.

A une jeune demoiselle,

Qui craignait que l'auteur ne devint infidèle
Iris, ne craignez pas qu'une flamme nouvelle
Me fasse ailleurs porter mon choix :
On peut, en vous voyant, devenir infidèle <sic> :
Mais c'est pour la dernière fois.

Le marquis de Calvière

[AF: II, 265; PEP: III, 136].

168.

Одно другого стоит

Бросай стихи мои в огонь, жестокий Брут!
За то твои стихи... своею смертью мрут.

Fraguier, tu dis qu'il faut brûler mon livre :

Hélas ! le pauvre enfant ne demandoit qu'à vivre :
Les tiens auront un meilleur sort :
Ils mourront de leur belle mort.

Rousseau

[NAF: I, 408; NRE: II, 57; CE: 64].

Эпиграмма переводилась также Батюшковым (1805) [РЭ: 258, № 792]:

Безрифмина совет:
Без жалости все сжечь мое стихотворенье!
Быть так! Его ж, друзья, невинное творенье
Своею смертью умрет.

169.

Надежда и воспоминание

Не исключительно дано
Лишь молодости наслажденье;
В прошедшем, в будущем равно
Находит сердце утешенье;
Природа-мать разлила
Дары свои на все созданье,
Надежду — юности дала,
А старости — воспоминанье.

Moralité

Pourquoi pleurer, pourquoi gémir,
Quand on a vu fuir le bel âge ?
Chaque âge amène son plaisir,
Tant la Nature est bonne est sage !
Au Passé comme à l'Avenir
Elle attache une jouissance ;
Si la Jeunesse a l'espérance,
La Vieillesse a le souvenir.

Imbert

[AF: II, 160].

Фрагмент куплетов из одноактной комедии Эмбера (Imbert) “Les deux sylphes [représentée pour la première fois par les Comédiens Italiens ordinaires du Roi le 18 octobre 1781]”; цитируется в [Correspondance XII: 125–126].

170.

Друзья и клад

Один мудрец учил, не в наших, в древних днях:

«Найди друзей, найдется клад в друзьях».

Я то же повторю обратными словами:

«Найди ты клад — друзья найдутся сами».

Der Freund

Im Freunde find't man einen Schatz,

Spricht Sirah. Umgekehret scheint

Gleichwohl noch richtiger der Satz:

Im Schatze find't man einen Freund.

von Einem

[MA 1789: 98].

173.

Надгробие Невтону

Хрон, небо и земля гласят:

Невтон бессмертен.

Одна гробница: смертен.

Épitaphe de Newton

L'épaisse nuit régnait sur le monde encore brut ;

Dieu dit : Que Newton soit ! soudain le jour parut.

Pour second Créateur tout l'Univers le nomme.

Interrogez le Ciel, la Nature et le Temps :

C'est un Dieu, diront-ils, qui ne craint rien des ans.

Hélas ! ce marbre seul atteste qu'il fut homme.

Dorat

[AF: I, 272].

Ср.

Épitaphe de Newton

Traduite de l'Italien

Newton gît en ces lieux,

Ce marbre vous l'atteste ;

C'est à la Terre, aux Cieux

A vous dire le reste.

J. A. Jacquelin

[AF: II, 257].

Илличевский переложил лишь две последние (наиболее благочестивые) строки шестистишия Дора. Два первых стиха Дора являются переводом английской части известной эпитафии Ньютона, сочиненной А. Поупом:

Nature and Nature's laws lay hid in night:

God said, Let Newton be! and all was light

[Pope 1807: 407; British Poets 1795: 167].

Ср. дистих Аарона Хилла (Aaron Hill; 1685–1750):

O'er Nature's laws God cast the veil of night:

Out blaz'd a Newton's soul, and all was light

[British Poets 1795: 713].

174.

Пять чувств

На красоте твоей я страстный взор покою;
 Слух нежу музыкой волшебных слов твоих;
 Дыханьем воздух пью, напитанный тобою;
 Лобзания твои — и сот не слаще их!

Касаюсь персей молодых,

Которых белизной и лилия перлова,

И ландыши помрачены:

Не все ль пять чувств мои тобой упоены?

Сердечным — нет числа, и о шестом —

ни слова.

Les cinq sens

J'entends la voix d'Eglé, quel plaisir souverain !

Je respire son air et son parfum divin :

Je la vois, à mes yeux Vénus même s'expose ;

Je cueille le lys de son sein ;

Je goûte le baiser sur ses lèvres de rose.

Si j'ai bien compté par mes doigts,

(Car par mon cœur le nombre en est extrême)

Voilà tous les cinq sens ravis tous à la fois ;

Je ne parle pas du sixième.

Danchet

[AF: II, 371].

175.

Нынешние друзья

Все лживы, все своекорыстны,

От всех обманы вижу я:

Враги мне меньше ненавистны,

Чем многие друзья.

Les amis

Mille fois ils m'ont tout promis ;

Mais le siècle en fourbes abondes ;

Et je ne hais rien tant au monde

Que la plupart de mes amis.

Gombauld

[AF: I, 4].

176.

Вакхический куплет

Между вином и красотой

Решить, что лучше, мудрено,

Но жить в согласья с тем и тою,

Признаться, я б хотел равно.

Не спрашивайте же, что слаще;

То свыше простоты моей:

Но от вина восторги чаще,

От ней пореже, да живей.

Couplet bachique

Entre le vin et ma Maîtresse

Je ne saurais faire de choix ;

Je ne puis vivre sans tendresse,

Et je me meurs si je ne bois.

Chacun d'eux m'anime & m'engage.

Le plaisir en est différent :

Iris m'en donne davantage ;

Le vin m'en donne plus souvent

[AF: II, 199].

178.

Лекарская жалоба

Нет, нынче пользоваться охоту отобьют;

Лечи, хоть не лечи, ни гроша не дают:

Вот Зельского жена (всю правду обнаружа,

Вам дело вкратце опишу)

Мне скоро год должна за смерть второго мужа;

За первого и не прошу.

Anecdote

Quel pauvre métier que le mien !

Disait le Médecin Hilaire ;

Comment y gagnerait-on rien ?

On vous refuse le salaire

Que vous ont mérité vos soins.

Par exemple, monsieur Valère,

Depuis quinze ou vingt ans au moins,

Me doit la mort de son grand-père.

Breghot

[AF: II, 336; AM 1810: 183].

179.

Убавляющему себе лета

A un vieillard

«Который год тебе, признайся?» —

Qui cachait son âge

— Не больше сорока пяти. —

Quel âge avez-vous ? dites moi.

«Смотри же, брат, остерегайся,

— Quarante ans. — Bon ! — Pas davantage.

Чтоб ты не умер... двадцати».

— Conservez-vous ; de bonne foi,

Vous pourriez bien mourir à la fleur de votre âge.

Ménage

[AF: II, 373].

180.

Возрасты человека

Les quatre âges de l'homme

Младенец, жизни дар приемля, уж

L'homme enfant, par ses cris semble prévoir son sort <;>

рыдает;

Jeune, d'un fol Amour son cœur est la victime ;

Страдалец юноша любви отраву пьет;

Bientôt l'Ambition va l'entraîner au crime ;

В летах — несчастного алчба честей

L'Avarice l'attend aux portes de la Mort.

снедает,

De W***

А старца наконец у гроба скупость ждет.

[AF: II, 171].

181.

Неосторожное пояснение

Naïveté

К родильнице крестить Священника призвали:

Un Prêtre baptisait l'enfant

«Да где ж отец?» он спросил куму;

De la complaisante Glycère ;

«В отлучке, батюшка!» сказали,

Et lorsqu'il demanda le père,

А та прибавь: «уж три года тому».

On lui dit qu'il était absent ;

Absent depuis trois ans, ajouta la Commère.

Dupuy

[AF: II, 338; AM 1809: 182].

182.

Красавицам

Aux Belles

Красуйтесь в своей весне,

Vous avez beau charmer, vous aurez le destin

Как розы, Маем оживлены:

De ces fleurs si fraîches, si belles,

Вы сходны жребием: прелестны, как оне,

Qui ne vivent qu'un seul matin :

И так же, как оне, мгновенны.

Comme elles vous charmez, vous passerez comme elles.

Melle. De Scudéry

[AF: II, 243].

Катрен м-ль де Сюдери восходит к дистиху “Collige virgo rosas”, который приписывается Авсония (см. комментарий к стихотворению № 36), и к эпиграмме из Греческой антологии (Ant. Pal. 5.74). Греческая эпиграмма имела около десятка французских переложений, среди которых и версия Вольтера, переведенная на русский Д. П. Горчаковым, см. [Добрицын 2008: 77].

183.

Раскаяние и невинность

С кривых нечестия путей,
 В слезах стыда и сокрушенья,
 Раскаянье, на путь вступая исправленья,
 Невинность встретило и в сторону от ней.
 «Куда ты, братец? обоймемся,
 С участием кроткая преступника зовет:
 Пойдем, нас Добродетель ждет,
 В объятья матеря прижмемся».

L'Innocence et le Repentir

Rencontrant un jour l'Innocence,
 Et s'éloignant, non sans rougir,
 Laissez-moi fuir votre présence,
 Lui dit alors le Repentir :
 Eh ! quoi, n'êtes-vous pas mon frère,
 Répondit-elle en l'arrêtant ?
 Venez, la Vertu vous attend,
 Allons embrasser notre mère
 [AM 1822: 47 (подпись R.D.L.)].
 [NAM 1811: 166 (подпись M. R.V.R.)].

184.

Эпитафия моту

Покойник век свой брал все даром,
 Отдельваться был хитрец:
 Гонялся век он за товаром,
 Гонялся век за ним купец.

Épitaphe

d'un mauvais payeur
 Ci-gît un Ecuier tranchant,
 A qui tout fut de bonne prise,
 Et qui courait la marchandise,
 Autant qu'il fuyait le marchand.

Scarron

[AF: I, 404].

186.

Гордость особого рода

Тот в лентах, тот в чинах, а я безо всего;
 Все знать! все богачи! Но если молвить строго,
 То в свете столько есть таких, кто значит много,
 Что я горжусь, не знача ничего.

Quatrain

Ici-bas je vois tout en rose,
 Et pourtant je n'ai pas de bien ;
 Mais tant de gens sont quelque chose,
 Que je suis fier de n'être rien.

Brazier

[AF: II, 386].

187.

На древнюю вазу

Жизнь ваша, смертные, сколь тленный дар богов!
 Цветете миг один, земные исполины!
 Я Рим пережила, прошла сквозь ряд веков,
 Служила Кесарям, а слеплена из глины.

Le Vase antique

Mortels, que votre vie est un présent fragile !
 J'ai vu Rome briller ; j'ai vu ses Habitans
 Effacés tour-à-tour du nombre des Vivans ;
 Je survis aux Césars Et ne suis que d'argile
 [AF: I, 271].

189.

Схожий портрет

Наскучиной портрет как схоже снял Фекул:
 Муж, подойдя к нему, лишь увидал... зевнул.

Portrait

Martin avait, dit-on, une femme bavarde.
 D'un si triste fléau, chers amis, Dieu nous garde :
 C'est un fardeau trop lourd et trop rude à porter.
 Ce mal est bien commun : j'en entends raconter

Mille traits tous les jours qui passent la croyance.
 De cette femme un Peintre avait fait le portrait ;
 Il en avait saisi les yeux, la contenance,
 Et les avait si bien imités, trait pour trait,
 Que n'ayant jamais vu ressemblances pareilles,
 Martin, dès qu'il le vit, se boucha les oreilles
 [AF: II, 247; AM 1788: 252 ("Le Portrait.
 Conte", с разночтениями)].

Этот «Портрет» переводился на русский П. И. Голенищевым-Кутузовым (1767–1829) и был опубликован (с подзаголовком «Сказка») в «Друге просвещения» в 1804 г. и в том же году в отдельном издании «Стихотворений» этого автора:

Клеонова жена чресчур была болтлива,
 Избави боже нас от участи такой!
 От этого вся жизнь быть может несчастлива.
 С Клеоном случай был однако пресмешной,
 Который рассказать вам можно вместо дива.
 При остром языке Клеонова жена
 Была собою недурна
 И для того портрет с себя писать велела.
 Художникова кисть так славно в том успела,
 Что очень сходен был портрет
 И удивленья всех предмет.
 От сходства так душа в Клеоне оробела,
 Что, на него едва Клеон взглянул,
 Вдруг оба уха он заткнул
 [ССН: 396].

Заметим, что Хауг превратил эту сказку в двухстрочную эпиграмму "An Garrula":

Dein Bildniß scheint dein zweites du;
 Dein Gatte sahß's, und hielt die Ohren zu
 [Haug 1807: I, 122].

Илличевский мог вдохновиться и немецкой версией.

190.

Поэт перед смертью

 Пастор мне запретил любить,
 А лекарь — плестъ стихи и пить!
 Расставшись с Лизой и Агафьей,
 С пером и рифмами, с ликером и ратафьей,
 Заняться, видно, мне... своею Эпитафьей.

Impromptu

de M. Genne, célèbre Avocat, quelques jours
 avant sa mort
 Mon Confesseur m'a défendu d'aimer,
 Mon Médecin me défend la caraffe,
 Un troisième Bourreau m'empêche de rimer.

Que faire donc ?... Mon Epitaphe !

[AF: II, 280]

192.

К Зефирам

Люблю, когда в лугах Ириса вьет венки
И уберет чело цветами;
Люблю, как роем ветерки,
Вспорхнув, летят за ней, крутят ее власами,
Раскинут их, опустят вновь
И шепчут на ушко ей с лестию любовь.
Играйте, ветерки, играйте,
Счастливее богов, вселяйте зависть в них;
Ласкайте милую, ласкайте:
О если б я не знал соперников иных!

Aux Zéphirs

Que j'aime à voir Iris, dans ces riantes plaines,
Des riches dons de Flore embellir ses cheveux !
Que j'aime à voir les Zéphirs amoureux,
Au gré de leurs douces haleines,
En faire voltiger les nœuds !
Goutez votre bonheur extreme ;
Rendez de vos plaisirs les dieux même jaloux ;
Volez, charmans Zéphirs ; caressez ce que j'aime :
Heureux si je n'ai point d'autres rivaux que vous !
[AF: I, 73]

193.

Золото и железо

«Мое все! Золото кричало:
За что ни вздумая, плачу».
— Мое, Железо отвечало:
Я граблю, что ни захочу.

Le Fer et l'Or

Tout est à moi, car je l'achète,
Et le paie en deniers comptans,
Disait l'Or, élevant sa tête. —
Tout bas, dit le Fer, je t'arrête :
Tout est à moi, car je le prends.

Arnauld

[AF: I, 289].

Об этом четверостишии, которое перевел также Пушкин, см. [Томашевский 1917]. Арно отрицал свое авторство.

194.

Наставление слуге

Вторь барину во всем согласно:
Он весел — смейся, хохочи;
Он скучен, — охай с ним всечасно;
Он занят — бегай, хлопочи;
Тебе спасибо барин скажет;
Ну что, понятна ль речь моя?

СЛУГА

Понятна! если барин сляжет,
То завалюсь и я.

Conseils à un valet

Imite en tout la conduite du Maître,
Ris aux éclats quand il paraîtra gai ;
Sois affligé quand il paraîtra l'être ;
Plains-toi quand il est fatigué.
Fais le bourru quand il sera maussade ;
Approuve quand il applaudit.

LE VALET

Bon, je comprends ; quand il sera malade,
J'irai me mettre au lit.

Rougemont

[AF: II, 134].

197.

Новая пьеса

«Ну что наш комик произвел?
Доволен ли пьесой зритель?»

J'ai vu la pièce de Lebrun ;

Les enfans tiennent de leur père :
Elle n'a pas le sens commun.

— Пьеса сущий вздор: на сцене был осел. —
«Так, стало, вызван сочинитель?»

— Ce jugement est bien sévère.
— Je le crois encor trop flatteur ;
Jugez de cet ouvrage obscène ;
Un âne y paraît sur la scène... ...
On a donc demandé l'auteur ?

Fabien Pillet

[CE: 252; NEP: XVI, 165].

198.

Эпитафия врагу учения

Под камнем сим лежит ученья враг Кабуд:
Он прожил сорок лет и весил десять пуд.

Épitaphe

D'un Apicius moderne

Ci-gît Paul le Glouton, grand ennemi de livres ;
Il vécut soixante ans, et pesa deux cents livres.

Crignon d'Auzonet

[AF: II, 262].

199.

К деревянной статуе Приапа,
поставленной у входа в лес

Стой неотлучно здесь и будь угодный небу,

Страж леса моего;

Давай соседям знать, что на свою потребу

Я насадил его;

Надзором бдительным и честностью

безмездной

Внушай боязнь воров;

А не достанет дров, ты не забудь, любезной!

Из дерева и сам.

Sur une statue de bois,

représentant le dieu Priape, et placée à

l'entrée d'une forêt

Gardez bien ma Forêt, Sentinelle divine,

Faites-la respecter ;

Instruisez mes Voisins que c'est pour ma cuisine

Que je l'ai fait planter :

Faites-y si bon guet que sans peine elle échappe

Aux larcins villageois :

S'il en manque un fagot, souvenez-vous, Priape,

Que vous êtes de bois.

Senecé

[AF: II, 245].

200.

Сомнение

Сбирался Клим было в дорогу,

Вдруг слышу: захворал и душу отдал Богу;

Возможно ли? а я и верить не хотел,

Чтоб душу он имел.

Вариация на игру слов, обыгранную в ряде французских эпиграмм:

Épitaphe

Ci-dessous gît un grand Seigneur,

Qui, de son vivant nous apprit

Qu'un homme peut vivre sans cœur,

Et mourir sans rendre l'esprit.

La comtesse de Brégy

[AF: I, 356].

D'un fourbe

Ci-gît à qui malice et fraude était commune.
 Dieu veuille avoir son âme, au cas qu'il en eût une !
 [NEP: XVI, 283].

Sur la mort d'un puissant ecclésiastique

Je sais bien qu'un homme d'église,
 Qu'on redoutait fort en ce lieu,
 Vient de rendre son âme é Dieu ;
 Mais je ne sais si Dieu l'a prise.

Le chevalier d'Acilly
 [NEP: XVI, 27].

201.

Опасение излишней любви

Два дни я с милою в разлуке,
 И вот любви ее порукой два письма:
 В одном она, предавшись скуке,
 В тоске по мне сходя с ума,
 Твердит, что уж со мной рассталась больше году;
 В последнем, что меня не видит уж сто лет,
 Ну, если день еще пройдет,
 Ведь скажет, может быть, что не видала сроду.

Sur l'absence de Lucrece

Depuis deux jours, éloigné de Lucrece,
 Deux Billets doux m'ont garanti sa foi ;
 Dans le premier ma charmante Maîtresse
 Depuis un an dit qu'elle est loin de moi ;
 Dans le second, depuis cent ans la Belle
 A ses regards dit que je n'ai pas paru :
 Que je demeure encore un jour loin d'elle,
 Elle croira ne m'avoir jamais vu.

Mézès

[AF: II, 18; AM 1805: 168;
 QSP 1805, Printemps: 23; Bosquet: 129].

Источник указан В. Э. Вацуро в [Поэты 1820-х: 761].

202.

Пригожей спорщице

Со мной ты, Лила, несогласна;
 Кто ж прав из нас, кто виноват?
 Я в это не вхожу и покориться рад:
 Ты права — ясная причина — ты прекрасна.

La Belle querelleuse

Jeune Iris, dans notre querelle,
 Je n'examine point qui de nous deux a tort :
 De tout ce qui vous plaît je demeure d'accord ;
 Et vous avez raison, puisque vous êtes belle.

La Sablière

[AF: I, 293].

204.

Похвала молчанию

Прекрасно быть красноречивым,
 Но безопасней — молчаливым:
 Друзья! молчанье — ум гаупца
 И добродетель мудреца.

Sur le silence

Ne parler jamais qu'à propos,
 Est un rare et grand avantage ;
 Le silence est l'esprit des Sots,
 Et l'une des vertus du Sage.

Bonnard

[AF: II, 243].

Ср. [AF: II, 387]:

Sur le Cousin-Jacques
 Mon Cousin, si tu veux m'en croire,
 Tu cesseras tous ces travaux ;
 Tes Ecrits nuisent à ta gloire :
 Le silence est l'esprit des Sots.

205.

Испуганный вдовец
 Работая с соседом в поле:
 «Какие дни! сказал Тарас,
 С неделю постоят, не боле,
 Все выйдет из земли как раз».
 — Не дай Бог, что ты вздор болтаешь?
 Уж лучше в когти сатаны:
 Ведь у меня в земле, ты знаешь... —
 «А что такое?» — Три жены.

La Crainte
 Deux fermiers parlaient de l'espoir
 Que pour la récolte prochaine
 Un vent chaud faisait concevoir :
 « Si ce temps dure une semaine,
 » Dit l'un d'eux, Voisin, sur ma foi,
 » Bientôt tout sortira de la terre. »
 — « Ah ! que dites-vous là, Compère ;
 » Bon Dieu, songez donc que j'ai, moi,
 » Trois femmes dans le cimetière. »

Dumas

[AF: II, 195].

206.

Эпитафия неплатившему долгов:
 Оставя кредиторов полк,
 Дамон скончался в прошлом годе;
 Один он только отдал долг,
 То есть, последний долг природе.

Épitaphe de Paul
 Ci-gît Paul qui toujours fit très-grosse figure.
 De mille Créanciers que le bon homme avait,
 Il n'a payé ce qu'il devait,
 Qu'à la Nature

[AF: II, 315; PEP: III, 177].

Paul qui vient de mourir faisoit grosse figure.
 De mille créanciers que le bon homme avoit,
 Il n'a païé ce qu'il devoit
 Qu'à la Nature

[NRE: II, 110].

Эпиграмма несколько раз перелагалась по-русски:

Жуковский «Моту» (1814):

Здесь Лакомкин лежит — он вечно жил по моде!
 Зато и вечно должен был!
 А заплатил
 Один лишь долг — природе!..
 [РЭ: 253, № 773]

Н. Д. Иванчин-Писарев воспроизвел ритмическую композицию подлинника:

Лежит здесь аферист, известнейший в народе.
 Из всех, кому лишь должен был,

Он только заплатил
 Природе
 [РСЭ: 254, № 689].

Немецкий аналог (“Pagens Grabschrift”) находим в книге эпитаграмм [1704] Христиана Вернике (9.48):

Der weder Nohtdurfft <sic> noch den Lecker
 Bezahlt, noch Weinschenk oder Becker,
 Noch Krahmer, Schuster oder Schneider;
 Der allen lehrte die Geduld,
 Der hat O Wunder! und O Leider!
 Bezahlet der Natur Die Schuld
 [Wernicke 1909: 468–469].

207.

Осиротевший	L'Homme abandonné
«Я бедный, брошенный отныне человек!	Vivre n'est plus pour moi qu'une charge
Ходи хоть по миру без помощи, без цели:	importune ;
И близких, и друзей лишаяся навек!»	Me voilà seul dans l'Univers !
— Все перемерли? — «Нет». —	J'ai perdu les Parents, les Amis les plus chers.
Так что ж? —	— Comment ! ils sont tous morts ? — Non ;
«Разбогатели».	ils ont fait fortune.
	T***

[AF: II, 256].

Эпиграмма переводилась также В. Л. Пушкиным (1821):

«На что мне жизнь? Лишился я друзей,
 Которые меня любить всегда хотели».
 — «Что ж, умерли они, к злой горести твоей?»
 — «Нет, живы, но разбогатели»
 [РЭ: 199, №552].

208.

Любимой собаке прекрасной дамы
 Любима — хоть и неславна,
 Собака — но судьбой своею
 И люди б поменялись с нею...
 Да поменяется ль она?

На сходную тему было написано несколько французских эпитаграмм, например, четверостишие Шамфора “A Madame ** en lui envoyant un chien”:

Vous l'aimerez, il passera sa vie
 A vos pieds ou sur vos genoux ;

Près du chevet peut-être. — Ah ! je lui porte envie
 Sur les soins d'adoucir les tourmens d'un jaloux
 [Élite: 354].

209.

Педанту

Не нужен твой портрет в заглавьи фолианта:
 Творение верней изобразит Педанта.

Возможно, вариация на тему эпиграммы Вольтера на Нерико-Детуша, ходившей в разных версиях:

Impromptu

Sur le ton vain et présomptueux de *DESTOUCHES*, dans sa préface du *GLORIEUX*

DESTOUCHES, dans sa Comédie
 A cru peindre le Glorieux ;
 Et moi, je trouve, quoi qu'on die,
 Que sa Préface le peint mieux
 [AF: II, 237].

Néricault dans sa comédie
 Croit qu'il a peint le Glorieux ;
 Pour moi, je crois, quoiqu'il nous die,
 Que sa préface le peint mieux
 [Voltaire 1785: XV, 87 {1735, Lettre XLI à M. de Formont}].

Néricault, dans sa comédie
 Croit avoir peint le *Glorieux* ;
 Pour moi, je crois, quoi qu'il en die,
 Que sa préface le peint mieux
 [EC: I, 164].

212.

На Христофора Колумба

Смельчак, сей новый мир открывши наудачу,
 Тем самым разрешил географов задачу;
 Но много ль старому от этого добра,
 Не разрешил никто, хотя давно пора.

Építaphe de Christophe Colomb

Ci-gît ce grand Navigateur
 Qui, partant d'un espoir flatteur,
 Brava les vents, la terre et l'onde.
 Reste pourtant à savoir si,
 En découvrant le nouveau monde,
 Il fit le bien de celui-ci.

D. L. P.

[AF: II, 153]

213.

ПЯТЬ ВЕКОВ

Век золотой как сон протек,
 Серебряный короток, бедный,
 Не знаменит в потомстве медный,
 Тяжелей всех железный век,
 Теперь настал бумажный, что же?
 Да от огня избави Боже!

Les Cinq Ages

Messieurs, un petit mot d'affaire
 Un **mot** sans plus, et j'ai fini.
 L'Age d'or est passé ; celui d'argent aussi ;
 Tous les deux n'ont brillé qu'un instant sur la terre.
 Bientôt l'Age d'airain, remplaçant ce dernier,
 Quand on commençait à s'y faire,
 Fut chassé par l'Age d'acier.
 C'est celui-ci, Messieurs, qui nous fit tant crier,
 Et qu'aujourd'hui, dit-on, plus d'un Sage regrette ;
 A son tour il fait place à l'Age du papier :
 Dieu nous garde de l'allumette !

[AF: I, 205]

214.

Равнодушный

Внезапно в ней любовь ко мне воспламенилась,
 Свободно сердце вновь мое:
 Не знаю, право, как она мне полюбилась,
 Не знаю, право, как я разлюбил ее.

Quatrain

L'an dernier j'adorais Glicère,
 Elle a depuis cessé de me charmer.
 Je ne sais trop comment elle avait su me plaire ;
 Je ne sais trop pourquoi j'ai cessé de l'aimer.

Giraud

[AF: II, 98].

Вариация на тему эпиграммы Марциала I.33:

Non amo te, Sabidi, nec possum dicere quare,
 Hoc tantum possum dicere, non amo te.

215.

Орел и червяк

На кедр взлетевши, изумился
 Орел, там встретясь с Червяком:
 «Ты как здесь, дерзкий, очутился?
 Уж не полетом ли?» — Ползком.

Apologue

Un Aigle certain jour, planant dans l'atmosphère,
 Voyait un limaçon sur un chêne grimpé.
 Tout surpris il lui dit : Vil rebut de la terre !
 Pour t'élever ainsi, qu'as-tu fait? — J'ai rampé

[AF: II, 405].

Распространенный сюжет французских апологов, обрабатывался также
 С. Н. Мариным [Добрицын 2008: 242–243].

216.

Расчетливой красавице

За золото теперь изволишь ты любить,
 Чтоб было чем самой со временем платить.

Imitation de Jean Second

Philis au prix de l'or vend aujourd'hui l'amour,
 C'est pour avoir de quoi l'acheter à son tour.

La Monnoye

[AF: I, 191].

217.

К солнцу

О Феб! сокрой свои лучи,
 Да погрузится в мрак натура,
 И мне с Темирою, в таинственной ночи,
 Зажжется пламенник Амура.
 О если б мог
 Ты, светлый бог!
 У милой на груди подобно мне забыться,
 Продлив счастливой ночи тень:
 То твой и самый ясный день
 С такою ночью не сравнится.

Invocation au Soleil

Soleil, précipite tes feux,
 Laisse régner enfin la nuit et le mystère :
 Thémire, pour me rendre heureux,
 Veut que de son flambeau l'Amour seul nous éclaire.
 Hâte-toi, termine ton cours :
 Puisse-tu, t'oubliant au sein de ton amante,
 Prolonger une nuit charmante,
 Que ne vaudra jamais le plus beau de tes jours !
 [AF: I, 69]

219.

Друзьям во время грома

Что вижу? не во сне ли я?
 Гром грянул, вы оцепенели,
 И кубки на пол полетели,
 И жажда ваша где, друзья?
 Придите же в себя и знайте в заблужденье,
 Что радость звуком сим земле возведена:
 Семела Бахусу в громах дала рожденье,
 И так сын грома — бог вина.

La Tempête

De quel bruit effrayant retentissent les airs ?
 Les Vents, échappés de leurs fers,
 Se font une terrible guerre !
 Quels sifflemens ! quelles fureurs !
 La grêle, les éclairs, les éclats du tonnerre
 Vont détruire en ce jour tout l'espoir des Buveurs.
 O Jupiter, calmez votre colère,
 Bacchus, pour vous fléchir, se joint à nos accens.
 Souvenez-vous, grand Dieu, que vous êtes son père,
 Et que nous sommes ses enfans.

Pannard

[AF: II, 234].

221.

Совершенный человек

Другого мысль проникнуть сразу,
 Себя уметь скрывать всего,
 Смеяться, плакать по заказу,
 Любить и всех и никого,
 Лстить и ругать попеременно,
 Лгать и обманываться ввек,
 Вот что зовется совершенный
 В понятия светском человек
 [Поэты 1820–1830: 492–493, № 323].

L'Homme accompli

Trouver tout mauvais et tout bon ;
 Donner à tous tort et raison ;
 Flatter et médire à la ronde ;
 Etre en amour dupe et fripon ;
 N'aimer personne et tout le monde :
 Voilà, dans un cercle poli,
 De quoi faire un homme accompli.

M.<onsieur> E. S.

[AF: II, 204; NAM 1810: 224]

Восьмистишие E. S. в конечном итоге восходит, видимо, к стихотворению фон Логау «Сегодняшнее вежество» (“Heutige Welt-Kunst”, *Sinngedichte* I. 9. 71):

Anders seyn, und anders scheinen;
 Anders reden, anders meinen;

Alles loben, alles tragen;
 Allen heucheln, stets behagen;
 Allem Winde Segel geben;
 Bösen, Guten dienstbar leben;
 Alles Thun und alles Dichten
 Bloß auf eignen Nutzen richten:
 Wer sich dessen will befleißigen,
 Kann Politisch heuer heißigen
 [Logau 1759: 41].

Не исключено, что именно сатира Логау резюмирована в четверостишии В. Г. Рубана (1742–1795), напечатанном в «Ни то ни сию» в 1769 г.:

Что прежде был порок под именем обман,
 Тому политики теперь титул уж дан,
 И добродетелью то ныне свет сей числит,
 Когда кто говорит не то, что в сердце мыслит
 [РЭ: 109, № 193].

В издании эпиграмм Логау, которое выпустил Рамлер в конце XVIII века, последняя строка звучит иначе: *Wird ein Weltmann jetzt geheissen = Будем зваться нынче светским человеком* (см., напр., [Logau 1791: I, 46]).

Стихотворение Виже “Le Siècle” варьирует ту же тему [PF 1805: 20; Vigée 1813: 259–260]:

Fronder à propos les usages,
 Ne songer qu'à son intérêt,
 Avoir deux langues, deux visages,
 Rire ou s'affliger à souhait,
 Promettre sans aucun scrupule,
 Tenir selon l'occasion,
 D'ami prodiguer le vain nom,
 Et traiter comme un ridicule
 La probité hors de saison :
 Telle est la science profonde
 Dans l'heureux siècle où nous vivons;
 Aussi ne voit-on dans le monde,
 Que des dupes et des fripons.

Как видим, третий стих в русской эпиграмме (*Смеяться, плакать по заказу*) полностью соответствует четвертому стиху во французской (*Rire ou s'affliger à souhait*). Нельзя исключить, что Илличевский соединил мотивы из разных стихотворений. Заметим, что в том же выпуске “Porte-feuille français”, где

напечатано тринадцатистишие Виже, имеется следующая “Pensée”, напоминающая начало эпиграммы Илличевского: “Cacher son esprit dans le monde, c’est jouer un mauvais tour aux sots qui voudraient en montrer” [PF 1805: 48].

В. Э. Вацуро [Поэты 1820-х: 761] ошибочно видел в восьмистишии Илличевского вольный перевод эпиграммы Гомбо (Jean Ogier de Gombauld) “Les gens du monde”:

Le vice est tout leur entretien ;
Le luxe est leur souverain bien ;
Leur table en délices abonde ;
Leurs pieds au mal sont diligents.
Et les plus grands Maraudeurs du monde
Se nomment les honnêtes gens
[AF: I, 121; NAF: II, 238].

222.

Безбожнику

Безумец злочестивый!

Каких по смерти ждешь дерзаясь ты наград?

Отвергнул небо, несчастливый!

Что ж у тебя в предмете? ад?

A un Homme sans Religion

Hélas ! après la mort, insensé mécréant,

Que vous est-il permis d’espérer et d’attendre ?

Au Ciel vous ne pouvez espérer ni prétendre :

Que vous reste-t-il donc ? l’enfer ou le néant.

Le Brun, Antoine-Louis

[AF: II, 231].

223.

Прекрасной певиче

Вам стоит бросить взгляд или уста

раскрыть,

То всяк, хотя б без глаз, без слуха был,

пленился:

Нельзя вас видя — не любить,

А слыша — не влюбиться.

Возможно, вариация на тему четверостишия:

Pour le portrait de Zulmé

Du charme le plus doux Vénus orna ses traits ;

L’Amour mit dans son cœur ce qu’il a de plus tendre ;

Et quand à son parler, ah ! craignez de l’entendre !

Ce fut en l’écoutant que j’aimais pour jamais.

Lantier

[AF: II, 285].

224.

Беспмятный

«Знавал ли Громова?» — С ним

служивал давненько:

Под Турками из нас убили одного. —

«Кого ж?» — Не вспомню

хорошенько,

Такая старина, а кажется... его.

Le Défaut de mémoire

Mon frère et moi jadis on nous vit à la guerre ;

Et même l’un de nous.... y reçut le trépas.

— Lequel donc ? — Oh ! ma foi, je ne m’en souviens pas ;

Je crois pourtant que c’est mon frère.

Armand-Gouffé

[AF: I, 298].

225.

Прославляющим заживо

Moralité

Хвалите ясный день, как ночь уже настанет;
 Не прежде славьте жизнь, как смертный час ей грянет.

Attends, pour louer un beau jour,
 Que le Soleil ait achevé son tour.
 Pour louer une belle vie,
 Attends que la Mort l'ait suivie.

L'Abbé Burat

[AF: II, 72; AM 1806: 20].

227.

Совесть

Moralité

Порочный! совести страшися угрызений,
 Ничем не заглушить докучный вопль ея:
 Неумолимая всех дел и помышлений
 Свидетель и закон, доносчик и судья.

La Conscience parle : écoutons bien sa voix ;
 Le Crime à l'étouffer met un vain subterfuge,
 Et de nos actions elle est tout à la fois
 La Loi, l'Accusateur, le Témoin et le Juge

[AF: I, 148; AM 1783: 224; PF 1805: 29].

В [PF] приписана Фр. де Невшато.

Мерсье (Louis Sébastien Mercier) предложил свою версию катрена:

Contre la conscience il n'est point de refuge :
 Elle parle en nos cœurs, rien n'étouffe sa voix,
 Et de nos actions elle est, tout-à-la-fois,
 La loi, l'accusateur, le témoin & le juge
 [Voyages 1788: XXXII, 180].

Четверостишие переводилось также Жуковским (1814):

Сколь неизбежна власть твоя,
 Гроза преступников, невинных утешитель,
 О совесть! наших дел закон и обвинитель,
 Свидетель и судья!
 [Жуковский 1999: I, 337–338]

228.

Детские слезы

Naïveté

Оплачете ль меня, когда умру я, детки? —
 Спросила хворая мадам.
 — Ах! как же, милая? и так денечек редкий
 Не плачем мы по пустякам.

Si je mourais, pleureriez-vous, ma Chère ?
 Disait à sœur Agnès, mère Saint-Syphorien.
 — Pouvez-vous en douter, ma Mère ?
 Eh ! ne savez-vous pas que je pleure pour rien.
 Blanchard de la Musse

[AF: I, 301].

Под пером В. Л. Пушкина («Бабушка и внучка» 1827) французский катрен превратился в восьмистишие:

Старушка, добрая Ненила,
 Однажды внучке говорила:
 «Приходит старость и недуг;
 Мне видно, умереть, Лукерьюшка, мой друг!
 Ну, как случится это горе,
 Заплачешь ли, скажи, о бабке ты своей?»
 — «А как же бабушка? Ей-ей,
 Я плачу обо всяком вздоре»
 [Пушкин 2005: 212].

229.

К постели милой

Алтарь любви, трон красоты,
 Постель моей пастушки!
 Но что без Селимены ты?
 Тюфяк и две подушки.

Au lit de Climène

Lit charmant, lit délicieux,
 Séjour digne des Rois, trône ou règnent mes Dieux,
 Temple ou le Dieu d'Amour reçoit sa Souveraine,
 Vous effacez Cythère, Amathonte et Paphos ;
 Mais qu'êtes-vous sans ma Climène ?
 Un matelas et des rideaux.

Sedaine

[AF: II, 389].

230.

Адриан на могиле Гектора

Приветствую тебя, защитник славный Трои,
 Восстань, Приамов сын! из сени гробовой:
 Твой Илион не пал, позднейшие герои
 Омыли кровию позор кровавый твой.
 Примером праотца потомки вдохновенны,
 Победами концы наполнили вселенны.
 Утешься ж и вещай, о доблестная тень!
 Сошедшему к тебе в безвыходную сень
 Высокомерному Пелиду,
 Что подданных его смирил Энеев Рим
 И что Эллада вся за древнюю обиду
 Дань платит правнукам твоим.

L'Empereur Adrien / A Hector

Épigramme traduite de l'Anthologie
 C'est Adrien qui te salue,
 Fils de Priam, leve-toi, sors
 De l'abîme profond qui nous cache les Morts.
 Ilion n'est point abattue :
 Une nouvelle Troie a vengé tes malheurs ;
 Ses enfans sont par-tout vainqueurs :
 Ta vertu les soutient, et ton feu les dévore.
 Console-toi, fait plus encore ;
 Va trouver de Thétis le fils impétueux ;
 De ses fiers Mirmidons la race est avilie ;
 Dis-lui qu'ils ne sont plus, et que la Thessalie
 Est sous le joug de tes neveux

[AF: II, 169].

231.

Двустиишие

«Ну что? скажи, мое двустиишие каково?»
 — Мой друг! я до конца не мог дочесть его.

Distique

As-tu lu mon Distique ? on le cite partout.
 — Mon Ami, je n'ai pu le lire jusqu'au bout
 [AF: I, 244; NEP: XVI, 170].

Ср.

Rien n'est à retrancher aux vers que tu critiques,
Mais toi, petit censeur, tu fais de longs distiques.

M. D** T*****

[EM 1789: 108].

Французское двустишие — перевод дистиха из восьмистрочной эпиграммы Марциала (II.77):

Non sunt longa, quibus nihil est quod demere possis:
Sed tu, Cosconi, disticha longa facis.

Восемь других французских переложений см. в [Martial 1819: I, 285–286], в [NEP: XVI, 170] даны четыре переложения.

232.

Притворщице

Изведала, вселяя страсть,
Ты клять и слез над сердцем власть,
И всех с пособьем их морочишь,
Только меня не проведешь:
Хитришь ты, когда слезы льешь,
И слезы льешь, когда захочешь.

Sixain

Lise au pouvoir de ses charmes
Joint les serments et les larmes,
Dont un cœur tendre s'émeut.
Si je m'y rends que je meure :
Elle ment quand elle pleure ;
Et pleure quand elle veut.

Sénécé

[AF: I, 227].

233.

На строителя

Не образумят Клима, траты
Напрасной денег пожалев:
Он строит для себя палаты,
Тогда как нужен Климу... хлев.

Sur un nouveau Bourvalais

Qui ne rirait de la folie
De ce moderne Bourvalais ?
Il se fait bâtir un Palais
Quand il lui faut une Écurie.

Masson de Morvilliers

[AF: II, 94; FA: II, 134].

Эпиграмму переводил также А. Е. Измайлов (1812):

Вздурился толстосум, наш откупщик богатый;
Хлев надобен ему, а строит он палаты
[РЭ: 231, № 687].

234.

Надпись к саду поэта Бенсерада

Свет, пышность, суета! я с вами
расстаюсь;
Пора за ум и жить скромнее.

Inscription

faite par Benserade pour son jardin de Gentilli
Adieu, Fortune, Honneurs ; adieu, vous et les vôtres,
Je viens ici vous oublier :

Прости и ты, Любовь! с которой,
признаюсь.
Расчесться всех труднее.

Adieu toi-même, Amour, bien plus que tous les autres
Difficile à congédier
[AF: II, 146].

235.

Эпитафия странствователю
Питая беспокойный нрав,
Он век из края в край скитался;
Кружил по свету вскачь и вплавь,
На месте дня не оставался;
Был всюду, видел все, не знал,
Чем с скуки наконец заняться,
И мучившись, куда б деваться,
Рад, рад, что на тот свет попал.

Вариация на тему эпитафии:
Épitaphe d'un voyageur
Ci-gît qui ne se plut jamais qu'à voyager :
Aujourd'hui sur la terre, et puis demain sur l'onde ;
Qui fit tant de chemin, que, sans même y songer,
Il se trouva passer ainsi dans l'autre monde.
Guibert
[AF: I, 336].

236.

Продажа книг
По смерти Фрола Простина
Продажа книг возвещена;
Все новенькие, как с иголки,
И все с обрезом золотым:
Покойник, набивая полки,
Ни разу не коснулся к ним.

Avis
Après le décès de Grégoire,
on vendra des livres divers,
dorés sur tranche, bien couverts,
& tout neufs, ainsi qu'on peut croire :
le défunt de riche mémoire
ne les avoit jamais ouvert.
Pons
[AF: I, 317; AM 1780: 96].

237.

Мщение комика
«Я накажу тебя, дружка,
Раскаяться, сударь, заставлю!
Грозился комик мне Лука:
В комедии своей представляю».
— Не избежать же мне свистка.

Vengeance d'un Auteur
Je n'aime point, Monsieur, votre ton d'ironie :
Je saurai m'en venger... — Parbleu ! comment cela ?
— Dans ma nouvelle comédie
Vous jouerez certain rôle... — Ah ! quelle barbarie !
Tout le monde me sifflera
[AF: I, 397].

238.

Мера жизни
Существованье человека
Часами радостей сочтя,
Ничтожество познаем века
И в дряхлом старике — дитя.
Будь кратко поприще земное,
Лети лишь в счастья и покое,
Станица легкокрылых дней;
Мой выбор без предубеждений:
Жизнь измеряется верней
Числом не лет, а наслаждений.

Imitation de Martrial
Dans le cours d'une vie entière
S'il fallait ne compter que les heureux instans,
A quoi se réduirait la plus longue carrière ?
On nous croit des Vieillards ; nous sommes des Enfants.
Qu'est-ce en effet que des jours languissans,
Flétris par la douleur ou par la maladie ?
Long-tems souffrir est-ce vivre long-tems ?
Ce n'est pas le nombre des ans,
C'est le plaisir qui fait la vie.
Bonnard
[AF: I, 292].

Французское девятистишие — подражание эпиграмме Марциала VI.70; см. также [Martial 1819: II, 173–174].

239.

На новую Флору

La belle du jour

Вот Флора ваша, торжествуйте,
Зефиры! с ней пускаясь в путь;
Но только осторожней дуйте,
Чтоб прелестей с нее не дуть.

Des jeux, des ris, voilà l'aimable reine !
Volez, zéphirs, mais ne l'approchez pas :
Discrètement retenez votre haleine,
Sinon craignez de souffler ses appas.

Demoustier

[AF: I, 57].

240.

Девушке, целовавшей птичку

A Mademoiselle de ***,

Лизета! птиц любить — пускай, согласен

Qui baisait ses oiseaux

с сим:

Donner à ces oiseaux des baisers amoureux

Но к губкам прижимать девице носик

En leur pressant le bec de vos lèvres de roses,

птичий,

N'est-ce pas vous tromper sur l'usage des choses,

Уж это, извини, совсем не знать приличий

Et leur donner un bien qui n'est pas fait pour eux ?

И расточать дары, сужденные не им.

De Cailly

[AF: II, 296].

241.

Причина успеха

Les Succès dramatiques

Успехом пьес своих Клит трагик одолен

Feu Damis, plus adroit que tous ses Devanciers,

Не монологам и не хорам;

Voulant faire applaudir ses Pièces,

Но кстати рассадил любовниц в ложах он,

Remplissait le Parterre avec ses Créanciers,

А креслы роздал кредиторам.

Et les loges de ses Maîtresses.

De P***. [de Piis]

[AF: I, 326; EM 1790: 144]

242.

Читающему без размышленья

Quatrain

Кто дни за чтением ведет,

Qui lit beaucoup, et jamais ne médite,

Не упражняя в нем рассудка,

Semble à celui qui mange avidement,

Схож с тем, кто много ест и пьет,

Et de tous mets surcharge tellement

В отягощенье лишь желудка.

Son estomac, que rien ne lui profite.

Pibrac

[AF: II, 169].

243.

Вывеска стихотворца

L'Enseigne d'un Poète

Чего изволите? всего

Sur sa porte on lit que veux-tu ?

Найдется вдоволь у него

Car tout est de sa compétence :

Домашнего завода:

Enigme, Chanson, Drame, Stance,

Шарад ли, песенок, поэм?

Des Bouquets pour sainte Vertu,

Ou des Madrigaux pour Constance ;

Про всякий случай, всяких тем
 Торжественная ода;
 Запас готовый виршей есть
 Патронам и собачкам в честь,
 Лишь имя вставить в строку;
 Проворит и экспромты он,
 Но только с тем, чтоб предварен
 За месяц был до срока.

Une Épigramme, une Romance,
 Un sujet neuf ou rebattu,
 Un Poème de conséquence,
 Voire un Acrostiche pointu ;
 Et quand on veut un Impromptu,
 On le prévient un mois d'avance.
 Pons

[AF: II, 84].

244.

К дружбе
 О Дружба! лучший дар всецедрых к нам
 богов!
 Ты наполняешь жизнь весельем
 безмятежным,
 И неизменчива, как резвая любовь,
 Под старость дней еще живишь участием
 нежным;
 Ты золотой осуществляешь век,
 Спрягая с постоянством счастье;
 И если б сохранил невинность человек,
 Ты б называлась — сладострастье.

A l'Amitié
 Présent des Dieux, doux charme des Humains,
 O divine Amitié, viens pénétrer nos ames !
 Les cœurs éclairés de tes flammes
 Avec des plaisirs purs, n'ont que des jours sereins.
 C'est dans tes nœuds charmans que tout est
 jouissance ;
 Le Temps ajoute encore un lustre à ta beauté :
 L'Amour te laisse la constance ;
 Et tu serais la Volupté,
 Si l'homme avait son innocence.
 Bernard

[AF: II, 399].

Из трагедии Жантиль-Бернара (Pierre Joseph Bernard [Gentil-Bernard])
 “Castor & Pollux”. Источник указан В. Э. Вацура в [Поэты 1820-х: 761].

245.

Легко вооруженный
 Противу бед, сколь их число не велико,
 Я добродетелью моей вооружаюсь.
 — Боюсь я за тебя, признаюсь:
 Ведь ты вооружен легко.

Le vêtement léger
 La Fortune en vain m'est cruelle,
 Disait, avec orgueil, un Sage prétendu :
 Je sais, pour m'affermir contre elle,
 M'envelopper de ma vertu.
 Voilà, dit un Plaisant, voilà ce qui s'appelle
 Etre légèrement vêtu

[AF: I, 100].

В основе — цитата из Горация, говорящего, что, если Фортуна от него
 уйдет, он обойдется без ее даров и завернется в свою добродетель (как фило-
 соф в плащ): *mea virtute me involvo* (Hor. Carm. III.29, 54–55, Ad Maecenatem).

Выражение стало фразеологизмом и многократно употреблялось, на-
 пример, Миальвуа в поэме “L'indépendance de l'homme de lettres” говорит
 о Жан-Жаке Руссо:

249.

Катулл своей любезной

Мой дом в сени укромной дола
Хранят густые деревья;
Я не страшусь в нем бурь Эола,
Ни зноя пламенного Льва:
Но без тебя, мой друг, мой гений,
Томясь убийственной тоской,
Как цвет, я вяну, в ветр осенний
Или былинка в летний зной.

A Thélais. Imitation de Catulle

Thélais, ma Maison des champs,
Dans un frais vallon retirée,
Ne craint ni le fougueux Borée,
Ni du Lion les feux brûlans ;
Mais loin de toi je meurs, cruelle,
Et ton absence est pour mon cœur,
Ce que l'hiver est pour la fleur,
Ou l'été pour l'herbe nouvelle.

M. Ch.M.Fé

[AF: I, 338].

250.

На Прадонову Троаду

Нельзя не пожалеть об участи Троады,
Погибшей в древности от лошади Паллады;
На зло ей вновь судьба нашла
Не лошадь, так осла.

Contre la Troade de Pradon

Quand j'ai vu de Pradon la pièce détestable,
Admirant du Destin le caprice fatal :
« Pour te perdre, ai-je dit, Ilion déplorable,
» Pallas a toujours un cheval. »

J. Racine

[AF: I, 294].

Эпиграмму Расина переводил также А. Е. Измайлов (1810–1812), см. [РЭ: 230, № 681].

252.

На ошейник собачке

Ни выкупа я, ни закладу
Меня нашедшим не даю,
Но, возвратив меня, в награду
Увидят госпожу мою.

Quatrain

Gravé sur le collier du chien de mademoiselle de
Milly, pensionnaire à l'abbaye de Pantemont à Paris

Je ne promets point de largesse
A celui qui me trouvera :
Qu'il me rapporte à ma Maîtresse ;
Pour récompense il la verra.

L'Abbé de la Borere

[AF: I, 445].

Vers gravés sur le collier d'un chien de dame.

Je ne puis offrir de largesse
A celui qui me trouvera :
Qu'il me rapporte à ma maîtresse ;
Pour récompense il la verra

[PEP: III, 128].

253.

Гордящемуся предками

A un homme qui vantait sa noblesse

Чужою славою не возносишь, Панфил:

Eh ! ne nous vantez point une gloire futile :

Будь предок твой Ферсит, но будь ты сам Ахилл.

Descendez de Thersite, et soyez un Achille

[AF: I, 195; AM 1767: 87; EPD: III, 393].

В 1802 г. был напечатан перевод Б. К. Бланка «К человеку, гордящемуся своими предками»:

Не возноси своих ты предков до небес:

Пусть пращур твой Терсит — лишь сам будь Ахиллес!

[РЭ: 204, № 572]

Французский дистих представляет собой преобразованные в эпиграмму три строки из Ювенала (*Sat.* VIII, 269–271):

Malo pater tibi sit Thersites, dummodo tu sis

Aecidae similis Vulcaniaque arma capessas,

quam te Thersitae similem producat Achilles.

И. И. Дмитриев заканчивает этими стихами свой «Сокращенный перевод Ювеналовой сатиры о благородстве», напечатанный в 1803 г.:

По мне, так лучше будь потомком ты Терсита,

Но с мужеством, с душой Ахилла именита!

[Дмитриев 1967: 101]

254.

История пяти дней

Les Cinq jours

Открыться Лидии не смея,

Le premier jour que j'ai la vis,

Я в первый день ее любил;

Je l'aimai sans oser le dire ;

На завтра, несколько смелее,

Le lendemain, je m'enhardis,

Ей тайну сердца объявил;

Je lui parlai de mon martyre ;

День ото дня нетерпеливей,

Le lendemain, avec transport,

На завтра руку ей пожал;

Ma main serra sa main tremblante ;

На завтра, прежнего счастливей,

Le lendemain, plus tendre encor,

У милой поцелуй сорвал;

J'eus un baiser de mon Amante ;

На завтра, миртами венчанный,

Le lendemain, le Dieu d'amour

Я осчастливлен был вполне;

De myrte couronna ma tête ;

Но в тот же день, непостоянный,

Mais, le soir même de la fête,

Я пожалел о первом дне.

Je regrettai le premier jour.

Le chev. de Saint-Amand

[AF: I, 303].

Источник указан В. Э. Вацуру в [Поэты 1820-х: 761].

Перевод дистиха Оуэна:

Crimina qui cernunt allorum, nec sua cernunt,
 Hi sapiunt aliis, desipiuntque sibi
 [Owen 1976–1978: III, 79].

259.

Поцелуй

Одну застал меня Силен:
 «Здорово». — Здравствуй. — «Что ж так сухо?
 Нет, поцелуй меня, воструха!»
 Его?.. я?.. Ах! он старый хрен!
 Вишь, шутку выдумал какую,
 Чтобы я стала целовать?
 Пускай подруг, родную мать...
 Я Дафниса не поцелую.

Couplet

Voyez ce Vieillard malin !
 Il me dit que je le baise :
 «Baisez-moi, me dit-il, Mauvaise.»
 J'aimerais mieux baiser ma main.
 Est-ce qu'une honnête Bergère
 Doit baiser d'autres que sa mère,
 Ou sa sœur, ou son petit frère ?
 Je ne baiserais pas Colin.

Sedaine

[AF: I, 319].

260.

Эпитафия стихотворцу

Покойник жить столетья льстился,
 Но, бедный, был недологевек;
 Он в типографии родился,
 А в книжной лавке кончил век.

Épitaphe d'un auteur

Plaignez, passans, ce pauvre auteur ;
 Las ! son sort fut bien éphémère :
 Il naquit chez son imprimeur ;
 Il vint de mourir chez son libraire
 [AF: I, 25; CE: 275].

Приложение 1

Некоторые стихотворения Илличевского, не вошедшие в «Опыты»:

Къ статуѣ Ариадны

Невѣрный, разлюбивъ меня въ тоскѣ оставилъ;
 Отнынѣ престаю оплакивать его:
 Мой образъ изваянь, художникъ мнѣ доставилъ
 Влюбленныхъ тысячу на мѣсто одного
 [Сѣверные цвѣты на 1829. СПб, 1828].

Sur une statue d'Ariane

Ce que m'ôta jadis la Fortune cruelle,
 Ne peut se comparer à ce qui m'est rendu :
 Une savante main aujourd'hui me fait telle,
 Que j'acquiers mille Amans, pour un que j'ai
 perdu.

Malleville

[AF: II, 173].

Опроверженная пословица

Когда в собранье толстый Брут
 Появится с своей женою,
 Кто, видя их, не скажет: врут,
 Чтоб не сошлись гора с горою
 [РЭ: 339, № 1083]
 (Сѣверные цвѣты на 1828. СПб).

Jacquet et Jacqueline vous monstrent
 Qu'ils feront mentir désormais
 Tous ceux qui diront que jamais
 Deux montagnes ne se rencontrent.

La Vallettrye

[Œuvres poétiques 1602].

[CS 1924: II, 197; FA: II, 202; AP 1783: XXIV, 67].

Вот Сафо новая! Не надо
Бояться ей морских валов:
Фаон бы бросился с Левкада,
Чтоб не слышать ее стихов
[РЭ: 340, № 1085]
(Опыт русской анфологии, 1828).

Thais <вар. Zulny>, muse ennuyeuse et fade
Jamais comme Sapho n'eût péri dans les mers ;
Et Phaon eût lui seul fait le saut de Leucade,
Pour ne plus entendre ses vers.
Ecouchard Le Brun

Против «Р... (С...-Т...)» (т. е. против Constance Pipelet, урожденной Constance de Théis)
[Acanthologie: 226; QSP 1805: III, 7;
MF Février 1807: 388; AM 1808: 200].

Лекарское опасение
Судья Грабилин занемог
И лекаря, призвав скорее,
Просил, чтобы ему помог,
Пиявицы приставя к шее.
Врач, усумнясь, сказал: «По мне,
Пиявки ставить — денег трата,
Ведь вряд ли примутся оне
На коже своего собрата»
[РЭ: 340–341, № 1088]
(Опыт русской анфологии, 1828).

Les Deux Confrères
Maître *Pointu*, Procureur en la Cour,
Atteint au col d'une humeur qui l'obstrue,
Au Médecin demandoit l'autre jour,
Si l'on pouvoit y mettre une *sang-sue* ?
« Le remède, dit-il, peut arrêter le mal ;
» Mais entre-nous, je doute qu'il opère,
» Car je crains bien que l'animal
» Ne prenne pas sur la peau d'un confrère. »
Marandon
[EM 1789: 115; AM 1795: 212; AF: II, 130].

Приложение 2

Основным сюжетом заметки Томашевского, процитированной в самом начале настоящей работы, является определение оригиналов двух пушкинских пьесок, в частности, эпиграммы «Глухой глухого звал...». Томашевский считает ее переложением восьмистишия Пеллиссона “Les trois sourds” (“Un sourd fit un sourd assigner...”), и до недавнего времени это мнение никем не оспаривалось. Мне уже случалось писать, что пушкинская эпиграмма о глухих скорее восходит каким-то образом к более редкому источнику, а именно, басне Хагедорна “Drey Taube” [Добрицын 2008, 434–436]. Это заключение основывалось на том, что Пушкин включил свое шестистишие в статью «Опыт отражения некоторых литературных обвинений»¹⁰, иллюстрируя позицию, занимаемую поэтом по отношению к критике: «У одного из наших известных писателей спрашивали, зачем не возражал он никогда на критики. Критики не понимают меня, отвечал он, а я не понимаю моих критиков. Если будем судиться перед публикою, вероятно и она нас не поймет. Это напоминает старинную эпиграмму <...>» [Пушкин 1949а, XI: 166].

¹⁰ В статье две последние строки эпиграммы выглядят иначе: *Судья решил: Почто ж идти вам брат на брата: / Не тот и не другой, а девка виновата* [Пушкин 1949: XI, 166].

У Хагедорна мы находим точно такое же приложение истории о трех глухих к литературной ситуации (при взаимном непонимании поэта, критика и читателя).

Пользуясь случаем, укажу здесь на французский посредник: немецкая пьеса была переведена Лафермьером (то, что басня заимствована из Хагедорна, отмечено в оглавлении в конце книги); вот его стихотворение “Les trois sourds”:

Auteur, Lecteur & Critique par fois,
Manquent d'oreilles tous les trois

Un Sourd traduit en Justice
Un Sourd devant un Juge sourd.
Le Demandeur, entrant en lice,
Dit : ma Partie a l'autre jour
Tué dans mon clapier un lapin de garenne.
Le Défendeur : la plainte est vaine,
Le billet est soldé, la quittance en fait foi.
Le Juge : à quoi bon ce tapage ?
Qu'on fasse tôt ce mariage :
Je m'invite à la noce, & veux y danser, moi
[La Fermière 1775: 160].

Представляется более вероятным знакомство Пушкина с французским посредником, чем с немецкой версией (на известном факте, что все эти варианты истории о трех глухих восходят в конечном итоге к эпиграмме Никарха из греческой антологии, нет необходимости останавливаться).

Литература и сокращения

Вяземский 1878–1880: *Вяземский П. А.* Полное собрание сочинений. СПб.: Изд. гр. С. Д. Шереметева, 1878–1880. Т. I: 1810–1827 г.; Т. III: 1808–1827 г.

Гастфрейнд 1912: *Гастфрейнд Н.* Товарищи Пушкина по Императорскому Царскосельскому Лицею: Материалы для словаря лицейстов Первого курса 1811–1817 г. СПб., 1912. Т. II.

Дмитриев 1967: *Дмитриев И. И.* Полное собрание стихотворений / Вступ. статья, подгот. текста и примеч. Г. П. Макогоненко. Л.: Советский писатель, 1967.

Добрицын 2008: *Добрицын А. А.* Вечный жанр: Западноевропейские источники русской эпиграммы XVIII – начала XIX века. Bern etc.: Peter Lang, 2008 (= *Slavica Helvetica*; Vol. 79).

Жуковский 1999: *Жуковский В. А.* Полное собрание сочинений и писем. М.: Языки рус. культуры, 1999. Т. I: Стихотворения 1797–1814 годов / Ред. О. Б. Лебедева, А. С. Янушкевич.

Лирика лицейстов: Лирика лицейстов / Вступ. статья, сост. и примеч. А. Утренева. М.: Худ. лит-ра, 1991.

Марин 1948: *Марин С. Н.* Полное собрание сочинений / Критико-биографический очерк, научное описание рукописей, редакция и комментарии Н. Арнольд. М.: ГЛМ, 1948.

Михайлова 1989: *Михайлова Н. И.* Из комментария к «Евгению Онегину» // Временник Пушкинской комиссии. Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1989. Вып. 23. С. 116–119.

Опыт: Опыт русской Анфологии, или Избранные Эпиграммы, Мадригалы, Эпитафии, Надписи, Апологи и некоторые другие мелкие стихотворения / Собрано Михаилом Яковлевым. СПб.: Сленин, 1828.

Поэты 1820-х: Поэты 1820–1830-х годов / Вступ. статья и общ. ред. Л. Я. Гинзбург, биограф. справки, сост., подгот. текста и примеч. В. Э. Вацура. Л.: Сов. писатель, 1972. Т. 1.

Проскурин 2000: *Проскурин О. А.* Литературные скандалы пушкинской эпохи. М.: ОГИ, 2000.

ПС: Поэты-сатирики конца XVIII – начала XIX в. / Вступ. статья, подгот. текста и примеч. Г. В. Ермаковой-Битнер. Л.: Сов. писатель, 1959.

Пушкин 1949: *Пушкин А. С.* Полное собрание сочинений. М.; Л.: Изд. АН СССР, 1949. Т. XI: Критика и публицистика.

Пушкин 2005: *Пушкин В. Л.* Стихотворения / Изд. подгот. С. Панов. СПб.: Гиперион, 2005.

Пушкин 2016: *Пушкин А. С.* Полное собрание сочинений: В 20 т. СПб.: Наука, 2016. Т. 2: Стихотворения. Кн. 2. Юг. 1820–1824.

РБ: Русская басня XVIII–XIX веков / Вступ. статья Н. А. Степанова; сост., подгот. текста и примеч. В. П. Степанова и Н. А. Степанова; биограф. справки В. П. Степанова. Л.: Сов. писатель, 1977.

РСЭ: Русская стихотворная эпитафия / Вступ. статья, сост., подгот. текста и примеч. С. И. Николаева и Т. С. Царьковой. СПб.: Академический проект, 1998.

РЭ: Русская эпиграмма второй пол. XVII – нач. XX в. / Сост., подгот. текста и примеч. В. Е. Васильева, М. И. Гиллельсона, Н. Г. Захаренко. Л.: Сов. писатель, 1975.

Свиясов 1998: *Свиясов Е. В.* Античная поэзия в русских переводах XVIII – XX вв.: Библиографический указатель. СПб.: Дмитрий Буланин, 1998.

ССН: Стихотворная сказка (новелла) XVIII – начала XIX века / Вступ. статья и сост. А. Н. Соколова; подгот. текста и примеч. Н. М. Гайденкова и В. П. Степанова. Л.: Сов. писатель, 1969.

Томашевский 1917: *Томашевский Б. В.* Источники стихотворений «Все мое — сказало зло» и «Глухой глухого звал» // Пушкин и его современники: Материалы и исследования. Пг., 1917. Вып. XXVIII. С. 56–64.

Тютчев 1965: *Тютчев Ф. И.* Лирика / Изд. подгот. К. В. Пигарев. М.: Наука, 1965. Т. 1.

Académie: Académie des jeunes Hélvétiens. Allemand et François. Choix de Lectures, pour former le corps et l'esprit... Bern 1797. T. II.

Acanthologie: Acanthologie ou Dictionnaire épigrammatique. Recueil, par ordre alphabétique, des meilleures Epigrammes sur les personnages célèbres, et principalement sur ceux qui ont marqué depuis le commencement de la révolution recueilli par J.-F.-M. Fayolle. Paris, 1817.

ADR: L'Art de désopiler la rate. Venise: Antonio Paquinetti, 1773.

AF: Anthologie française, ou Choix d'épigrammes, madrigaux, portraits, épitaphes, inscriptions, moralités, couplets, anecdotes, bons-mots, réparties, historiettes. Auquel on a joint des questions ingénieuses et piquantes, avec les réponses en vers. Paris: Blaise, 1816. T. 1–2.

AL: L'Année Littéraire, Paris.

ALEA: Almanach Littéraire ou Etrennes d'Apollon, Paris.

AM: Almanach des Muses, Paris.

Anthologia veterum: Anthologia veterum latinorum epigrammatum et poematum: Sive, Catalecta poetarum latinorum in VI. Libros digesta... cura Petri Burmanni Secundi. Amstelaedami, 1759. T. I.

Apo: Annales poétiques ou Almanach des Muses, Depuis l'origine de la Poésie Française rédigé par Cl. S. Sautreau de Marsy et B. Imbert. Paris: Delalain, 1778–1788. T. 1–40.

Arnault 1823: *Arnault A. V.* Les loisirs d'un banni. Pièces recueillies en Belgique / Publiées avec des notes par M. Auguste Imbert. Paris, 1823. T. I.

Art poétique: Art poétique de Boileau, & Divers morceaux choisis de poésie française / Traduits en vers latins, par l'Abbé Paul. Lyon: Tournachon-Molin, 1804.

Bachaumont 1741: Voyage de Bachaumont et La Chapelle, Auquel on a joint les Poésies du Ch^{er} de Cailly ou d'Aceilly... Trevoux, 1741.

Bernard 1823: *Bernard P. J.* Œuvres. Paris: Janet et Cotelte, 1823.

Bocage 1764: *Bocage A. M. Fiquet du* Recueil des Œuvres de Madame du Bocage... Lyon, 1764. T. III.

Bosquet: Le Bosquet des Amours, ou les Etrennes de Venus. Paris, 1799.

Boufflers, Villette 1782: Œuvres mêlées de M. le Chevalier de Boufflers, et de M. le Marquis de Villette. Londres, 1782.

British Poets 1795: The Works of the British Poets / With Prefaces biographical and critical by Robert Anderson. London, 1795. Vol. 8.

CDPL: Choix décennal de Poésies légères, Depuis l'an 1800. Paris, 1810.

CE: Choix d'épigrammes. Paris, An X.

Chardin 1735: Voyages du Chevalier Chardin, En Perse, et autres lieux de l'Orient, Nouvelle Edition. Tome troisieme: Contenant une Description générale de l'Empire de Perse... des Sciences & des Arts liberaux des Persans. Amsterdam, 1735.

Cinq Fabulistes: Les cinq Fabulistes, ou les trois cents fables d'Esopé, de Lockmann, de Phileppe, de Gabrias et d'Avienus ... / Par M. Jean-Baptiste Morvan de Bellegarde. Paris: Poncelin, 1802. T. I–II. Dixième édition.

Cocquard 1754: *Cocquard F. B.* Poésies diverses. Dijon: Desventes, 1754. T. I–II.

Correspondance: Correspondance secrète, politique & littéraire, ou Mémoires pour servir à l'Histoire des Cours, des Sociétés & de la Littérature en France, depuis la mort de Louis XV. Londres: John Adamson, 1788. T. XII.

COE: A Collection of Epigrams / To which is Prefixed, A Critical Dissertation on this Species of Poetry. London, 1735. Second Edition, with Additions by W. Oldys.

Creuzé de Lesser 1825: *Creuzé de Lesser A.* Apologues. Paris: Didot, 1825. Deuxième édition.

CS: Le Cabinet Satyrique. Première édition complète et critique d'après l'édition originale de 1618, augmentée des éditions suivantes, avec une notice, une bibliographie, un glossaire, des variantes et des notes par F. Fleuret & L. Perceau. Paris: Librairie du Bon Vieux Temps, 1924. T. 1–2.

Délassemens: Les Délassemens du Sage, ou Nouveaux choix des épigrammes qui ont paru dans le XVIIIe siècle... Lyon: Bettend, 1817. T. I–II.

Demoustier 1804: *Demoustier Ch. A.* Cours de morale et Opuscules en Vers et en Prose. Paris: Renouard, An XII – 1804.

Dézallier d'Argenville 1768: *Dézallier d'Argenville A. N.* Voyage pittoresque des environs de Paris, ou Description des Maisons Royales, Châteaux et autres Lieux de Plaisance... Paris: de Bure, 1768. Troisième édition, Corrigée & augmentée.

Domergue 1787: *Domergue U.* Journal de la langue françoise soit exacte, soit ornée. Lyon; Paris, 1787. T. I.

Dufey 1825: *Dufey P. J. S.* Nouveau dictionnaire historique des environs de Paris. Paris: Perrotin 1825.

Dugas 1817: *Dugas de Bois-Saint-Just J. L. M.* Paris, Versailles et les provinces, au 18.e siècle: Anecdotes sur la vie privée de plusieurs Ministres, Evêques, Magistrats célèbres, hommes de lettres... Lyon: Guyot; Paris: Le Normand, 1817. T. III.

EA: Epigrammatische Anthologie / Herausgegeben von Joh. Christ. Friedr. Haug und Friedr. Christ. Heisser. Zürich: Orell Füssli, 1807–1809. Th. 1–10.

EAS: Epigrammatische Anthologie / Herausgegeben von C. J. Schütz. Halle: Verlag der Neuen Societäts Buch- und Kunsthandlung, 1806–1807. Th. 1–3.

EBM: Élite des Bons mots et de Pensées choisies, Histoires singulières & autres petites Pièces tant en prose qu'en vers recueillies des meilleures auteurs & particulièrement des livres en Ana. Amsterdam: Mortier, 1745. T. I–II.

EJ: L'Esprit des journaux.

Élite: Élite d'épigrammes & madrigaux des meilleurs Poètes français depuis Marot jusqu'à nos jours... / Par Antoine Stein. Vienne: Doll, 1811.

EM: *Etrennes de Mnémosyne, ou Recueil d'Epigrammes et de Contes en vers.* Paris: Knapen, 1788, 1789.

EC: *Encyclopédie comique ou Recueil Français d'Anecdotes, Traits d'esprit, bons mots, originalités, aventures, méprises, rébus, naïvetés, saillies, épigrammes, calembourgs, etc.* Extraits de tous les ouvrages de ce genre qui ont paru jusqu'à ce jour. Paris: Barba, An XII – 1803. T. I–III.

EPD: *Élite des Poésies décentes.* Lyon: Perisse, 1772. T. I–III.

EPP: *Élite de Poésies fugitives.* Londres, 1769–1770. T. I–V.

Esope 1775: *Les Fables d'Ésope, mises en François, Avec le Sens moral en quatre vers, & des figures à chaque fable; Nouvelle édition, revue, corrigée & augmentée de la vie d'Esope, Dediée à la Jeunesse.* Lyon, 1775.

Esope 1804: *Les Fables d'Ésope, mises en François, Avec le Sens moral en quatre vers, & des figures à chaque Fable. Nouvelle édition, revue, corrigée & augmentée de la vie d'Esope, avec Figures, & les Quatrains de Benserade, Dédiée à la Jeunesse.* Rouen: Delalain; Paris: Barbou, 1804.

Étrennes: *Étrennes lyriques, anacréontiques.*

FA: *Les Flèches d'Apollon ou Nouveau Recueil d'Épigrammes anciennes et modernes /recueilli par E.-J. Chaudon.* Londres [i. e. Paris], 1787. T. I–II.

FF: *Le Fablier François, ou Élite des meilleures Fables depuis La Fontaine.* Paris: Lottin, 1771.

Florian 1812: *Florian J. P. C. de Fables.* Paris: Renouard, 1812.

Frédéric 1760: *Frédéric II. Poésies du philosophe de Sans-Souci.* Sans-Souci, 1760. T. II. Nouvelle édition.

Genlis 1802: *Genlis C. S. F. du Crest Les Annales De La Vertu Ou Histoire Universelle, Iconographique et Littéraire.* Paris: Maradan 1802. T. IV.

Gleim 1812: *Gleim J. W. L. Sämmtliche Werke, Erste Originalausgabe aus des Dichters Handschriften durch W. Körte.* Halberstadt, 1812. Bd. V.

Grenus 1807: *Grenus J. L. Fables diverses, tant originales qu'imitées des fabulistes étrangers, et quelques autres poésies / Par J. L. G.* Paris: Bossange, 1807. T. II.

Grimm, Diderot 1814: *Grimm F. M. von, Diderot D. Mémoires historiques, littéraires et anecdotiques, Tirés de la Correspondance philosophique et critique...* Londres: Colburn, 1814. T. III.

Grivoisiana: *Grivoisiana, ou recueil facétieux / Par Martinville Alphonse Louis Dieudonné Martainville.* Paris, 1801.

Guichard 1802: *Guichard J.-F. Fables et autres Poésies suivies de quelques morceaux de Prose.* Paris: Suret, 1802. T. I–II.

Guttinguer 1824: *Guttinguer U. Mélanges Poétiques.* Paris: Boulland et Cie, 1824.

Guy de Tours 1879: *De Tours G. Les mignardises amoureuses: Meslanges & Épitaphes.* Paris: Willem, 1879.

Hagedorn 1757: *Hagedorn F. von Saemmtliche Poetische Werke.* Hamburg: Bohn, 1757. Th. I–III.

Haug 1807: *Haug J. Ch. F. Epigramme und vermischte Gedichte*. Wien und Prag: Haas, 1807. Bde I–II.

Hoffman 1785: *Hoffman F. B. Poésies diverses*. Nanci: Prault, 1785.

Hoffman 1801: *Hoffman F. B. Mes souvenirs, ou Recueil de Poésies fugitives*. Paris: Huet, Charon, 1801– An 10.

Hutton 1946: *Hutton J. The Greek Anthology in France and in the Latin Writers of the Netherlands to the year 1800*. Ithaca, New York: Cornell University Press, 1946 (= Cornell Studies in Classical Philology, Vol. XXVIII).

Imbert 1777: *Imbert B. Œuvres Poétiques*. La Haye: Neaulme, 1777. T. I. Nouvelle édition, Revue, corrigée & augmentée.

Ithurria 1988: *Ithurria E. Montaigne serait-il l'annotateur du "Lycosthenes"?* // Bulletin de l'Association d'étude sur l'humanisme, la réforme et le renaissance. 1988. № 27. P. 22–39.

Joerdens 1789: *Joerdens K. H. Blumenlese deutscher Sinngedichte*. Berlin: Verlag der Königlichen Realschulbuchhandlung, 1789.

Jolyana: *Jolyana, ou Choix de bons Mots, Reparties ingénieuses, Plaisanteries, Calembourgs, Naïvetés et Couplets de JOLY, acteur du théâtre du Vaudeville; pour faire suite à Brunétiana, Jocrissiana, Potérianas, etc.* / Par P. L. (de Lyon). Paris, 1816.

Labouisse 1826: *Labouisse-Rochefort A. de Souvenirs et mélanges littéraires, politiques, et biographiques*. Paris: Bossange, 1826. T. I–II.

La Fermière 1775: *La Fermière F. H. de Fables et Contes, Dédiées à Son Altesse Impériale Monseigneur le Grand Duc de toutes les Russes, &c. &c.* Paris: Lacombe, 1775.

La Giraudière 1634: *La Giraudière de Les Joyeux <sic> Epigrammes Du Sieur de La Giraudiere*. Paris, 1634.

La Harpe 1804, 1807: *La Harpe F. Correspondance littéraire, adressée à <...> M.^{se} le Grand-Duc, aujourd'hui Empereur de la Russie ...* Paris, Migneret, 1804, T. II; 1807, T. V. 2e éd.

La Mésangère: *La Mésangère P. A. Lebox de Dictionnaire des proverbes français* / Par M. de La Mésangère. Paris: Treuttel et Würtz, 1823.

La Mothe Le Vayer 1662: *La Mothe Le Vayer F. de Œuvres de François de La Mothe Le Vayer, Conseiller d'Etat ordinaire*. Paris: Augustin Courbé, 1662. T. II. Troisième Edition, revue, corrigée et augmentée.

La Mothe Le Vayer 1758: *La Mothe Le Vayer F. de Œuvres de François de La Mothe Le Vayer*. Pforten-Dresde: Michel Groell, 1758. T. VII, Partie 1. Nouvelle édition revuë & augmentée.

La Motte 1719: *La Motte A. Houdard de Fables nouvelles: Dediées au Roy / Avec un Discours sur la Fable*. Paris: Dupuis, 1719. Troisième édition.

Le Bailly 1811: *Le Bailly A. F. Fables de M. A. F. Le Bailly, suivies du Choix d'Alcide, Apologue grec Mis en action pour la scène*. Paris: Chaumerot, 1811.

Le Bailly 1823: *Le Bailly A. F. Fables*. Paris: Brière, 1823. Quatrième édition, suivie du *Gouvernement des animaux, ou l'Ours réformateur*, Poème ésoptique.

Le Roux 1718: *Le Roux Ph. J.* Dictionnaire comique, satyrique, critique, burlesque, libre et proverbial... Amsterdam: le Cene, 1718.

Ligne 1807: *Ligne Ch. J. Prince de.* Mélanges militaires, littéraires, et sentimentaux: A mon Refuge sur le Leopoldberg près de Vienne, 1807. T. XXIX.

Logau 1759: *Logau F. von.* Sinngedichte. Zwölf Bücher / Mit Anmerkungen über die Sprache des Dichters herausgegeben von K. W. Ramler und G. E. Lessing. Leipzig, 1759.

Logau 1791: *Logau F. von.* Sinngedichte / Aufs neue überarbeitet, mit drey Büchern vermehrt, und mit Anmerkungen begleitet von K. W. Ramler. Leipzig, 1791. Th. I–II.

Lycosthenes 1594: *Conrad Lycosthenes* Apophthegmata ex probatis graecae latinaeque linguae scriptoribus. s. l.: Stoer, 1594.

MA: Musenalmanach.

Martial 1819: *Martial.* Épigrammes de Martial / Traduction nouvelle et complète, Par feu E. T. Simon <...> Avec le texte latin en regard, des notes et les meilleures imitations en vers français, depuis Cl. Marot jusqu'à nos jours; Publiée par le général baron Simon <...> et P. R. Auguis <...> Paris: Guitel, 1819. T. I–III.

Ménage 1687: *Ménage G. Aegidii Menagii* Poemata. Amstelaedami: Apud Henr. Wetstenium, 1687.

Ménage 1715: *Ménage G.* Ménagiana ou Les Bons mots et Remarques critiques, historiques, morales & d'érudition, de Monsieur Ménage, recueillies par ses Amis. Paris: Delaulne, 1715. T. II. Troisième édition, plus ample de moitié, & plus correcte que les précédentes rédigée par B. de La Monnoye.

Meuron 1830: *Meuron Louis de.* Description topographique de la Châtellenie du Val-de-Travers. Neuchâtel: Auguste Borel, 1830.

MF: Mercure de France.

Millevoye 1806: *Millevoye Ch. H.* L'indépendance de l'homme de lettres, Discours en vers. Paris: Capelle et Renand, 1806.

Montaigne 1825: *Montaigne M. de.* Essais de Michel de Montaigne: avec des notes de tous les commentateurs, et précédés de l'éloge de Montaigne / Par M. Villemain. Paris: Froment, 1825. T. VI.

NAF: Nouvelle Anthologie française, ou Choix des Epigrammes & Madrigaux de tous les Poètes Français depuis Marot jusqu'à ce jour recueilli par C. S. Sautreau de Marsy. Paris: Delalain, 1769. T. I–II.

NAM: Nouvel Almanach des Muses, Paris.

NBS: Nouvelle Bibliothèque de société, Contenant des Faits intéressants, de Mélanges de Littérature et de Morale, des Variétés Historiques, un choix de bons Mots, des Poésies fugitives, de Contes en Vers et en Prose, et quelques jolis Proverbes, etc. Londres, Paris: Delalain, 1782. T. I–IV.

NEP: Nouvelle Encyclopédie Poétique, Choix de Poésies dans tous les genres / Par une Société de gens de lettres, Ouvrage mis en ordre et publié par P. Capelle. Paris: Ferra, 1819. T. XII: Fables; T. XVI: Epigrammes, Madrigaux, Epitaphes, Inscriptions, Impromptus.

Neufchâteau 1825: *Neufchâteau N. F. de*. Fables et Contes en vers, Suivis des Poèmes de la Lupiade et de la Vulpéide. Dédiés à Ésope. Paris, 1825. T. I–II.

NTP: Le Nouveau Trésor du Parnasse, ou Élite de Poésies fugitives. Liège: Bassompierre, 1772. T. IV.

Oxenstierna 1742: *Oxenstierna J. Th.* Pensées de M. le comte d'Oxenstirn sur divers sujets, Avec les Réflexions Morales du même Auteur / Revues & corrigée, tant pour le Style que pour les Citations, par Monsieur D.L.M. La Haye: Van Duren, 1742. T. II.

Owen 1819: *Owen J.* Epigrammes choisies d'Owen / Traduites en vers français Par feu M. Kérivallant; Auxquelles on a joint diverses imitations par P. Corneille, S.-Ussans, La Monnoie, Cocquard, Chevreau, Sénécé, A. L. Le Brun, Voltaire, Desmahis, Masson de Morvilliers, François-de-Neufchâteau, D. Le Brun, Carbonell, Grancher, de Pommereul, etc. etc., Publiées par M. de Labouisse. Lyon: Buynand, 1819.

Owen 1976–1978: *Owen J.* Ioannis Audoenii Epigrammatum Libri I–X / Edited with introduction, notes, indices by J. R. C. Martyn. Leiden, 1976–1978. Vol. 1–2.

Panard 1763: *Panard Ch.-F.* Théâtre et Œuvres diverses de M. Pannard. Paris: Duchesne, 1763. T. I–IV.

PEP: Petite Encyclopédie poétique ou Choix de Poésies dans tous les genres / Par une Société de gens de lettres. Paris, 1804. T. III: Epigrammes, madrigaux, épitaphes, inscriptions, pensées, sonnets, rondeaux et triolets; T. VI: Fables.

Perrault 1688: *Perrault Ch.* Parallele des anciens et des modernes, en ce qui regarde les arts et les sciences. Dialogues. Avec le Poème du Siecle de Louis le Grand, Et une Epitre en Vers sur le Genie. Paris: Coignard, 1688.

Pesselier 1748: *Pesselier Ch. E.* Fables Nouvelles par Mr P***. Paris: Prault, 1748.

Pfeffel 1803: *Pfeffel G. K.* Poetische versuche. Tübingen, 1803. Sechster Theil.

PF: Porte-feuille français. Pour l'an <...> ou Choix d'Epigrammes, Calembourgs, Madrigaux, Impromptus, Bons mots, Contes, Anecdotes, Couplets, Chansons, Vaudevilles, etc. / Rédigé par P.-A. Capelle, Paris: Capelle et Renand.

PHG: Le Porte-feuille d'un Homme de goût, ou l'Esprit de nos meilleurs Poètes / Recueilli par l'abbé J. de La Porte. Amsterdam, 1765. T. I–II.

Pibrac 1582: *Pibrac G. Du Faur.* Les Quatrains du S. de Pybrac, Conseiller du Roy, en son Conseil privé. Contenant preceptes, & enseignemens utiles pour la vie de l'homme, de nouveau mis en leur ordre, & augmentez par ledict Seugneur. Avec les Plaisirs de la vie Rustique, extraicts d'un plus long Poème / Composé par ledict S. de Pybrac. Lyon: Rigaud, 1582.

Pigault Lebrun 1824: *Pigault Lebrun Ch. A. G.* Œuvres complètes. Paris: Barba, 1824. T. XVII.

Piis 1810: *Piis A. P. A.* Oeuvres choisies. Paris: Brasseur aîné, 1810. T. I.

Poètes français: Poètes français: ou Choix de poésies des auteurs du second et du troisième ordre... Paris: Ménard et Desenne, 1825. T. VI.

Pope 1807: *The Poetical Works of Alexander Pope*. London, 1807.

PPF: *Le Parterre du Parnasse François ou Nouveau recueil des Pièces les plus rares & les plus curieuses, des descriptions, caracteres, allusions, pensées morales, ingénieuses & galantes des plus célèbres Poètes François, depuis Marot jusqu'à present / Par Monsieur E. R. Bonafous*. Amsterdam: Roger, 1709 (2e éd.: 1710).

QSP: *Les Quatres Saisons du Parnasse, ou Choix de Poésies légères depuis le commencement du XIXe siècle / Avec des Mélanges littéraires, et des Notices sur les Pièces nouvelles*, Par M. Fayolle. Paris, 1805–1809. T. I–XVI.

Reyre 1803: *Reyre J. Le Fabuliste des enfans, ou Fables nouvelles, Pour servir à l'instruction et à l'amusement du premier âge, avec des notes propres à en faciliter l'intelligence*. Paris: Onfroy, 1803.

Reyre 1812: *Reyre J. Le Fabuliste des enfans et des adolescens, ou Fables nouvelles, Pour servir à l'instruction et à l'amusement de la Jeunesse*. Paris: Audot, 1812. Quatrième édition, corrigée.

RFC: *Recueil de Fables choisies, dans le goût de M. de La Fontain*. Paris: Butard, 1767. Nouvelle édition.

Rivery 1754: *Rivery C. F. F. Boulenger de. Fables et Contes*. Paris: Duchesne, 1754.

Rolli 1761: *Rolli P. De' poetici componimenti del Signor Paolo Rolli: Divisi in tre libri*. Venezia: Occhi, 1761. Libro prima.

SCE: *A Select Collection of Epitaphs and Monumental Inscriptions, with Anecdotes of Distinguished and Extraordinary Persons*. Ipswich: Raw, 1806.

Sénécé 1717: *Sénécé A. Bauderon de. Epigrammes et autres pieces de M. De Senecé, Premier Valet de Chambre de la feue Reine, Avec un Traité sur la Composition de l'Epigramme*. Paris: Giffart, 1717.

Sententiae: *Sententiae siue loci communes ex sacris et profanis authoribus ab Antonio Monacho, cognomento Melissa collecti, Conrado Gesnero & Ioanno Ribitio interpretibus*. Antverpiae: apud Ioan. Bellerum, sub insigni Falconis, 1555.

Solbrig 1818: *Solbrig C. F. Der Haus-Poet: eine Auswahl launiger Gedichte, kurzer Erzählungen und Epigramme, vom Declamator Solbrig. Zweiter Theil*. Leipzig, 1818.

Vallée 1903: *Vallée L. La Sarabande ou choix d'anecdotes, bons mots, chansons, gauloiseries, épigrammes, épitaphes, réflexions e pièces en vers des Français depuis le XVe siècle jusqu'à nos jours*. Paris, 1903. T. 1–2.

Voyages: *Mercier L. S. Voyages imaginaires, Songes, Visions, et Romans cabalistiques*. Amsterdam, 1783. T. XXXII.

Viau 1979: *Viau T. de. Œuvres completes / Edition critique publiée par G. Saba*. Paris: Nizet; Roma: Ateneo, 1979 (= *Poeti e prosatori francesi, Nouva serie*, 3). Troisième partie: *Recueil de toutes les pièces de Théophile, depuis sa prise jusques à présent (1625) — Apologie au Roy (1625). Appendice des pièces non recueillies par l'auteur*.

Villette 1786: 74: Oeuvres du Marquis de Villette. Londres, 1786.

Voltaire 1734: *Voltaire*. Lettres écrites de Londres sur les Anglois et autres subjects par M. D. V***. Basle, 1734.

Voltaire 1785: *Voltaire*. Œuvres Complètes. Neuchâtel, 1785. Т. XV.

Wagner 1814: *Wagner F. L.* Lehren der Weisheit und Jugend in auserlesenen Fabeln, Erzaehlungen und Liedern. Leipzig: Fleischer, 1814. 9. Ausgabe.

Watelet 1774: *Watelet C. H.* Essai sur les jardins. Paris: Prault, 1774.

Wernicke 1909: *Wernicke Ch.* Epigramme. Herausgegeben und eingeleitet von R. Pechel. Berlin, 1909. (= Palaestra LXXI, Untersuchungen und Texte aus der Deutschen und Englischen Philologie).

Yriarte 1782: *Yriarte Th.* Fabulas literarias. Madrid: Imprenta Real, 1782.